

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՄՐՏՈՒՄ

РОДИНА В СЕРДЦЕ

ԱՆՄԱՆԱԿ

11

АЛЬМАНАХ

ՂՐԻՄԱՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
СОЮЗ КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ
РОДИНА В СЕРДЦЕ

ԱՄՍԱՆԱԽ 11 АЛЬМАНАХ

*Посвящён памяти
Вагаршака Мазлумяна*

Симферополь
Медиацентр им. И. Гаспринского
2021

УДК 821.19(477.75)
ББК 84(2Рос=Арм)6
Р 604

*Издано при поддержке Государственного комитета
по делам межнациональных отношений Республики Крым
Государственным автономным учреждением Республики Крым
«Медиацентр им. Исмоила Гаспринского»
за счёт средств бюджета Республики Крым.*

*Одобрено Консультативным советом по изданию социально-значимой
литературы на родных языках при Государственном автономном
учреждении Республики Крым «Медиацентр им. Исмоила Гаспринского».*

Не подлежит коммерческому распространению.

Р 604 **Родина в сердце.** Альманах № 11. – Симферополь:
ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2021. –
160 с. : фото. – На русском и армянском языках.
ISBN 978-5-6045004-2-2

В одиннадцатом выпуске альманаха «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей собраны лучшие произведения таких современных поэтов, прозаиков и публицистов, как Вячеслав Егиазаров, Анатолий Мирзоян, Александр Складрук, Михаил Петросян, Станислав Ян, Вагаршак Мазлумян, Рушан Пилосян, Татевик Азярян и Варган Григорян.

В рубрике «Наши гости» свои рассказы представила уже знакомая читателям из предыдущего выпуска издания Гаяне Погосян.

Դրիմահայ գրողների միության «Հայրենիքը սրտում» ամսանախի տասնմեկերորդ համարում զետեղված են ժամանակակից դրիմահայ գրողների՝ բանաստեղծների, արձակագիրների, հրապարակախոսների ստեղծագործությունները:

«Հատուն քնար» խորագրի ներքո իրենց գործերն են ներկայացրել խոսքի հմուտ վարպետներ Վյաչեսլավ Եղիազարովը, Անատոլի Միրզոյանը, Ալեքսանդր Սկլարուկը, Միրայել Պետրոսյանը, Ստանիսլավ Եանը, Վաղարշակ Մազումյանը, Ռուշան Փիլոսյանը, Տաթևիկ Ազարյանը և Վարդան Գրիգորյանը:

«Մեր հյուրերը» խորագրում իր պատմվածքներն է ներկայացրել ընթերցողին դեռ նախորդ թողարկումից ծանոթ Գայանե Պոգոսյանը:

УДК 821.19(477.75)
ББК 84(2Рос=Арм)6

ISBN 978-5-6045004-2-2

© **ОО РНКАККРК**, 2021

© **ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»**, 2021

Союз крымских армянских писателей (СКАП) – это союз единомышленников, объединённый благородной целью сохранить и развивать вековые традиции крымской армянской литературы, обогатить её новыми произведениями, популяризовать творчество современных мастеров пера, найти молодые таланты, поддержать их творческий потенциал.

Мы хотим жить и творить в мире и согласии с другими народами нашего полуострова, ценить и уважать культуру всех народов, прививая любовь и уважение к армянской культуре, в частности к литературе. Только таким образом мы сможем лучше понять друг друга, взаимно обогащать нашу культуру во имя мира и процветания нашего общего дома – Крыма.

Немного истории

Армянская литература в Крыму имеет многовековую историю. Начиная с XV века, здесь творили поэты Хачатур Кафаеци, Симеон Кафаеци, Мартирос Крымци, Вртанес Кафаеци, Вардан Кафаеци, Степанос Тохатеци, Хева Кафаеци. Истории известны имена поэтов XIX – XX веков Геворка Додохяна, Александра Цатуряна, Симеона Бабияна, Оноприоса Анопяна.

Развитие армянской литературы в Крыму продолжается и в наши дни. Крымскому читателю уже известны имена Георгия Меликова, Владимира Вартапяна, Еравнда Барашяна, Вячеслава Егиазарова, Петра Казанчанца, Марата Файзи (Саркисова), Анатолия Мирзояна, Александра Склярука, Вагаршака Мазлумяна, Гагика Зурабяна, Рушана Пилосяна.

Возникла необходимость объединить современных крымских литераторов – поэтов, прозаиков, публицистов. И в 2002 году была создана Ассоциация крымских армянских литераторов. Первым председателем стал её инициатор и организатор, поэт и переводчик Владимир Эммануилович Вартапян. После ухода из жизни В. Вартапяна в 2007 году ассоциация была переименована в Союз крымских армянских писателей. Возглавил её Сасун Барян. В 2010 году председателем Союза крымских армянских писателей был избран заслуженный журналист Республики Крым Рушан Пилосян.

Союз крымских армянских писателей имеет свой печатный орган – альманах «Родина в сердце», в котором публикуются их новые произведения – стихи, поэмы, рассказы, новеллы, отрывки из романов, басни, афоризмы.

Мы продолжаем поиск новых, ярких имён, регулярно печатая и тем самым популяризуя их произведения в постоянной рубрике альманаха «Новые имена». Не забываем и о наших творческих соотечественниках, проживающих как в Армении, так и в разных странах мира, с удовольствием публикуя их сочинения под рубрикой «Наши гости».

ՀԱՍՈՒՆ ՔՆԱՐ

ЛИРА ЗРЕЛОСТИ

Вячеслав Егиазаров

Поэт, член Союза российских писателей (Москва), председатель Ялтинского филиала республиканского творческого союза «Крымская ассоциация писателей», член Международного союза писателей Крыма, председатель Крымского отделения СРП (Ялта) Вячеслав Фараонович Егиазаров родился 11 декабря 1940 года в г. Ялте.

Автор поэтических книг: «Песни моря» (1979), «Сбудется доброе» (1986), «Музыка названий» (1997), «Ветка омёлы» (1998), «Бегство талой воды» (2003), «Белые чайки на белом снегу» (2005), «Планета Крым» (2014), «Крымский дивертисмент» (2016), «Профиль ветра» (2017).

Соавтор нескольких антологий и коллективных сборников поэзии городов Москвы, Симферополя, Ялты, журналов «Севастополь» (г. Севастополь), «Радуга» (г. Киев), «Берега Тавриды» (г. Симферополь), «Смена», «Мы», «Поэзия» (г. Москва), а также альманахов СРП «Паровоз» и «Лёд и пламень» (г. Москва), «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей.

Стихи публиковались в «Литературной газете» (Москва).

Редактор поэзии всех тематических сборников «Наш Чехов», «Наш Пушкин» и нескольких книг членов Литературного общества им. А. Чехова и поэтического альманаха «Ялос».

Лауреат премии им. А. Чехова (1998), им. А. Пушкина в номинации «Поэзия» (2011), Премии АРК в номинации «Литература» (1998, 2006), им. А. Домбровского (2005), Международного литературного фестиваля «Осенний Крым – стихов очарование» (2008), а также первый лауреат Международной премии им. Владимира Коробова (Москва, 2013).

В 2014 году большие поэтические подборки В. Егиазарова вошли в семитомную антологию «Крым в поэзии» и антологию «Крым в русской поэзии и искусстве» (Москва).

За вклад в развитие литературы Крыма и активную общественную деятельность в 2000 году награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета АРК. Заслуженный деятель искусств Республики Крым.

МЕЛА ПОЗЁМКА ЛИХО

Контуженый дебил,
Подстриженный «под нолик»;
И кто его ни бил
В послевоенной школе.
Жестокость детских душ
Ему, как мне, знакома,
И терпкость диких груш,
И алычи оскомины.
Рот вяжет мушмула,
Тарзан кричит с экрана.
Наветы и хула,
И нелюбовь, как рана.
Послевоенный быт.
Несытость...
– Что он плачет?..
Он больше всех был бит,
Не могший дать нам сдачи.
Он умер в феврале.
Мела позёмка лихо.
Потом ушло калек
И нищих племя тихо.
Воспрянула страна
До темпов довоенных,
И отпустили на,
На все четыре – пленных.
Меня кидала жизнь,
Как всех, полвека кряду,
И я кричал: «Держись!»
Себе и тем, кто рядом.
За что, лишая сил,
Полуночной порою
Контуженый дебил
Стал сниться мне порою?..

О, ТРОФЕЙНЫЕ ФИЛЬМЫ!..

Если все мы из детства, то детство моё – из войны:
Порт, разбитый торпедой, остался в нём, видно, навечно;
В трюмах баржи затопленной были ловить мы вольны
Вот такущих креветок сачками из марли аптечной.

На суровую нитку таскали с причалов бычков,
Море щедро делилось своими живыми дарами,
А ещё мы спасали от местной шпаны морячков,
Уводя их от взбучки салаг проходными дворами.

В гальке медных патронов и гильз от снарядов полно,
Каждый шторм их на пляжи выбрасывал гневно и рьяно,
Мы сдавали в утиль их и брали билеты в кино,
И играли потом в Робин Гуда, индейцев, Тарзана.

О, трофейные фильмы, их магию мне не забыть!
Может, это и было то самое нам дорогое:
Безотцовщина, голод, ну что их сейчас ворошить,
Мы не знали, подростки, что жизнь может быть и другою.

Поднималась страна из такого (дай силы!) дерьма,
Так в работу впрягалась, что некогда и оглядеться,
А у нас во дворе созревали айва и хурма,
Значит, были деньки, подсластившие горькое детство.

Это позже поймём, что его нас лишила война,
Что, живыми оставив, о скольких и скольких скосила;
И выносит на пляж мандаринные корки волна,
Как патроны и медные гильзы тогда выносила...

СТАИ ПТИЦ ПОТЯНУЛИСЬ К ЗИМОВЬЮ

Стаи птиц потянулись к зимовью.
Жизнь пошла в измерении ином.
И закат, истекающий кровью,
Заслонил от меня окоём.
И уже ироничный мужчина
Поучает меня не спеша:
– Как машина мертва без бензина,
Так без мыслей высоких – душа.
Что ж! Не фокус!
И сам я не с краю.
И поспорю с любою бедой.
Только, батя, сейчас понимаю –
Был я, как за Христом, – за тобой!
Вспоминаю, как мог я подковы
Разгибать, если рядышком ты...
А на кладбище запах сосновый,
Кипарисный, цветы да цветы.
Что ж теперь? – если было, да сплыло?
Просто жил. Не играл в простоту.
Но удача скользнула, как мыло,
И схватила рука пустоту...
Улетают багряные листья,
Укрывают, как пледом, траву.
И зову я высокие мысли,
Во спасение жизни зову.
Вспоминаю о фронте рассказы
И как ты, убавляя фитиль,
Мне сказал: есть понятие «обязан»!
Долг важнее высоких витийств...
А вдали за вечерней рекою
Пал туман. И шепчу я судьбе:
– Если к людям с открытой душою,
То с открытой они и к тебе.

Стаи птиц потянулись к зимовью.
И на невосполнимость утрат
Лёг закат, истекающий кровью.
Видно, к свежему ветру закат!

ЭКСПРЕСС «КРЫМ»

Любимая, знаешь, весеннюю грустью
Объаты поля.
Несётся мой поезд равнинною Русью,
Кружится земля.
О, Волга, грачи, пастухи на привале,
Дымки папирос.
И дали, бескрайние русские дали
Под стуки колёс.
В купе на секунду зайдёт проводница –
Чайком обогреть;
Наверное, стоило всё же родиться,
Чтоб мир посмотреть.
Ты знаешь, родная, а всё же дорога –
Раздумию мать.
Как много хотелось сказать мне, как много
Не смог я сказать.
Сойду в Волгограде! У мемориала
С людьми постою.
Как мало мы знаем, родная, как мало
Отчизну свою!
И снова – вперёд! А пейзаж убегает
Всё время назад;
С попутчиком в шахматы вяло играем,
Наверное, – пат.
Грачиные гнёзда равнинной России
И ширь без конца.
О, сколько же горя пришлось здесь осилить,
Огня и свинца!..

Несётся мой поезд. За лесом. Над пляжем.
Мой поезд – в пути.
Прости, дорогая, всего не расскажешь,
За краткость прости.
И всё же я счастлив – меня оросили
Святые дожди.
Грачиные гнёзда равнинной России.
И жизнь впереди!..

НА УЧЕНИЯХ

На полигоне воздух сух и горек,
С тяжёлым лязгом танки прут в пыли,
Как будто бы по вздыбленному морю
Торпедные несутся корабли.
И мост сапёры воздвигают скоро.
Разрывы. Грохот. Всё – как на войне.
Но в памяти моей бушует море
И сейнеры взлетают на волне.
Ведь я – крымчанин!
Прямо от причалов!
И так мечталось – буду моряком.
Речная чайка в тучах прокричала,
И солнце промелькнуло маяком.
Нет, не забыть, как на рассвете зыбком
Вздыхает море, бликами звеня,
И девочка с приветливой улыбкой
Ждёт у причала шаткого меня...
Сигнальная ракета плавно гаснет.
Стрекочут автоматы. Взрывов бас.
В моих стихах давно уже прикрас нет,
В армейских буднях нам не до прикрас.
Гриб ядерный, почти как настоящий,
Глаза слезит нам едкий, с гарью пот,
И дымовой завесы хмурый ящер

Клубится, извивается, ползёт.
На полигоне дымом смяты зори,
Но полюбил я тяжкий ратный труд,
Чтоб грохотало мирно наше море,
Где сейнеры на промысел идут...

ЧТО СТОИТ ПРИПОМНИТЬ ПУСТЫРЬ...

Что стоит припомнить пустырь ливадийской слободки:
Там козы глодали кусты и, опухший от водки,
Орал инвалид одноногий военные песни.
Что стоит припомнить? А вот не припомню, хоть тресни.
Хоть тресни, не вспомню я тех пацанов бледнолицых,
Пилотки носивших по самые уши, и фрицев
Понурых, пленённых, долбивших ломами откосы,
И наших старух на помойках средь нищих отбросов.
Хоть тресни, не вспомню я тот огородец нелепый:
Морковку в суглинке, картоху промёрзшую, репу,
Нас спасших в тот год голодухи той, послевоенной.
Хоть тресни, не вспомню. Наладилась жизнь постепенно.
Не вспомню, не вспомню, но я и забыть не сумел их.
Они между строчек в стихах моих лёгких и смелых
Нет-нет, да прорежутся, выглянут, смотрят сурово.
Я их не зову, но они появляются снова.
Забыть бы, забыть бы тех коз, инвалида, сиротство,
Не детство, а шарж на него, и уродство, и скотство
Да где же забыть? И захочешь, да вряд ли забудешь,
Когда и сегодня в отбросах копаются люди...

ЕЩЁ НЕ ЗНАЛИ КОЖАНЫХ МЯЧЕЙ МЫ

Кто помнит оккупацию сейчас.
Да я и сам, я сам всего не знаю,
Но вдруг увижу даль, хоть зашибись:
Там Ганс цепной – овчарка очень злая,

С цепи срывался, если мы дрались.
Там взорванной гостиницы руины,
Там снять могли с прохожего часы,
Облазили от солнца плечи, спины,
Ну и носы, конечно же, носы.
Не все отцы ещё вернулись с фронта,
И фрицев пленных гнал с работ конвой;
Ещё эсминцы возле горизонта
На Севастополь шли иль от него.
Мать с тёткой – на работе. Год – до школы.
Сбиваться в стаи. Врать. Курить. Дружить.
Но летом жизнь всегда была весёлой,
Нам только бы вот зиму пережить.
Напротив «Ореанды» – пляж ничейный.
О, время беспризорщины и драк!
Ещё не знали кожаных мячей мы,
Зато гоняли банки только так.
А то, что без рентгена рёбра видно,
Что в класс пришёл, а он – неполный класс,
Нам наплевать... и лишь сейчас обидно,
Что с каждым годом меньше, меньше нас...

УЛИЦА РУЗВЕЛЬТА В ЯЛТЕ

Послушай нежный блюз листа,
Подумай о весне.
Нет больше улиц Рузвельта
Других во всей стране.

Чем так прославился он столь,
Сей муж из дальних стран?
А также есть отель «Бристоль»
И славный ресторан!

Чудесных в Ялте див не счесть,
Их больше, что ни год,
За что же иностранцу честь
Наш город отдаёт?

За то, что в самый грозный час
Он с нами был в беде,
А дружбу мы без громких фраз
Приветствуем везде.

Политики аэрозоль
Коварен и бедов:
Английский помнит порт Бристоль
Дым транспортных судов.

Везли оружие и хлеб
Средь взрывов напролом,
И дух товарищества креп
В борьбе с фашистским злом.

Блокад и бед кольцо разжав,
Познав победный путь,
Здесь, в Ялте, главы трёх держав
Вершили мира суть.

И Ливадийский наш дворец
Расскажет всем теперь,
Какой нашёл себе конец
Фашистский лютый зверь.

Как сладок в зной арбуз для рта,
Так сладок город весь,
Когда иду по Рузвельта
Я к Набережной здесь...

«БРИСТОЛЬ»

Валентину Уткину

Раньше назывался не «Бристоль» –
«Южный» ресторанчик звался нежно.
Здесь мелькнули юность и надежды –
В этом-то и всей печали соль.

Ресторанчик «Южный» – шум и чад,
Шарм послевоенный, блеск и драки,
О прошедших днях сейчас молчат
Новоиспечённые писаки.

Припортовый шалый кабачок,
Злачный центр всех улочек окружных,
Здесь блатной скромнел, скромнел «качок»,
Если морячки гуляли в «Южном».

Говорят, помпезным стал «Бристоль»,
Но могу на это лишь заметить:
Фейерверку звёзд не обесцветить, –
Айседоре не затмить Ассоль.

Грина и Есенина люблю!
Вспомню их – и в сердце, словно талость.
Сколько за кормою миль осталось!
Жизнь – она подобна кораблю.

Порт английский славится – Бристоль.
Улица – в честь Рузвельта! – всё краше!
Ради них забыть нам юность, что ль,
Ничего не выйдет – это наше!

Пусть в душе останется мечтой
Ресторанчик, где на скрипке Додик
«Чардаш» выдавал, и было, вроде,
До «Бристоля» уж подать рукой...

Анатолий Мирзоян

Анатолий Мирзоян родился в Киевской области, но вся его сознательная жизнь, а прожито 74 года, связана с Крымом. Он – заслуженный работник культуры Республики Крым, лауреат премии им. А. П. Чехова, член Межнационального союза писателей Крыма, председатель Совета старейшин и почётный гражданин города Ялты, награждён Золотым знаком Крымского армянского общества (ныне – Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым). Издал пять поэтических сборников, автор слов гимна Ялты. Его творчество высвечивает состояние поразительной влюблённости автора в жизнь. К искусству слова обращаются люди думающие, глубоко чувствующие, равнодушные к окружающему миру. Успеха добиваются поэтически одарённые натуры, которым есть что сказать и как сказать. Мир поэзии Мирзояна – это мир добра и света, открытых чувств, веры и любви ко всему сущему на земле. Перед читателем открываются лабиринты души автора. Тонкий лиризм, неожиданные образные ассоциации гармонично соединяют мягкую грусть с ди-

намической экспрессией, часто подкреплённой своеобразным ритмическим рисунком. Необычайная душевная мудрость – вот, пожалуй, главное, что чувствуешь, читая его стихи. Они гармоничны, поэтому многие его поэтические творения хочется напевать.

(ЛГ, №11, 2020 г.)

К ЧИТАТЕЛЮ

В октябре 1987 года в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором в открытую схлестнулись Ельцин, Горбачёв и Лигачёв. Я посмотрел на эту ситуацию глазами Л. И. Брежнева и написал стихотворение «Заповедь старого волка».

В августе 1991 года неожиданно для всей страны возник ГКЧП, и уже в декабре перестал существовать Советский Союз. Осенью 1993 года российские танки стреляли по зданию Верховного Совета РФ; были сотни убитых и раненых. На всё происходившее душа отзывалась болью и стихами, которые я предлагаю вашему вниманию.

Но жизнь продолжается! Время диктует свои правила, и надо идти с ним в ногу.

ЗАПОВЕДЬ СТАРОГО ВОЛКА

Я – старый волк, я умираю,
А стая бросила меня...
...Ушли, друг друга обгоняя
И блеска сторонясь огня.

Я знаю: вы его боитесь –
Он освещает вашу злость.
Бегите, но не подавитесь,
У своего отнявши кость.

И я таким же был когда-то,
Был храбрым, стал и вожаком.
Вы помните, мои волчата,
Вокруг вращались вы волчком.

А вы, волчицы – молодницы,
За честь считали быть со мной...
Но стая без оглядки мчится,
А впереди – он, самый злой.

Кто я теперь? Кому я нужен
Без силы власти и зубов?
Лишь ворон надо мною кружит,
Глаза мне выклевать готов.

Но знаю, что однажды ночью,
Округу воем леденя,
Прожившие всю жизнь по-волчьи
Во мрак уйдёте, как и я.

Я – старый волк и, умирая,
Вас призываю к одному:
«О, люди, не сбивайтесь в стаю,
Живите, облик не меняя,
Наш образ не перенимая,
Отцов своих не предавая...
И быть навеки по сему».

1987 г.

ЛЕЖАЧЕГО НЕ БЬЮТ

В детстве моём, опалённом
И озлобленном войной,
Мальчишки не били лежачих,
Тем более – ногой.
Так что же с вами случилось,
Сегодняшние пацаны?
Откуда такая немилость,
Жестокость сатаны?
Когда это было, чтоб кучей

На слабого, одного?
Что это – просто случай,
Система иль больше того?
Да, вправе ответить старшим:
А что, разве вы не так
Мешаете с грязью павших,
Не успев развеять их прах?
Своих же братьев по классу –
И товарищей, и вождей –
Вы превратили в массу:
Предатель, вор, злодей.
Вы можете тоже ногами,
Услышав: «Борис, ты не прав».
Что с нами? Думайте сами –
Мы вашего «лучшего» сплав.
Хватит всем бить лежащих,
Их кости гнилые мыть.
Давайте вместе иначе,
По правилам людским жить.

1988 г.

* * *

Посредине жизни – посреди дороги
Мы споткнулись, что ли, словно в темноте.
Вроде невредимы, вроде целы ноги,
Только ощущение – те же, да не те.
Всё, что было в красном, оказалось в белом.
Разлетелся в брызги бывший одноцвет.
Надоело смело в бой идти за дело
И искать на ощупь будущего свет.
Маркс прощенья просит, опустивши крылья,
Рыцарь революции – отнесён в подвал.
Самый, самый, самый – больше не светило,
А ведь раньше вечно жил и не умирал.
Павлики и Зои – больше не герои;

Вовсе не «Аврора» у берегов Невы...
То ли от застоя, то ли от запоя
Расставляют танки посреди Москвы.
Трудно разобраться в этой круговерти
Человеку с верой в Бога и вождей,
Жившему по долгу, совести и чести
Только ради счастья внуков и детей.
«Мастер» перестройки, уберите шоры
И глаза откройте людям и себе.
Мы попрокисали за глухим забором,
Перезакалились в КЛАССОВОЙ борьбе.
Только не томите, как пред брачной ночью,
Не играйте в прятки с нами и с собой.
Говорите смело, называйте точно:
Под каким он схроном – «ключик золотой».
Если не способен, – уходи с дороги!
И не засти новый смелый этот свет.
Мы же не калеки и не так убоги –
Отберём свободу и найдём ответ.

18.09.1991 г.

* * *

Разрубите меня на части,
Распилите меня пополам –
Ельцкравшусесэнговское счастье
Не понять ни душе, ни мозгам.
Ну, вдолбите, что Ваше – лучше,
Благополучнее, чем вчера,
Что охота на власть в Белой Пуще –
Не разбой, не без правил игра.
На пятнистого Мишку с бомбой
Вы напрасно пошли «на троих»:
Он был плюшевым – горби-зомби,
Зацепили тем взрывом своих.
В общем доме поехала крыша,

Развалились границы-стены:
Лишь хихикают крысы и мыши,
Видя войны, голодных, пленных.
Если этого вы хотели,
Во главе став державной власти, –
Выползайте из дачной постели
И в дуэли ищите счастье.
Взяв по маршалу, вон в окопы,
И с собою зятьков, сыновей.
Только прячьте поглубже попы –
Вас свои уничтожат быстрей.
Вас бы в мусорник вниз головою,
Вас бы к беженцам вместе с семьёй,
Чтобы лично познать, что такое
Демократия, воля, покой.
Этот рынок с его базаром
Даже Марксу присниться не мог.
Вам легко: вы живёте задаром,
Не пуская к себе на порог.
Пусть вы предали клятву идее,
Пусть и идол был выбран не тот.
Вы б молчали и не галдели.
Крайним вновь оказался народ.
В чём виновны отцы-солдаты,
Выполняя гражданский долг?
В чём же матери все виноваты,
Жизнь которых – тоже не шёлк?
Не дождетесь у Бога прощенья,
Сколько в церковь ходи – не ходи.
И слюнявые объясненья
Перед нами у вас впереди.
Стонут шахты, заводы-кормильцы
От застоя, простоя и тьмы.
Проститутки вы и убийцы...
Но вот кто тогда все вместе мы?

Январь 1994 г.

МАУГЛИ

Как Маугли из прошлого, сегодня
Меня воспринимайте, господа.
В той волчьей стае не был я свободным,
Но и в рабах я не был никогда.

Вожак был для меня отцом и Богом.
Во всём всегда, казалось, был он прав.
И не такой считалась жизнь убогой,
Хоть каждый свой имел звериный нрав.

Да что там рассуждать – давайте честно:
В той стае были многие из вас.
Но каждый знал свои и роль, и место, –
Друг друга выручали, и не раз.

Скулить и выть могли, но по команде:
Чужому – в глотку, своего – не тронь!
Мы были в коллективе, но не в банде.
Все вместе в воду, вместе и в огонь.

Едины были – в этом наша сила,
А за «бугром» другая жизнь текла.
Теперь судьба к вам, «люди», возвратила.
Осталась ностальгия по вчера.

Мы – Маугли, нам трудно измениться.
Все прошлое живёт у нас в крови.
И многому нам нужно научиться,
Не изменяя Родине в любви.

07.07.1994 г.

КАКОЙ ЖЕ Я ЧУДАК

Скажите кто-нибудь:

когда-нибудь

чуть-чуть

Вы о себе плохое говорили?

Во всех своих грехах со зла и впопыхах

Других, но не себя всегда винули.

Бывает, соберусь, во что-нибудь упрюсь,

Но не могу никак найти ответа.

Я, как линейка, прям и, как баран, упрямым,

Чтоб снизойти до умного совета.

Припев:

Какой же я чудак, всё делаю не так,

Не так, как папа с мамою учили.

Всё у меня не так, наверно, я чудак,

А для таких закон принять забыли.

Десятки лет подряд нас строили всех в ряд,

Один моральный кодекс мы зубрили.

И тех, кто шёл в забой и кто ушёл в запой, —

Одним рецептом всю страну лечили.

Зарезали КП тупым ГКЧП,

Волкам и овцам дали по свободе.

Зачем такая мне, когда я весь в огне.

Мне ею дали вроде бы по морде.

Припев:

Какой же я чудак, всё делаю не так,

Не так, как по истории учили.

Всё у меня не так, наверно, я чудак,

А для таких закон принять забыли.

Нас рынок растоптал за то, что «Капитал»
Зубрили тупо по не той подсказке.
Но опыт показал – вокруг во всём завал
И счастье не построить по указке.
Вокруг такой хаос, не надо вешать нос,
Мы сцепим зубы – и опять за дело.
Не всем митинговать, кому-то и пахать,
Пахать, хоть чудачком быть надоело.

Припев:

Я вовсе не чудак, что не могу никак
В беде оставить тех, кто ошибался.
В истории веков на чести мужиков
Весь мир по день сегодняшней держался.
В истории веков на чести мужиков
Весь мир по день сегодняшней держался.

Июль 1995 г.

* * *

Как с годами меняются люди,
В наизнанку уходят со временем...
Нас всё больше и больше не будет –
Тех, что строили жизнь по Ленину.

Экс-вожди перепачканы правдой,
Компромат правит битвы газетные,
В Думах, в Радах гремят канонады –
Разрываются бомбы кассетные.

Между прошлым и будущим рана
Кровоточит, никак не затянется,
Но больнее всего от обмана –
Нас кидают, а нам не летается.

В этой смуте и некому верить –
Господа врут похлеще товарищей.
В рай земной очень узкие двери –
Не протиснуться всем при пожарище.

Если так это всё происходит,
Если всё на глазах изменяется, –
Значит, нету застоя в природе,
Значит, жизнь на Земле продолжается!

27.01.2001 г.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА

Чем ближе свадьба золотая,
Тем шире круг воспоминаний,
Как календарь, судьбу листая,
Танцуем вальс очарований.

Что было в этой круговерти
За путь, растянутый в полвека?
Мы испытали всё на свете,
Что Бог послал для человека.

Как оценить нам нашу долю?
Какие блага взять в основу?
Что было счастьем? А что болью?
Что завтра испытать готовы?

Всё может в жизни быть прекрасным,
Но повторяю вновь и вновь:
Считалась бы она напрасной –
Не будь взаимною любовь.

Полвека – числа на бумажке.
Не верится, что пролетели.
У нас по-прежнему мурашки
Бегут от нежности по телу.

Бегут, бегут, не уставая,
Не задыхаясь, как ни странно.
И ты по-прежнему, родная,
До бесконечности желанна.

18.09.2020 г.

НАС УЧИЛИ ДЕРЖАТЬ УДАРЫ

Нас учили держать удары
Так, что искры из глаз вылетали,
На чужие бежать пожары,
Даже если туда нас не звали.

Нас учили не бить лежачих,
С бедным крошкой последней делиться,
От стыда никуда, не иначе,
Как сквозь землю могли провалиться.

Нас учили стоять на вахте
За себя и за тех, кто слабее, –
Нам полмира были как братья,
Они верили в наши идеи.

Нас учили летать без крыльев,
Руководствуясь чувствами долга,
Делать сказки обычной былью,
Верить в Ленина больше, чем в Бога.

Но!!!

На развороте истории
Разбросало по разным кюветам.
Не подтвердилась теория
На шестой, непростой части света.

Переломаны кости и судьбы,
Перевёрнуты жизни страницы.
Стали дальше друзья друг от друга,
Стала ближе для всех заграница.

Приспособились, пусть и коряво,
Поскулили, поныли, забыли,
Кто налево пошёл, кто – направо,
Остальные по речке поплыли.

Кому – рай, а кому-то – кошмары,
Вновь на прочность судьба проверяет.
Мы умеем держать удары,
Когда искры обратно вбивают.

Александр Склярук

Поэт, переводчик, педагог, журналист Александр Семёнович Склярук родился в 1952 году в Евпатории.

В 1971 году окончил Днепропетровский политехникум, в 1977-ом – Ереванский государственный педагогический институт русского и иностранных языков им. В. Брюсова. Учебу совмещал с работой в Союзе писателей Армении.

С 1977 по 1978 год работал учителем в селе Дзорап Аштаракского района Армении, в 1978–1985 годах – методистом и экскурсоводом Евпаторийского бюро путешествий и экскурсий, педагогом-воспитателем общежития и преподавателем ГПТУ-19.

С 1985 по 1987 год – заведующий лабораторией кафедры иностранных языков в Харьковском автомобильно-дорожном институте, преподаватель русского языка в электротехническом техникуме, а с 1988 по 1990 год – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Харьковской областной школы-интерната №4.

С 1990 года А. Склярук работал учителем русского языка и литературы в детском санаторном комплексе «Прометей». В 1991 году основал воскресную армянскую школу.

С 1993 года является заместителем председателя Евпаторийского городского отделения Крымского армянского общества (ныне – Местная армянская национально-культурная автономия городского округа Евпатория), принимает участие в осуществлении широкой программы развития общины, организации её работы, обучения, развития культуры.

С 1993 по 1997 год – член правления общества «Украина – Армения».

С 2008 года является председателем общественного совета при управлении межнациональных отношений Евпаторийского городского совета.

С 1994 года – корреспондент газеты (ныне – журнал) «Голубь Масиса», с 2002-го – член Союза крымских армянских писателей. Автор поэтических сборников «Лирика», «Сокровенное», «Мелодия ветра», «Я встретил осенью весну», книги «Из путевого блокнота». Член литературного объединения им. И. Сельвинского (г. Евпатория).

Лауреат поэтических фестивалей «Альгамбра-2003», «Чеховская осень-2009», конкурсов «Песня о Евпатории», «На Евпаторийской осенней волне», «Общественное признание». Он является членом оргкомитета и участником Международного фестиваля «Трамвайчик №...» (Поэтический маршрут) в Евпатории. Отмечен почётным знаком «За активную работу» Всесоюзного общества «Знание», благодарностями Министерства культуры, по вопросам молодежи и спорта Армении, правления Союза писателей Армении.

Награждён почётными грамотами Президиума Верховной Рады АРК, Кабинета Министров Украины, медалью и благодарностями Евпаторийского городского головы, исполнительного комитета городского совета, грамотой Рескомнаца АРК, дипломом культурно-просветительного центра «Дружба», юбилейной медалью «2500 лет Евпатории», памятной медалью им. И. Айвазовского, высшим почётным орденом Армянской Апостольской церкви «Сурб Саак – Сурб Месроп». В 2006 году занесён на городскую Доску почета. В 2008 году удостоен звания «Заслуженный работник культуры АРК». Ему присуждена высшая награда Крымского армянского общества – Золотой знак.

* * *

Быть может или быть не может...
Я верю в лучшее всё больше
И знаю: сбудутся надежды,
Но не забыть, что было прежде!

* * *

Вновь провожаю птиц в полёт...
Уже за них слегка волнуюсь...
Чтоб отдохнули от забот
И с радостью весной вернулись...

Желаю осенью, сейчас,
Я им, доверчивым, вдогонку,
Чтобы ещё, в который раз,
Услышать голос этот звонкий...

* * *

В поэзии утренней, в солнечной прозе
Образ рождается внезапно, и вовсе
Он не граничит с реальностью мира...
Как благозвучна чудесная лира!

* * *

В своих мечтах всегда стремимся
В чудесный мир
Желанных лет.
Творим в надеждах, веселимся
Сомненьям искренним в ответ.

* * *

Всё в жизни, в общем-то, не зря:
Ни свежий лист календаря,
Ни запах –
Запах моря, нежность неба,
Ни быль и, может, даже небыль.

* * *

Всегда живу надеждой смелой!
Всегда мечтою покорён!
Всё потому, что без предела
Я в жизнь и творчество влюблён!
Мне нравится не ждать ответа,
И благодарности не ждать!
Весну я жду зимой и летом,
И осенью хочу мечтать!

* * *

– Вы, наверное, поэт? –
Я услышал вдруг в ответ
И от счастья прослезился...
Новый мир мечтой открылся...
Буду вновь писать стихи,
Чтобы были неплохи,
Чтобы всем запоминались
И легко, в любви читались!

* * *

Гармония – душа искусства,
Любого творчества – душа!
Когда же торжествует чувство,
То жизнь чудесна, хороша!

* * *

Горячий мой привет вам всем!
Вы – продолжатели надежд!
История всегда права,
А воздух родины так свеж!

* * *

Дай Бог надежду, продолженье
Всего, что так хотелось – не сбылось,
И веры вечной притяженье,
И дел насущных солнечную ось,
И мир, который очень нужен,
Который ждём с открытою душой!
Мы совести всецело служим,
Чтоб стало вдруг спокойно, хорошо...

* * *

Дарю с утра я вам улыбку
И радость, настроение,
Удачу – золотую рыбку
Сегодня, в воскресенье!

* * *

Для меня неистребима
Мысль о будущем всегда!
Потому неумоима
И желанна на года.
Она дышит красотой,
Нежным запахом добра
И любовью, что не скрою,
Даже больше, чем вчера...

* * *

Душевной теплоты святой огонь
Горит с годами только ярче, краше...
Надежд костёр волненьем опалён
И нет его счастливей в сказке даже!

* * *

Желаю праведной Победы,
Чтоб канули в Лету все беды,
Чтоб наступил вновь Мир желанный,
Покой счастливый, долгожданный!

* * *

Живём всегда мы настоящим
И будущим всегда живём,
Понятно, лучшим и манящим,
С мечтой счастливою вдвоём!

* * *

Живи на радость ты и счастье,
И на здоровье ты живи!
Преодолеешь все ненастья
Навстречу солнечной любви!

* * *

Как хорошо, когда мечты полёт
Стремится прямо с солнечным рассветом
В объятия дня,
Где дарит небосвод
Судьбы грядущей новые ответы!

* * *

Как хорошо, что есть настрой
И жажда радости и счастья!
Надежда вечная волной
Наперекор лихим ненастьям!

И знаю: сбудутся мечты
И станет на душе спокойно!

В чудесном мире красоты –
Желанно, мило и достойно!

* * *

Как хочется, чтоб
 время не спешило,
чтоб прибавлялись
 от надежды силы,
Чтоб новости
 приятно удивили,
Чтоб продолжалось лучшее, что было...

* * *

Когда талант во всём талант,
Тогда везёт уже стократ...

* * *

Летит в надеждах скорый поезд «Жизнь»
Без опозданий и без остановок...
За поручни надёжно ты держись!
Пусть будет счастлив путь, далёк и долгод!

* * *

Люблю дарить свои стихи!
Они смелы, они легки,
Несут в себе надежду, веру
И жажду лучшего примера...

* * *

Люблю наш новый старый мир
И радость, мудрость почитаю!
Стремленье – вечный мой кумир,
И о надежде вновь мечтаю,

Чтоб были мы всегда здоровы
И не болели пессимизмом,
А жили делом, жили словом
В объятьях крепких оптимизма,
И соблюдая гигиену,
Оберегая нежно близких,
Родных, друзей, коллег бесменно
И без сомнений, без изысков...
Чтоб подарила счастье жизнь
И стали добрыми уроки,
Чтоб светом озарилась мысль,
И продолжались эти строки...

* * *

Любовь не может притаиться!
Она летит счастливой птицей
И возвращается обратно, и обновляется
Стократно,
И помогает, учит, лечит.
Живёт и нежит бесконечно!
И пахнет запахом сирени
Весной и даже в день осенний...
И дарит новую надежду,
И помнит всё, что было прежде...

Люсе Степановне Арсиановой

К ЮБИЛЕЮ

Такое чудо – смело жить
И покорять вершины мысли,
И добрым делом дорожить,
Родным дарить всю радость жизни!

И помогать всегда друзьям,
И нужной быть всегда стараться,
И покорять высоты впрямь,
И трудностей не бояться...
А начиналось всё в Тбилиси,
В столице Грузии далёкой,
Недалеко от Ахалцихе,
Где предки жили в век жестокий...
В Тбилиси было детство, школа,
Потом наш лучший институт
В родной Армении, где горы
И реки вечные нас ждут...
Теперь она сама – учитель,
Продолжила свой добрый путь
Уже на службе, подскажите,
Где? В МВД! И не свернуть,
Нет вариантов ошибиться,
А только находить, дерзать,
Всю жизнь учить, самой учиться
И подполковником вдруг стать...
В войсках продолжить своё дело
До самой пенсии уже
И победить с надеждой смело
На самом трудном вираже...
Но приютила Евпатория
Её чудесную семью,
И стал счастливым дом у моря...
Вновь продолжаю мысль свою...
Она во всём неповторима,
Как мама, бабушка, подруга
Она желанна и любима
В своём надёжном вечном круге...

Встречает славный юбилей
И радуется своей улыбкой,
Нас наставляет быть бодрей,
Не вспоминать вновь об ошибках...
Вам я желаю долго жить
И радовать своим здоровьем,
Творить, мечтою дорожить
И каждым делом, каждым словом!
Благословляют небеса!
Вы побеждаете всё заново!
Вы – наша гордость и краса,
Люся Степановна Арсианова!

01.07.2020 г.

* * *

...Прими мой искренний привет
Из дали горной
Еревана,
Где всё уютно и желанно,
Где виден гордый Арарат,
Где гостю каждый друг и брат
Где всё вокруг благословенно,
А потому и очень ценна
Земли армянской теплота,
Где воплощается мечта...

01.11.2020 г.

* * *

Мечтаем мы самозабвенно
О смысле жизни вновь не зря...
Куда-то время мчится верно,
Вопросом вечным одаряя.

* * *

Мне не кажется, что где-то небеса...
Я встречаю с радостью рассветы...
Жизнь так часто дарит чудеса,
Что порой не знаешь даже, где ты...
И на это тоже есть ответ:
– В мире нашем всё закономерно:
Если «да», то может быть и «нет»!
Удивительно всегда и очень верно!

* * *

Мне философия знакома,
Но часто очень непонятна...
Вопросы зреют, как биномы,
Что фантастически занятно...

Ответы ж кажутся смешными,
Бывают разными ответы:
Короткими, да и большими,
Но лучше – мудрые советы!

МОИМ КОЛЛЕГАМ

Богаче и щедрей коллег моих
Не встретите нигде на целом свете,
Талантливых и вечно молодых,
Всегда за всё в осмысленном ответе –
Учителей, достойных всех похвал
И всех заслуг, которые есть в мире...
Они чудесно новый правят бал,
А потому – желанные кумиры
Учеников своих всех возрастов,

Выпускников и их детей-подростков...
Духовный здесь присутствует остов,
Создать который, кажется, непросто...
Желаю вечно нам добро творить
И чувствовать сердечное участие!
Учителем родиться, жить и быть –
Какое это истинное счастье!

МОЙ ПУШКИН

Мой Пушкин! Славен ты судьбой
И вечно молод, и прекрасен...
В таланте солнечном ты ясен,
Ты даришь радость, мой герой!

Возможность весело мечтать
И рассуждать спокойно, здраво...
Какой ценой ты выбрал право
В жестокой правде не молчать!

Оберегал отважно честь
Всегда ты в царстве разных нравов...
Твой гордый голос, величавый
Через года нам дарит весть...

* * *

Мы живы, а значит – надежде служивы
И Вере, Надежде, Любви без конца!
Мы живы – и так хорошо, что мы живы!
Как бьются в желаниях наши сердца!

* * *

Мы учимся всё время Быть,
Любить, Учиться и Творить,
Становимся в мечтах сильнее
И в мыслях светлых Молодеем...

* * *

Надежда, Вера и Любовь
Пусть к нам стремятся вновь и вновь!
И так всегда пусть будет в мире
Навстречу Солнцу, Счастью, Лире!

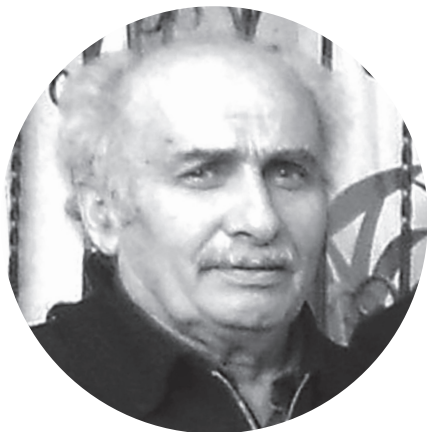
* * *

Нас с утра уже радует Жизнь
С ароматом осеннего счастья,
Со вкусом моря мерцающий бриз,
Уносящий подальше ненастья...
Наступил романтический день
Без трудов, суеты, без заботы...
Мы попали в целительный плен
Отдыхающей новой субботы...

* * *

Не забыть нам тот запах надежд
И понятие чести и слова!
Запах прошлого вкусен и свеж,
И бередит душевно вдруг снова.

Михаил Петросян

Михаил Арамович Петросян родился в 1942 году в селе Мохратах Мардакертского района Нагорного Карабаха. Закончив среднюю школу, он в 1964 году поступил в Ереванский электромеханический техникум, после окончания которого с 1967 года работал на Степанакертском «Каршёлккомбинате» начальником цеха. Без отрыва от производства окончил Минский институт лёгкой промышленности.

Михаил Петросян начал писать стихи в четырнадцать лет. Публиковался в газетах «Советакан Карабах», «Коммунист», «Авангард», «Метаксагорц». С 1992 года живёт в Симферополе и активно участвует в культурной жизни крымских армян. Изданы сборники его стихов «Зов Арцаха», «Легенда о любви», «Тоска рождается в дали» и рассказов «Родники рождаются в горах». Он является участником семи выпусков альманаха «Родина в сердце».

Михаил Петросян – член Союза крымских армянских писателей – коллективного члена Национального союза писателей Украины, награждён памятной медалью им. И. К. Айвазовского.

ԲԱՆՊՍԵՂԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Գազանանոցում

Հոգնած՝ օրերի ծանր մտքերից,
Երբ քայլում էի ծառուղիներով,
Նրանք ինձ տարան՝ անկախ ինձանից,
Գազանների մոտ՝ դեպ գազանանոց:

Երբ նրանց տեսա՝ հրաշք կատարվեց,
Հանկարծ հասկացա ես նրանց լեզուն,
Թե ինչ լեզվով են խոսում իրար հետ
Թռչուն ու գազան, զանազան սողուն:

Առաջինը՝ դա կապիկներն էին.
Մեկը նստել էր չորացած ճյուղին,
Իսկ մյուսները լուռ լսում էին
Այդ ճվճվացող մարդակապիկին...

Սա համոզում էր իր լսողներին,
Որ միավորվեն, մի բռունցք կազմեն,
Օրանգուտանգին գահընկեց անեն,
Քանի որ շատ է ուտում ամենից:

Նրանց լսելով՝ ձանձրացա իսկույն,
Իսկ կարևորը՝ հասկացա մի բան.
Թե մարդ, թե գազան՝ պայքար են մղում,
Որ տեղ ունենան այս արևի տակ:

Ղրիմ

Ղրիմը շատ է նման իմ երկրին՝
Իմ Արցախ երկրին՝ իր ճոխ բնությամբ.
Լեռներ, հովիտներ ու դաշտեր բերրի, –
Իմ երկրին ծովն է պակասում միայն:

Այս հողի համար բազմաթիվ հայեր,
Այդ թվում՝ հայրս, արյուն են թափել,
Այս հողի վրա մեր նախնիները
Եկեղեցի ու վանք են կառուցել:

Հայի ձեռքն հմուտ ու պայծառ միտքը
Կերտել են այստեղ արժեքների բազում,
Ահա թե ինչու դրիմահայերը
Հպարտորեն են քայլում այս հողում:

Այստեղ մենք շատ չենք՝ ցորեն ենք մի բուռ,
Բայց թե ցորենն այդ ծիլեր կարձակի,
Մեկ պարկ կդառնա հատիկը մի բուռ
ՈՒ կվերածվի համով լավաշի:

ՆՈՒԱՆ ԱԿԵՆ Է ՀԱՅՐԵՆԻՔՍ

Հայրենիքս քաղցր նուռ է,
Քաղցրությունից ճաք է տվել,
Հատիկները ցած են թափվել
ՈՒ սփռվել աշխարհով մեկ:

Ես այդ նուան մի հատիկն եմ՝
Հանգրվանած օտար հողում,
Դժվար է ինձ ուժով ճզմել,
Հյուսիս իմ մեջ է միշտ եռում:

Դառնում նեկտար անմահական,
Որից ես եմ ըմպում միայն,
Ես արբում եմ հայավարի,
Թռչում դեպ տուն հայրական:

Դավար մնա հայոց ծառը,
Քաղցր լինի նրա նուռը,
Բայց ճաք չտա նրա բերքը,
Գինի դառնա, լցվի կուժը:

Աշուն

Աշունը իր հետ թախիծ է բերում,
Ուրբեմ, թե չուզեմ՝ ծառերին նայում,
Տերևաթափի վկան եմ դառնում,
Բոլորի առաջ ասես մերկանում:

Դեղին տերևը լացում է, շրշում,
Ասես ցավով է իր ծառից պոկվում,
Բաժանման ցավը ինձ էլ է պատում,
Ուրբեմ, թե չուզեմ՝ Տերյան եմ դառնում:

Աշուն է նույնպես իմ կյանքի այգում,
Տերևների պես օրերս են դեղնում,
Ուր կանաչ ծառս գույներն է փոխում՝
Անխուսափելի ձմռան սպասում:

Սակայն դեռ ողջ է իմ այգու ծառը,
Ամուր ու խորն են իմ արմատները,
Զմռան ցրտերից նա չի վախենում,
Գարուն կբացվի նորից իմ այգում:

Ի՞նչ եմ սիրում

Ես մեր այգու թուրթն եմ սիրում,
Ճաք պռոշով թուզն եմ սիրում,
Տաք ժայռերի դոշին կպած,
Վայրի, թթու նուռն եմ սիրում:

Վազի քաղցր ճուրթն եմ սիրում,
Մանուկների ճիչն եմ սիրում,
Ընկուզենու տակ երգ ասող
Սառն աղբյուրի շիթն եմ սիրում:

Այգիների քարն եմ սիրում,
Էն անլեզու քարն եմ սիրում,
Միրահար եմ, ես ի՞նչ անեմ,
Իմ հայ աղջիկ յարն եմ սիրում:

ՔԱՌՅԱԿՆԵՐ

Ամեն մի վարդի ձեռքդ մի՛ մեկնիր,
Ուրիշի ծաղկուն պարտեզ մի՛ մտիր,
Քո այգում բացված շուշանը լավ է,
Քան թե դրախտի վարդերը ընտիր:

* * *

Ա՛խ, ինչքան լավ է, երբ գիտես՝ ճամփիդ
Ոչ մի վառ ծաղիկ դու չես տրորել
Ու քար ես դրել հայրենի պատին,
Ոչ թե շինածը քանդել-ավերել:

* * *

Մի՛ տրորիր կանաչը,
Մի՛ տրորիր կակաչը,
Մի՛թե, ո՛վ մարդ, չես լսում,
Նրանց ողբն ու հառաչը:

* * *

Ի՞նչ կա քո էդ աչքերում,
Քո էդ քաղցր խոսքերում,
Որ դու այդպես ինձ տանջում,
Միրտս մտնել ես ջանում:

* * *

Աչքեր ունես գրավիչ,
Մեջը՝ շաքար ու չամիչ,
Ով էլ լինի իմ տեղը,
Կմոռանա ամեն ինչ:

* * *

Նազելի աղջիկ ես դու,
Աչքերով սիրտս ես այրում,
Մի տղա կա՛ քո սիրուց
Գլուխն է կորցրել վաղուց:

* * *

Աղբյուր ես դու՝ ես ծարավ,
Խամեցի՛ ջուրդ ինձ այրեց,
Ա՛խ, փոխանակ զովացներ,
Աչքերիս քունն էլ առավ:

* * *

Ամենքին ժպիտ դու մի՛ շռայլիր,
Ժպիտը անգամ իր գինը ունի,
Մի կարծիր, թե միշտ քաղցր կմնա,
Անգամ ժպիտը իր թույնը ունի:

* * *

Ամեն ցավ իր դեղն ու բուժումն ունի,
Լոկ ծերությունն է միշտ անբուժելի,
Միակ սպեղանին մարդու հոգին է.
Այն անհրաժեշտ է միշտ ջահել պահել:

* * *

Բուժ մարդկանց հաճախ ենք մենք ծաղրում,
Բայց ոմանց հենց դա է ձեռնտու.
Նրանք մեզ էշի տեղ են դնում՝
Դրանից լիուլի օգտվում:

* * *

Եթե կնոջդ հաշվին ես ապրում՝
Նրան «ջան» ասա դու ամեն վայրկյան,
Իսկ եթե ինքդ ես դրամ վաստակում,
Կեսը տուր նրան՝ նորից ասա «ջան»:

* * *

Ախր, շա՛տ ես գեղեցիկ,
Կուգեմ թշիդ տալ պաչիկ,
Բայց վախենամ՝ իմ թուշը
Դառնա կապույտ ապտակից:

* * *

Շատ սիրեցի քաղցր մեկին,
Ասես մեղր էր թասի միջին,
Բայց դեռ չառած համը նրա
Մեղրը տվին շան լակոտին:

* * *

Բոյդ, բուսաթղ՝ ամեն ինչ տեղին,
Մագնիսդ կպավ սրտիս լարերին,
Էլ պրծում չունեմ էդ ձգող ուժից,
Ինչպես երկիրը՝ արևի ուժից:

* * *

Չմեռ լինի, թե ամառ,
Դու գարուն ես ինձ համար,
Ծիածանվի մեր սերը,
Դառնա սիրո վառ կամար:

* * *

Եթե սիրում ես դու արդեն մեկին,
Քունդ կփախչի գիշերվա կեսին,
Ապրեիր, էլի, հանգիստ քո կյանքով,
Որ քացով չտաս դատարկ վերմակին:

* * *

Չան, ջան ասի քեզ մտքում,
Համբույր տվի քեզ մտքում,
Պարզվեց՝ նույնն ես մտածել,
Բայց ուրիշն էր քո մտքում:

* * *

Հոգիս ասաց. «Սիրիր, ինչքան կարող ես»,
Աչքս ասաց. «Նայիր, ինչքան կարող ես»,
Բայց տարիքս աստեղ, ասաց. «Հալիվոր,
Հայ-հայդ՝ անցել, լոկ վայ-վայդ է մնացել»:

* * *

Ես ջահել էի. որ տեղս էլ ցավեր,
Միակ համբույրից ցավն իսկույն կանցներ,
Իսկ երբ տարիքս արեց իր գործը,
Փորձեցի բազում թանկարժեք դեղեր,
Բայց հրաշագործը անցած համբույրն էր:

* * *

Կռացար, որ ջուր խմես,
Հանկարծ չովեց աչքերս,
Բացված կուրծքդ հմայեց,
Հեռու տարավ մտքերս:

* * *

Քայլում ես, ինչպես նավակը ծովում,
Ես քամի դառնամ, խուտուտ տամ ծոցում,
Իմ ափը տանեն թող ալիքները,
Որ ճաշդ եփես մեր խոհանոցում:

* * *

Թուշդ՝ ինչպես շիկնած խնձոր,
Կուրծքդ ճերմակ՝ կլոր-կլոր,
Աղջի՛, հերիք խեղճ ջահելին
Տանես ճամփով ոլոր-մոլոր:

* * *

Հարը հնձի, մարը փնջի,
Խոխան ուտի, մեջքը պնդի:

ԱՍՈՒՅԹՆԵՐ

Կյանքում ամենադժվարը վատ սովորությունը վերացնելն է, որը մեկի մոտ շատ է լինում, մյուսի մոտ՝ քիչ, բայց այդ «քչերը» հաճախ լինում են ավելի վտանգավոր, քանի որ նրանք վնասում են ոչ միայն քեզ, այլև քո շրջապատի մարդկանց: Դրանք վերացնելով՝ թեթևացնում ես մեղքերիդ բեռը:

* * *

Շատ հերոսներ կան, որ պետք է ժամանակին զոհվեն, որպեսզի նրանց հերոսացնողները, ելնելով իրադրությունից, հետագայում կենդանության օրոք, չնսեմացնեն, նույնիսկ դավաճան չհամարեն:

Станислав Ян

Станислав Захарович Ян родился в 1944 году в городе Арташат (Армения). В 1971 году окончил факультет филологии Ереванского государственного университета. С 1973 года проживает в Крыму.

Станислав Ян стоял у истоков образования Крымского армянского общества, является членом национального совета КАО, Союза этнических журналистов Крыма.

С 1996 по 2003 год был соучредителем газеты «Республика Крым». Постоянно публиковался в крымской прессе, в том числе в журнале «Голубь Масиса», ежегодном альманахе «Родина в сердце». Он является автором телепроекта «Молодые художники Крыма», получил авторское право на телепроект «Взятка».

В 1993 году реализовал авторский проект выставки «Художники Крыма» с участием самых известных мастеров живописи. Постоянно курирует телепрограмму «Барев».

Член международного благотворительного клуба «Ротари». В 1990 году возглавил первую армянскую воскресную школу и преподавал в ней.

С. Ян награжден почётной грамотой Союза армян Украины, Золотым знаком, памятной медалью им. И. К. Айвазовского КАО, памятной медалью «650 лет Сурб Хачу», орденами Архангела Михаила V, IV, III, I степеней от Украинского патриархата за вклад в экономику и поддержку патриотизма и христианской веры в Украине, почётной грамотой Главы Украинской епархии Армянской Апостольской церкви.

Он удостоен звания заслуженного журналиста АРК, является членом Союза крымских армянских писателей – коллективного члена Национального союза писателей Украины, пишет афоризмы, юмористические миниатюры.

НАБЛЮДЕНИЯ

С в меру поношенным моральным обликом и давно помятым лицом в замусоленной шляпе и блестящем от богатого меню галстукке стоящий в длинной очереди у пивной бочки мужчина время от времени вытаскивал из кармана сползающих под пузо не по росту ему брюк наполовину съеденную рыбу, принюхиваясь и предвкушая предстоящий пир, при этом брезгливо отстранялся от толпы низкого сословия, свободной рукой поправляя атрибуты бывшего интеллигентного человека – галстук и шляпу, подчёркивая свое превосходство над толпою.

* * *

Когда-то женщину в 35–40 лет называли «женщина в соку». В то время соки были натуральные. Сейчас тех женщин называют «женщина в шоколаде». Только качество шоколада не внушает доверия. Хоть и разновидностей много. Вот женщина в шоколаде с изюминкой – вкусно, когда попадают изюминки. А вот женщина в шоколаде с лесным орехом, хоть и вкусно, но зубы сломать можно. И в зубах застревают. Ещё хуже, если женщина в темном шоколаде. Ешь и морщишься. Только если с кофе. Хоть и возбуждает. Вот женщина в шоколаде со сливками устраивает всех. Приятно всегда иметь с собой. Женщина в пористом шоколаде всем по зубам, но пустое. Ешь и не замечаешь.

* * *

Человек, как новогодняя ёлка, с появлением всем приносит радость, и все стараются приложить руку к её украшению. Потом она становится обыденной, а после праздников начинает осыпаться и создаёт неудобство для окружающих. Хоть и хочется сохранить память о празднике, но всё же приходится выносить.

* * *

Жизнь похожа на путешествие в поезде. Мелькающие ночью фонари – это наши годы. Пока любишь природу за окном, беседуешь со случайными попутчиками, поезд прибывает на вокзал...

* * *

У нас проблема не в медицине, а в больных. Медицина так далеко продвинулась, что больные безнадежно отстают от неё...

* * *

Любовь – состояние души неосознанного бытия, когда внутренняя связь сильнее целей, а молчание – самая содержательная беседа... Когда комфортное состояние не вызывает сомнения, и ты не догадываешься, что ты счастлив, когда свет и тепло кажутся вечными, не вызывая вопроса об источнике.

* * *

Что такое счастье? Вечный вопрос. Счастье – когда ты счастлив счастьем близких, когда ты не говоришь, а тебя слышат, когда молчат, а ты слышишь, когда ты чувствуешь свою востребованность, когда ты один, а весь мир с тобой в тебе, когда твои мысли больше, чем твоя жизнь, когда ностальгия по прошлому вдохновляет творить будущее, когда посаженное тобой дерево даёт плоды, когда желание мстить уступает прощению, когда отдаёшь больше, чем можешь.

* * *

Говорят: «Ты состоишь из того, что ты ешь». Согласен: ты состоишь из капусты, мяса, соли и ещё из чего-нибудь. Почти, что голубец... Но ты есть то, что слышишь, осязаешь, от чего волнуешься, во что влюблён, чем восхищаешься, о чём грустишь и печалишься, за что переживаешь. И тут неважно, что ты голубец. Важно, чтобы голубец был человеком.

* * *

Каждому суждено когда-нибудь отозваться к призыву – «К барьеру!» Хорошо быть уверенным, что ваш револьвер заряжен не холостыми патронами. Даже если выстрелить уже не придётся.

БЕСПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

* * *

Мужчины, любите женщин каждый день. Но без хронического привыкания...

* * *

Если в голову приходят гениальные мысли, которые вам покоя не дают, запишите где-нибудь, чтобы оставить головоломку потомкам, и забудьте, где записали. Сразу наступит покой и умиротворение.

* * *

Не считайте подлецов своими врагами, не унижайте себя. С врагом можно сражаться, помириться, уничтожить, помиловать. Подлецы заслуживают беспощадного презрения и забвения. Увы, часто ими оказываются те, кому больше всего доверяли.

* * *

Дарите себя одному человеку, а не всему миру. Весь мир приобрести, а тем более осчастливить невозможно, а одного человека – можно. Вы – не жертва, подарив себя, вы приобрели смысл жизни.

* * *

Весь мир – театр, а люди в нём актёры. Если не удаётся играть героя своей мечты, играйте себя. По крайней мере это будет более убедительно.

* * *

Если ты вышел на дорогу, в адрес твой и против тебя будет звучать много мнений. Отнесись к ним как к освежающему ветру в пути и не отклоняйся с дороги.

* * *

Если вы попали на необитаемый остров, наслаждайтесь тишиной и безвыходностью. Вам не придётся принимать решение – за кого проголосовать в Думу.

* * *

Можно быть рабом, но свободным. Можно быть свободным, но рабом. Это противоположные понятия, обусловленные нашим внутренним состоянием.

АФОРИЗМЫ

Ловко сброшенный окурочек муравью показался кометой.

* * *

Чем дольше молчали, тем лучше узнавали друг друга.

* * *

Ну, что греха таить. Так и ни разу не согрешил...

* * *

Бальзам на душу успокаивает, а в кофе – возбуждает.

* * *

Соль в жизни хороша, жаль, и на суставах появляется.

* * *

Хорошо иметь в жизни свою колею... Если она выводит на широкую дорогу.

* * *

Часто повторяющаяся случайность приводит к закономерности.

* * *

Когда человека доводят до точки кипения, он качественно меняется.

* * *

Если к старости не успели отложить денег, отложите старость, пока они появятся.

* * *

Солнце светит всем одинаково. Каждый сам выбирает – быть в тени или на свету.

* * *

Яркий цветок приносит радость, но не плоды.

* * *

Всё успеешь, если быстро, но не торопясь.

* * *

Большие реки не шумят, потому что они глубокие и широкие.

* * *

Временно выглядеть умным сложно, но можно. А зачем, если можно выглядеть дураком – проще и дольше.

* * *

Женщин бояться не нужно, если у вас ещё не было тещи.

* * *

Я, конечно, не против жизнь отдать за Родину, но кто тогда её защищать будет?

* * *

Спорить с дураком – значит ставить знак равенства с собой.

* * *

Бутылка на троих не только объединяет, но и ссорит. А вот на одного – никогда.

* * *

Чтобы выглядеть умным, иногда стоит своё мнение оставить при себе.

* * *

Никогда не говорите: «Я мог бы стать». Если бы мог – стал бы.

* * *

Если вам повезёт потерпеть кораблекрушение и оказаться на бесхозном необитаемом острове, можете объявить себя ко-

ролём и создать главные атрибуты государства – флаг и герб. Пока вместо денег можно использовать гальку и ракушки. Да и не забудьте поставить на кадастровый учёт и платить налоги.

* * *

Если собрались в морское путешествие, прихватите с собой кулинарную книгу Похлебкина, «Советы диетолога», журнал «Плейбой». В случае кораблекрушения они очень понадобятся на необитаемом острове.

* * *

Народ полностью поддерживает наказ партии и правительства о продлении жизни и борьбы с бедностью и решил жить с 2019 года долго и богато.

* * *

Недавно мне позвонила девушка и назначила свиданье. Судя по голосу, длинноногая блондинка. Не пойду!

* * *

Позвонила моя девушка. А я – голый, не стал отвечать. Обиделась. Чего обижаться? Не буду же голым с девушкой разговаривать?

* * *

Воспитанная женщина дома матом не ругается.

* * *

Я не против мата, когда сам себя ругаешь.

ЮМОР

Сидишь с утра дома и ждёшь – вдруг заглянет Надежда, Вера, хотя бы Любовь. А тут приходит сосед и просит сантехнику починить, а то и на бутылку. Тьфу... Что за жизнь!..

* * *

– Надоело... Жена всё триндит: бедно живём, бедно живём. Наконец развелись.

– А что с имуществом?

– Свидетельство о бракосочетании поделили пополам.

* * *

Нет, но за что меня посадили? За то, что я рисовал доллары вражеского государства и подрывал их экономику? И на каком примере нам воспитывать у молодого поколения патриотические чувства?

* * *

Турист, оказавшийся в стране во время землетрясения, писал в своих воспоминаниях: «Это потрясающая страна».

* * *

– Не люблю, когда стоят над душой.

– Да я твой ангел, не бойся.

– Не надо... Ангелы бывают разные.

* * *

Спасибо за пожелания долгой счастливой жизни. Теперь надо ждать, когда она появится.

* * *

Быть самим собой хорошо! Но как при этом ещё и оставаться порядочным человеком?

* * *

– Ну чего же всё время туда-сюда?

– Ну послали же!

* * *

Может, потому таблетки не лечат, что почерк в рецепте неразборчив?

* * *

Наконец он стал самостоятельным. Всех доставал сам.

* * *

– Здравствуйте! Я по объявлению! Вы сдаёте машину в аренду, а второй день бесплатно?

– Да, второй день бесплатно.

– Спасибо. Я бы хотел арендовать у вас машину со второго дня.

* * *

Конец света, конец света!.. Чем Света провинилась?

* * *

Основные симптомы Альцгеймера:

1. Когда утром просыпаешься, но не знаешь, где ты.
2. Когда домашние говорят с вами, а вы замечаете только двигающиеся губы.
3. Когда дрожащая рука тянется за стаканом, и вода разливается.
4. Когда ноги сами ведут к холодильнику.
5. Когда открываешь холодильник и никак не понимаешь, что опохмелиться нечем.

Вагаршак Мазлумян

(1937–2020)

Вагаршак Седракович Мазлумян родился 21 ноября 1937 года в деревне Шейх-Мамай Старокрымского района, Крым. С 1941 по 1944 год находился в оккупации. В 1944 году вместе с семьёй был выслан на Урал. Там окончил 10 классов.

С 1957 по 1960 год служил в Советской армии. В 1963 году окончил мотоциклетный техникум в г. Ирбите Свердловской области. С 1963 по 1970 год работал инженером-технологом на вагоностроительном заводе в Днепродзержинске.

В 1970 году окончил Днепропетровский инженерно-строительный институт. С 1970 по 1977 год работал на стройках Днепропетровской области, где прошёл путь от мастера до главного инженера строительного управления. С 1977 по 1993 год работал на стройках Армении на руководящих должностях. Строил 16-й квартал в Ереване.

С 1993 по 2020 год проживал в крымском посёлке Айкаване. Участвовал в его строительстве с 1993 по 1999 год. С 1999 по 2004 год работал заместителем директора по финансово-

экономической деятельности Симферопольского ремонтно-механического завода.

С 2006 по 2010 год избирался депутатом местного совета.

Вагаршак Мазлумян был членом Национального союза писателей Украины.

Ушёл из жизни 27 августа 2020 года. Похоронен в г. Симферополе.

ЦАРЬ ТИГРАН ВЕЛИКИЙ

Продолжение.

*Начало в №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10
альманаха «Родина в сердце».*

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЙНА С ПАРФИЕЙ

Армянские войска перешли границу Парфии и были крайне удивлены отсутствием парфянских войск на предполагаемых позициях. Лазутчики доложили спарапету о своих наблюдениях в течение последних дней, отметив при этом срочный отход парфянских войск за Тигр с последующей дислокацией в излучине рек Тигра и Евфрата близ города Ашшура. Сосредоточение парфянских войск в излучине великих рек натолкнуло Тиграна на мысль, что это сделано неспроста, а с умыслом. Он понял замысел противника и, улыбаясь, сказал спарапету:

– Молодец Фирдуси! Хитёр, как лиса! Хочет заманить нас в «мешок», а затем мощным ударом кавалерией по центру и с флангов пехотой прижать нас к реке, частично уничтожить, а остальных утопить в реке.

– Но мы немножко подыграем парфянам, государь, частично выполним их план, кое-что добавим, и придётся в реке им купаться, – загадочно улыбаясь, сказал спарапет, делясь своим планом с Тиграном по поводу предстоящего сражения...

Была глубокая ночь. Во всех палатках все спали мёртвым непробудным сном, лишь Тигран не спал, а всё думал, как замысел Фирдуси воплотить в свою пользу. Вокруг царского шатра спали, даже некоторые стражники, примостившись к копьям, стоя дремали. Царь, не дожидаясь рассвета, приказал адъютанту срочно позвать спарапета, чтобы окончательно обсудить план действий. Спарапет тоже не спал. Он стоял у

стола, опершись двумя руками о край, рассматривал при ярком пламени светильника план местности, и в это время вошёл адъютант царя с приказом прибыть в царский шатёр. Варужан вошёл в царский шатёр и доложил:

– Государь, я прибыл по твоему приказу. Я рад быть тебе полезен в советах.

Царь дружески обнял спарапета за плечи и подвёл к столу, на котором лежала карта-схема местности предполагаемого сражения.

– Видишь, спарапет, где сосредоточил свои войска Фирдуси, – сказал царь, обводя рукой на карте. – На прошедшем военном совете, в целях тайны, я не раскрыл полный план предстоящего сражения. Фирдуси отвёл свои войска от правого берега Тигра на десять-двенадцать тысяч локтей, давая нам возможность беспрепятственно форсировать реку, а затем планирует нанести нам мощные удары по центру и флангам, опрокинуть наши войска и загнать в реку.

Спарапет слушал, не перебивая царя, но когда Тигран напомнил о реке, он с сомнением сказал:

– Чтобы такой гениальный план осуществить, у Фирдуси на это не хватит сил.

– Лазутчики мне доложили, что ему на помощь с большой армией идёт сам Митридат, имея при себе полк боевых слонов.

– В таком случае что ты, государь, предлагаешь?

– Принять его план частично. По моему приказу из Радеи, с 20-тысячным войском, две недели назад выступил наместник Цопка Ерванд. Через три дня он будет на правом берегу Тигра и сразу ввяжется в сражение с Фирдуси, демонстрируя тем самым, что основной удар нами наносится там. Держит плацдарм до тех пор, пока мы не ударим всей мощью наших основных сил ему в спину.

– План твой, государь, гениален! Кое-какие сюрпризы я тоже приготовил для Фирдуси. Если всё так будет, то дорога на Ктесифон будет открыта...

Вскоре в лагерь Тиграна прискакал гонец Ерванда с донесением, что он со своим войском достиг берегов Тигра и расположился лагерем. Получив это известие, царь дал команду на срочное передвижение войск на исходные позиции. Хотя ещё был конец весны, но в этой части Парфии жара уже началась и, несмотря на прохладу, веющую со стороны Тигра, воины чувствовали зной. Чем дальше армия передвигалась к югу, тем ощутимее были палящие лучи солнца. Наконец войска достигли того места Тигра, где обычно переплавляются через реку, чтобы направиться в Киликию, Сирию. В этом месте Тигр был нешироким, но быстрым и шумливым. Всюду со дна торчали камни, которые словно только что выглянули из воды, чтобы полюбоваться миром, поглядеть на синее небо, хотя волны постоянно их хлестали, не давая им открыть глаза. На всём пути войско сопровождали высоко в небе стаи хищных птиц в надежде вскоре попить среди павших...

Царь со свитой, воины с конями, выючные животные, конные повозки, осадные орудия переплавлялись по временному мосту, составленному из лодок и плотов. Большая часть пехоты переправилась, используя доски, уложенные на надувных бурдюках. На таких плотках армяне возили по Тигру и Евфрату свои товары в Ассирию. Переправа длилась с утра до позднего вечера. Наконец все переправились и разбили лагерь на правом берегу Тигра в намеченных исходных позициях.

Весь небосвод, куда с тревогой глядел парфянский полководец Фирдуси, был залит заревом тысячи огней. Со стороны казалось, горит небо сплошным огнём, и оттуда ветер нёс горячий воздух, сдобренный с запахом гари. При виде такого зрелища в душу Фирдуси вселилось сомнение на благополучный исход ожидаемого сражения. Многие его военачальники приуныли и притихли, повсюду прекратился смех, а некоторые советовали ему первыми ударить по армянам, не дав им переправиться на этот берег. Где-то в глубине души Фирдуси всё же верил в успех своего плана, поэтому он медлил

и ждал, когда армянские войска первыми форсируют реку и углубятся на территорию. И вот тогда он даст приказ на наступление, да притом ещё не подошёл царь Митридат с основным войском...

В излучине реки Тигр, недалеко от города Ашшура, простиралась обширная долина, обрамленная с западной и восточной сторон невысокими горами и холмами, проросшими лесом. Спарпет Варужан получил от лазутчиков точные сведения, что к этим холмам прибыл Митридат с большой армией и боевыми слонами. Возможно, этой ночью продвинется дальше. Спарпет приказал командующим кавалериями – князьям Воскану и Завену форсированным маршем ночью пройти за горами, ограждающими долину с запада и востока, и, двигаясь параллельно с двух сторон, выйти в тыл врага, а потом, соединившись, ударить с тыла и окружить парфян. Но перед этим должна начать наступление с севера 20-тысячная армия Ерванда, отвлекая на себя всю основную мощь парфян, чтобы убедить Фирдуси, что основной удар будет наноситься северной группировкой Ерванда, что и было продемонстрировано зажжением десятков тысяч мощных костров на том берегу Тигра...

А пока другая часть армянского войска крепко спала. Здесь были царская конница и пехота, полки правителей областей. Шатры стояли друг от друга на некотором расстоянии. В каждом полку выделялся своей величиной и охраной шатёр тысячника. Но особенно заметны были три шатра, два из которых охранялись стоячими неподвижно вооружёнными воинами, а третий принадлежал жрецам. Самым большим и вместительным был, конечно, шатёр Тиграна, второй шатёр принадлежал спарапету Варужану. Все воины спали, положив в изголовье оружие, чтобы по сигналу быстро взять в руки. Доносившийся из палаток храп нагонял сон на уставших часовых, которые тоже хотели спать, но сознание долга сдерживало их, и они топали ногами, размахивали руками, прохаживаясь вокруг палаток, чтобы прогнать сон. Однако не все спали безмятежным

сном. Если бы кто-либо прошёлся вдоль палаток, то услышал бы отдельные приглушённые голоса. Несмотря на усталость от длительного марша, многих одолевали мысли о предстоящей битве: они тихо беседовали или молча лежали с открытыми глазами, думая о предстоящем сражении, которое может быть и последним в их жизни.

Спарапет не сомневался в храбрости армянских воинов в единоборстве с парфянами. Его больше беспокоили боевые слоны парфян, которых те вводили в бой в трудное для себя положение, если, конечно, бой происходил на равнине. Эти монстры врезались в боевые ряды войск, топча их ногами, установленны на их спинах башен лучники осыпали стрелами неприятелей. Для придания слонам более устрашающего вида прикрепляли к головам торчащие в разные стороны перья, а чтобы были более воинственны и свирепы, их перед боем поили вином, сдобренным крепким перцем. Одурманенные вином слоны с высоко поднятыми змеевидными хоботами, с разинутыми мясистыми ртами, пронзительно трубя, неслись, как катившиеся с гор огромные камни, и всей своей многотонной массой обрушивались на стоящие на их пути войска, топча и калеча всех на своём пути. Парфяне специально оттачивали концы клыков или надевали на них длинные заостренные наконечники, которыми пронзали насквозь и людей, и коней, а хоботы в это время творили своё дело, хватая конного и пешего, ударяя оземь. Ужас охватывал не только воинов, но и коней, которые, в страхе храпя, неслись прочь, не подчиняясь ни узде, ни шпорам наездников. Армяне никогда не применяли этих чудовищ в военных действиях, но знали их уязвимость: слоны очень боятся полевых мышей, особенно когда они неожиданно влезут им в уши. Тогда слоны становятся неуправляемыми. Зная об этом, ещё вчера спарапет послал в тыл парфянам полторы сотни молодых воинов, переодетых в одежды парфянских пастухов, которые небольшими группами должны были незаметно подобраться поближе к слонам и не упускать

их из поля зрения в разгар сражения. Когда все будут отвлечены, тогда лазутчиками одновременно ползком подобраться к животным и засунуть каждому слону в одно ухо по мышке, заткнув отверстие глиняной замазкой. Конечно, нелегко такое сделать: пробраться в тыл противника, да ещё к слонам, но добровольцы нашлись.

До рассвета было много времени. Полная луна медленно плыла по небу, то прячась за облаками, то внезапно выплывая среди мерцавших звёзд, склоняясь к западу. Её молочный свет щедро освещал горы, долину, палатки армянских воинов. Но прошло немного времени, и луна исчезла, словно провалилась в пропасть. Сразу всё кругом покрылось мраком, исчезли горы и долины, воины с палатками, и наступила тишина, лишь был слышен шелест камыша, потревоженный приبلудным ветром, налетевшим на миг неизвестно откуда, да фырканья лошадей...

Перед самым рассветом послышалось странное бормотание. Оно донеслось, как будто из подземелья, с потустороннего мира. Звуки медленно будили войска.

Все с недоумением прислушивались к ним. Это совершали свой обряд жрецы, прося небо с созвездиями даровать армянскому войску победу, приносили им в жертву белых голубей. Не успело жертвоприношение окончиться, как со всех сторон армянского лагеря запели сигнальные трубы, призывая воинов к подъёму. Вокруг палаток началась предутренняя суета: одни выбегали из палаток, на ходу надевая доспехи и пристёгивая мечи, другие ели заранее приготовленный ещё вчера завтрак, иные уже седлали коней, проверяя оружие и снаряжение. Ясный летний день наполнился говором, лязгом и звоном оружия и доспехов. Небо постепенно открывало свои тайны, показывая горы, которые приподняли вершины, словно головы, чтобы посмотреть вокруг, что здесь происходит.

А за горами стояло огромное парфянское войско. Горы как будто расступились, двинулись далеко к горизонту, давая долине растечься во всю ширь, обнажая буйную зелень. Пар-

фянских войск ещё не было видно, но чувствовалось, что они здесь рядом тоже готовятся к сражению. А армянские полки продолжали снаряжаться, при этом пристально поглядывали на юг, где, кроме розовеющего неба, теперь показалось нечто подобное дыму, а может, это была пыль, поднятая парфянским войском. Дальнозоркие воины уверяли, что видят людское движение. Некоторые аж да хрипоты доказывали друг другу, что видят силуэты слонов. Спарапет дал команду войскам на выдвижение полков на исходные позиции. Одетые в панцири и доспехи лучники и боевые колесницы, которые должны были сражаться под командованием спарапета, группировались в центре. На флангах располагались полки лучников и копьеносцев, а также часть кавалерии во главе с их командиром. Полки шли, строились в порядки, перестраивались и двигались, чтобы занять позиции перед рекой или притаиться в тростниковых зарослях. Царь и спарапет, стоя возле шатра, наблюдали за этими приготовлениями. Был здесь и жрец, окружённый своими жрецами. Поминутно к спарапету подъезжали ординарцы за приказами и тотчас с ответами убывали к полкам с донесениями о том или ином построении, смене позиции на более выгодную по решению спарапета.

По зажжённому большому сигнальному костру Ерванд начал форсировать Тигр со своим 20-тысячным войском, выдвигаясь по центру на правый берег реки на сближение с парфянами. Когда спарапет завершил все свои предварительные распоряжения, облако пыли со стороны юга начало расти. Всем стало ясно, что это движется парфянское войско, поднимаемая пыль. Вскоре все увидели, как двигалась сплошная мрачная лавина и как река, вышедшая из берегов, затопляет всё вокруг. Сначала показалась конница с характерным для неё мельканием тысяч ног и голов. За конниками полк за полком шли пехотинцы. Двигалось сплошное море остроконечных шлемов, копьёв, луков... Замыкали шествие серые монстры – слоны с башенками на спинах. Постепенно эта масса заполни-

ла обширную долину по правую сторону Тигра. Продолжая двигаться вперёд, лавина на ходу перестраивалась, делясь на полки, сотни.

Две враждебные армии наконец воочию увидели друг друга, встретившись на обширной долине в это раннее утро. Воздух был чист и прозрачен, что даже было видно оружие в руках воинов. Конные группы парфян то сходились, то расходились, перестраиваясь на ходу. От группы до группы скакали вестовые с донесениями. До начала наступления спарапету пришлось решать трудную задачу – уговорить Тиграна не принимать непосредственное участие в сражении, зная его озорной характер. Он был облачён в сверкающие доспехи с пристёгнутым к поясу позолоченным широким мечом, оставалось лишь надеть на голову шлем с царским гербом.

– Государь, не гоже тебе принимать участие в сражении, – сказал Тиграну Варужан. – Поручи это делать своим подчинённым.

– Что подумают обо мне мои воины? – возразил царь. – Скажут, нас посылает в бой, а сам прячется за нашими спинами да за спинами придворных и жрецов!

– Воины о тебе беспокоятся, государь, – стал доказывать спарапет, – просят, чтобы ты не ввязывался в бой, а то всё время будут думать о твоей безопасности, и это будет им мешать сражаться.

Тут все придворные и советники стали уговаривать царя не принимать участие в сражении, а с холма руководить и наблюдать за ходом действия. После долгих просьб и уговоров царь наконец сдался и согласился подняться на холм и следить за ходом битвы, но перед сражением он пожелал обратиться к своим воинам с напутственными словами. После ухода царя Варужан надел поданный адъютантом спарапетский шлем с гербом, звеня чешуей доспехов, лихо, без посторонней помощи вскочил на своего белого коня, взял в руку длинное копьё. На коне блестел серебряный нагрудник, утыканный длинны-

ми шипами для нанесения ран противнику при столкновении, как конному, так и пешему. Волнение, вызванное предстоящим сражением, передалось и коню. Конь сразу, не дожидаясь команды, сорвался с места и галопом помчался в сторону армянских войск. Спарпет издали хотел увидеть, как построены войска, все ли его указания выполнены, а может, сам в спешке что-то недосмотрел и упустил из вида. По ходу глянул в сторону парфян, там всё ещё строились. Теперь хорошо стали видны их конница, пехота, а позади – ряды боевых слонов... Прежде, чем доскакать до своих войск, Варужан ещё раз пристальным взором окинул территорию, занятую парфянской армией в этой долине, про себя отметив, что если все их силы собраны в этой долине, то смело можно верить в успех, при условии выполнения поставленных задач перед тяжёлой и лёгкой кавалерией по выходу в тыл неприятелю с последующим его окружением.

Спарпет прискакал на небольшой холм, с вершины которого, как на ладони, видно было построение армянских войск, охватив полукругом всю излучину Тигра. Левый и правый фланги пехоты распростёрли крылья, словно птица, далеко за горизонты аж до самых холмов, обозначавших края равнины. А дальше за холмами находилась основная армянская конница, ждавшая своего часа вступления в сражение...

Довольный построением своих войск и занимаемыми позициями, спарпет подумал: «Как будто всё в порядке. Можно ехать к царю за разрешением на начало сражения». Он прискакал к шатру царя, спрыгнул с коня, бросив поводья одному из ординарцев, и спешно подбежал к Тиграну.

– Государь! – твёрдым голосом начал спарпет. – Войска к сражению готовы. Прошу твоей команды.

– Приказываю начинать наступление. Действуй строго по намеченному плану. Пусть первым начинает Ерванд. Всё время держи меня в курсе дела! – приказал Тигран и после небольшой паузы добавил: – Как бы ни складывалась битва, постоянно докладывай. Прежде, чем начнём, я ещё раз хочу

дать напутствие своим воинам! – сказал царь, садясь в седло своего белого скакуна.

Спустившись с холма, царь и спарапет заметили, что построение парфянских войск закончено, и движение прекратилось. Это означало, что парфяне готовы к наступлению. На своих лихих конях царь со спарапетом проскакали перед построенными полками конницы и пехоты и с высоко поднятым мечом в руке Тигран крикнул:

– Да здравствуют мои непобедимые воины! Армения ждёт от вас только победы!

От дружного ответного приветствия задрожала долина вместе с воздухом, отражаясь двукратным эхом. Поприветствовав всех, царь махнул рукой в сторону противника: это был сигнал к наступлению. И сразу в разных местах затрубили трубы, зовя войско вперёд, и вся масса, сверкающая доспехами, копьями, мечами, сдвинулась с места.

На противоположной стороне, очевидно, услышали звуки армянских труб, тоже затрубили трубы, и войско парфян двинулось вперёд, словно река потекла... И солнце, словно ждало эти звуки, проснулось и выглянуло из-за края небольшого облака, озарив сразу армянское войско своим ярким светом, на миг прикрыв тенью парфян.

– Великий государь, небесное светило тебя приветствует и дарует победу! – с радостью воскликнул главный жрец, указывая Тиграну на это предзнамение, в которое тот не очень-то и верил, больше полагаясь на оружие, но чтобы не обидеть жрецов, кивнул головой и при этом неотрывно смотрел на сходящиеся две враждебные армии.

В последний момент Варужан передумал и снял с центра полк боевых колесниц, перекинув их во второй эшелон с последующим использованием для преследования и добивания деморализованного противника. Первыми с обеих сторон понеслись конники, словно два урагана полетели навстречу друг другу к Тигру с гиканьем, шумом, звоном, душераздирающи-

ми криками, заглушая все остальные звуки. Лавы стали сходиться. За ними следом двигались пехотные полки, конники... Вдали по-прежнему неподвижно стояли полки парфян, позади всех, почти у самого горизонта, серой массой, словно выстроенные цепочкой из огромных валунов, виднелись спины слонов...

С армянской стороны, тоже вслед за конницей, двигались пехотные полки. Вдали неподвижно стояли запасные полки, а позади всех на холме, облачённый в доспехи, в окружении свиты и телохранителей наблюдал за всем этим царь Тигран. Это была его крупная военная компания, которую он хотел со славой выиграть. Тигран взволнованно смотрел, как стремительно неслись к реке конные полки Ерванда, как кипела и бурлила вся долина, над которой стоял постоянный рёв, нёсшийся из десятков тысяч глоток. Конные полки сближались, держа наготове луки со стрелами и копья на изготовке. Расстояние между ними становилось всё меньше и меньше. Первой, как было задумано Фирдуси и подыграно ему Тиграном, достигла реки армянская конница Ерванда. Тысячи коней одновременно хлынули в реку, подняв над собой облако водяных брызг, стали её переплывать. Из воды торчали лишь головы коней да пригнувшиеся на их спинах всадники. Достигнув противоположного берега, мокрые животные не останавливаясь на бешеном скаку неслись вперёд на врага. Между сближавшимися конниками оставалось расстояние до полёта стрелы. И тут одновременно тысячи стрел полетели противоположно навстречу друг другу, образовав сверкающий воздушный мост блеском их наконечников. Поражённые стрелами, как подрезанные кусты, стали падать всадники и кони одновременно с обеих сторон. Уже со ржаньем неслись по полю кони без седоков или волочили прочь убитого, запутанного ногой в стремя. Вот наконец полки врезались один в другого, засверкали мечи, зазвенели щиты от их ударов. Рубились с остервенением и яростью. Как горох, сыпались на землю отрубленные головы

парфян в островерхих шапках и армян в круглых шлемах. Кругом шла страшная и беспощадная сеча. Сброшенные на-земь всадники продолжали сражаться в пешем строю.

Армяне, подбадривая себя дикими криками, долго сдерживали натиск парфян, даже временами заставляли их пятиться назад. Но с каждой минутой натиск парфян нарастал, в бой вступали всё новые полки пехоты, конницы, которым, казалось, не было конца. Парфяне сражались с остервенением, не щадя ни себя, ни противника, продвигаясь вперёд. Но вот воины из одного армянского полка дрогнули и повернули назад. Это послужило сигналом для остальных полков, которые запаниковали и бросились к реке, чтобы спастись на том берегу, по ходу отстреливаясь луками от наседавших парфян.

– Государь, что происходит? – одновременно испуганно воскликнули многие из свиты царя. – Не успели вступить в бой, как сразу запаниковали и повернули назад.

Всё шло по плану, в разработке которого участвовал Тигран. Он спокойно, даже, как показалось свите, с радостью ответил:

– Всё хорошо... Всё идёт по плану. Пусть парфяне переходят реку...

Свита не знала, что это было заранее задуманное отступление, даже паническое бегство, чтобы войска парфян втянуть в сражение, увлекая за собой на левый берег Тигра. За отступлением своих войск спокойно наблюдал спарапет, находясь в окружении своих ординарцев. Ни один мускул не дрогнул на его мужественном лице. Видя удачное начало в первые часы боя и бегство армян, Митридат вслед за конницей бросил в бой большую часть резервных полков для закрепления успеха.

– Спарапет! – с волнением сказал один из его ординарцев. – Парфяне переходят реку во многих местах!..

– Пусть переходят... Пусть! – успокоил Варужан. – Это даже очень хорошо!.. Скачи и передай лучникам и копьеносцам, залёгшим в плавнях, чтобы были готовы.

Одновременно спарапет отправил двух ординарцев – одного на запад, другого на восток, где были сосредоточены основные силы тяжёлой и лёгкой кавалерий, с приказом нанести удар парфянам по флангам и замкнуть кольцо окружения. Спарапет дождался, когда большая часть конницы противника перешла реку, выхватил меч и крикнул стоящим резервным полкам, которые с нетерпением ждали своего часа:

– Вперёд!.. Вперёд!.. Ни шагу назад!.. Только вперёд!..

И погнал коня к отступающим полкам. Вымокшие при переправе конники, увидев своего спарапета, сразу, как вкопанные, остановились и повернули обратно, а из прибрежных камышей выскочили лучники, копьеносцы и сразу вступили в бой. На левом берегу Тигра, на обширном пространстве бой продолжился с новым ожесточением: от полётов стрел не стало видно солнца, лягз и звон мечей и доспехов заглушали стон раненых. Повсюду в воздухе со свистом пронеслись дротики, поражая и людей, и коней. Бой кипел во многих местах, где конные шли на пеших, пешие – на конных. Из зарослей тростника лучники посылали тысячи стрел в сторону врага, который всё ещё переходил реку. Поле боя гремело грозными криками и боевыми кличами. В этот общий шум прорывались повелительные голоса военачальников, дававших команды своим полкам. Реяли знамёна, сверкали мечи, всё это происходило на левой стороне Тигра. С правой стороны в спешном порядке на помощь парфянам подходили пешие полки и остатки конницы. И в это время армяне нанесли по противнику внезапный удар одновременно из десятков баллист и катапульт, выдвинутых по фронту на расстояние до ста локтей друг от друга. Горшки, начинённые горючей смесью, описав огненные траектории, попали в самую гущу пехоты парфян, вызвав среди них панику. Охваченные пламенем, заживо горевшие пехотинцы, побросав оружие, пустились наутёк, некоторые катались по земле, сиюсь сбить пламя, а большая часть кинулась обратно в реку, надеясь спастись в воде, но многие, так и не добрав

до воды, заживо сгорели. При ударе катапульта Тигран увидел, как дрогнули ряды парфян, охваченные ужасом, и как воодушевились армяне, громя их отборные полки.

«Сейчас, наверно, Фирдуси введёт в бой полк бессмертных, чтобы спасти положение», – подумал Тигран, и в это время его внимание привлёк шум, доносившийся из толпы парфянских войск.

Так и есть... Фирдуси вводит в сражение боевых слонов... Спокойно стоявшие слоны вдруг разом все зашевелились, вся серая масса пришла в движение. Тигран и его советники не первыми заметили слонов, а чуть раньше их увидели парфяне и с криком: «Слоны!.. Слоны!..» бросились в стороны, освобождая им дорогу прямо на армян. Но слоны вместо того, чтобы идти прямо на армян, кружились на месте, топча всех подряд, врываясь в ряды пеших и конных парфян, били хоботами и клыками – крушили всё вокруг себя. Каково было изумление парфянских военачальников при виде пустых башенок на спинах слонов и без погонщиков на шеях. Слоны были представлены сами себе. Особенно удивляло то, что они потеряли выучку – бежали не на врага, а топтали своих же парфян.

Чтобы не накрыть своих катапультами, перенесли броски горшков вглубь парфянской пехоты, всюду сея страх и смятение. Началась всеобщая паника. В довершение ко всему слоны за короткое время заполнили всю долину, гоняясь за всеми, сея вокруг себя смерть...

Парфянский царь мало смыслил в военных делах, а больше полагался на полководческий дар своего главнокомандующего Фирдуси. Вот и в этом сражении он до поры до времени не вмешивался в дела своего полководца, но то, что творилось сейчас на поле боя, царя очень встревожило и насторожило. Митридат впал в ярость и срочно потребовал к себе вызвать командира полка бессмертных Флоренсия с объяснениями по

поводу неповиновения слонов, приведшего к печальному зрелищу.

– Пока явится этот хвастливый болтун, может, хоть ты, Фирдуси, объяснишь, почему взбунтовались слоны и стали убивать, калечить наших воинов?

– Великий государь, я дал команду умертвить слонов, – дрожащим голосом стал докладывать Фирдуси. – Никто не может понять, что с ними стряслось, на их тушах не видно ни одной царапины. Как всегда, вино с перцем дали по норме, а что случилось, я и сам на пойму. Может, жара подействовала? На помощь коннице я направил три отборных полка с приказом форсировать Тигр и уничтожить эти проклятые катапульты, которые наносят нам большие потери. Государь, я прошу тебя не волноваться, у меня в резерве есть ещё много полков, чтобы выиграть сражение и утопить армян в реке.

– Если сегодня здесь, в этой долине мы не одержим победу, то дорога на Ктесифон для армян будет открыта, – с обречённым голосом проговорил Митридат, глядя поверх голов свиты на синеющие вдали горы. – Помни, Фирдуси, что Тигран не ввёл в бой свои основные силы – тяжёлую и лёгкую кавалерии, всадникам коим нет счёта, да не пустил в дело колесницы. О расположении кавалерии армян мы до сих пор не имеем точных сведений, а вдруг они находятся позади нас. Сказав эти слова, Митридат с тревогой посмотрел назад. Его тревога передалась придворным, некоторые из них с вытянутыми физиономиями со страхом стали вглядываться в даль, сиюсья разглядеть невидимых армянских конников... Не успел парфянский царь напомнить об армянских колесницах, как он сам и его свита воочию увидели вдали сплошное облако пыли, поднимаемой тысячами конских копыт и сотен колесниц, летевших, словно на крыльях птицы, в самую гущу парфянской пехоты и конницы, круша всё на своём пути. Кони топтали, пронизывали заострёнными дышлами насквозь людей и коней, лучники колесниц посылали тысячи стрел. Завершали этот

кошмар обоюдоострые мечи, насаженные на колёса колесниц, которые, словно бритвы, аккуратно выкашивали ровными полосами всё живое на своём пути, оставляя позади себя груды убитых и покалеченных...

Видя такую страшную картину, растерянный Фирдуси жалобно произнёс:

– Великий государь, я лично поведу полки, чтобы выправить положение...

После поспешного ухода Фирдуси парфянский царь погрузился в невесёлые думы, свита в растерянности молчала, не смея тревожить своего повелителя каким-нибудь вопросом. И в это самое тревожное время явился командир полка бессмертных Флоренсий. Он упал перед царём на колени и в страхе залепетал:

– Великий государь, царь царей Востока! Это не моя вина в том, что слоны взбунтовали. Очевидно, на них подействовала жара да невероятный шум сражения, а может, обвал с гор камней, который напугал животных. Все взбунтовавшие слоны уничтожаются. Приняты все меры для их обезвреживания...

Митридат не стал слушать дальнейшее оправдание командира полка бессмертных, он лишь хлопнул в ладоши, и тотчас появился палач в красном одеянии с топором в руках...

... А в это время в ставке Тиграна царило воодушевление.

– Государь, у парфян творится какая-то невообразимая суэта, – с радостью воскликнули многие вельможи из свиты царя. – Слоны перешли на нашу сторону и стали нам помогать в уничтожении парфянских войск.

Тигран, довольный таким поворотом событий, весело воскликнул:

– Ай да молодцы слоны!.. Собака укусила хозяина! А про себя подумал: «Это дело рук Варужана».

Царский письмоводитель тоже время даром не терял – всё увиденное да услышанное аккуратно, со знанием дела, вносил

в свои записи, чтобы донести до грядущих поколений великую битву на берегах Тигра, блестяще выигранную армянами.

На левом берегу Тигра почти полностью была разгромлена парфянская конница и часть пехоты. Оставшиеся в живых парфянские воины побежали назад, спасаясь бегством. В это время по левому флангу парфян нанесла удар тяжёлая кавалерия, а по правому – лёгкая, стараясь сомкнуть кольцо окружения. В стане парфян началась всеобщая паника, перешедшая во всеобщее бегство. С окровавленной головой, запыхавшись от волнения и быстрого бега, в шатёр буквально ввалился полководец Фирдуси, крича на ходу:

– Великий государь, всё кончено!.. Немедленно с полком охраны скачите в Ктесифон, а я ваш отход прикрою, пока есть свободный проход между кавалериями армян. Они готовят нам мышеловку!.. Как они нас провели! – ударяя себя в грудь кулаком сокрушался парфянский военачальник, ещё недавно высокомерно и с пренебрежением отзывавшийся о возможностях армянских войск. – Тысячи ложных костров они разожгли на том берегу Тигра, чтобы показать нам, что основные силы их сосредоточены именно там, а оказалось на самом деле всё наоборот: основные силы ночным броском зашли к нам далеко в тыл. Ах, какой я глупец!.. Армяне провели меня, как воробья на мякине!..

Когда Фирдуси закончил самобичевание и замолк, в царском шатре воцарилась гробовая тишина.

– Положение наше в самом деле плачевное или ещё что-то можно исправить? – с болью и надеждой дрожащим голосом спросил Митридат у своего поникшего полководца, который в этот миг выглядел жалким и подавленным, с обвисшими усами.

– Сражение проиграно, о дальнейшем наступлении и речи не может быть. Надо спасти остатки армии, чтобы было чем защищать Ашшур и Ктесифон, – ответил Фирдуси.

Митридата не пришлось долго уговаривать, чтобы он покинул поле сражения и отбил в Ктесифон. После отбытия Мит-

ридата Фирдуси выслушал донесение одного из погонщиков слонов причину их неповиновения и был крайне изумлён методом их нейтрализации армянами:

– Надо же такое придумать! Додумались до такой мелочи, чтобы сунуть каждому слону по мышке в ухо, заткнуть травой, да ещё замазать глиной!.. Чтобы такое сделать одновременно и быстро, необходимы сотни человек. И как они это сделали, ума не приложу... Теперь вся надежда на реванш под стенами Ашшура и Ктесифона, если, конечно, жив останусь... Эх, недооценил я противника и приходится пожинать плоды беспечности...

Дальнейшие размышления Фирдуси прервал появившийся адъютант:

– Господин командующий, государь со своим полком охраны благополучно проскочил через свободный коридор между смыкающимися конницами армян, направляясь на Ашшур.

– Хорошо, Аристах, принеси воды умыться и смыть свою и чужую кровь с рук и лица.

Умывшись, Фирдуси надел шлем, поправил на себе доспехи и вышел из шатра. Ординарец подвёл командующему белого коня.

На левом берегу Тигра сражение закончилось полным разгромом всей центральной группировки парфянских войск, лишь несколько сотен конников спаслись бегством, переплыв реку. Спарапет Варужан разослал ординарцев ко всем командирам полков с приказом замкнуть кольцо окружения, предложить противнику сложить оружие и сдаться. В противном случае они будут уничтожены. Отдав все приказы и распоряжения, спарапет направился к царскому шатру, который был перенесён на новое место, поближе к своим войскам. То же самое проделали жрецы. Каждый новый успех своих войск жрецы отмечали жертвоприношением белых голубей небесным светилам, дарующим победу армянскому оружию.

– Благодарю тебя, мой спарапет, за хорошую работу! – весело приветствуя вошедшего спарапета, сказал царь Тигран,

обнимая того за плечи. – Теперь осталось достойно завершить сражение. Постарайся не выпустить из кольца как можно больше парфян. Жаль, старый лис Митридат улизнул, постарайся поймать полководца Фирдуси, желательно живым. Хочется ему кое о чём напомнить...

Польщённый хвалой царя в свой адрес, спарапет ответил:

– Разработанный тобой план, государь, полностью сработал. Разгромлены основные силы противника: конница почти полностью уничтожена, выведен из строя полк бессмертных, уничтожена большая часть пехоты.

– Мой дорогой спарапет! – улыбаясь возразил Тигран. – Этот план нами совместно разработан. Ты просто из скромности хочешь лавры победы приписать мне. Похвально с твоей стороны. А теперь необходимо достойно завершить это сражение, пленив как можно больше парфян.

Фирдуси со своим личным полком, как раненый зверь, бросался на помощь то одному полку, то другому, когда кто-то из них попадал в критическое положение. Он своей отвагой вселял в души своих воинов чудеса героизма, которые с бесстрашием прокладывали себе дорогу через кольцо окружения. На пути их продвижения оказался пехотный полк Вазгена, сына уважаемого в Арташате мастера гончарных дел Ваго. Это было первое сражение Вазгена в должности командира пехоты полка, и он со всех сил старался не выпускать из кольца полк Фирдуси. Пехотинцы Вазгена, прикрываясь щитами, сдерживали яростные атаки конников и пехоты противника, поражая их стрелами и копьями, но и сами при этом несли большие потери. В один из моментов пехотинцы Вазгена дрогнули, попытались, открывая коридор в кольце окружения. И в этот критический момент Вазген погнался своего коня в самую гущуседавших парфян, разя их мечом налево и направо с боевым кличем, призывая своих пехотинцев следовать его примеру. Воодушевлённые личным примером своего командира, пехотинцы ещё яростнее бросились вперёд, восстановив положение.

Видя, что спасительный коридор вновь замкнулся, Фирдуси на своём белом коне врзался в пехотные ряды Вазгена, круша всех подряд, добираясь до самого командира. Вот они сошлись друг с другом – азартный молодой командир и опытный старый парфянский полководец. Фирдуси с гортанным криком взмахнул в очередной раз мечом, чтобы рубануть Вазгена. Но тот увернулся от удара, прикрывшись щитом, и одновременно выбросил вперёд правую руку с копьём в открывшуюся грудь Фирдуси. Удар копьём был настолько сильным, что Вазген почувствовал, как острие копья пробило панцирь парфянского полководца и через спину вышло наружу. Фирдуси выронил из рук меч и медленно, как бы нехотя, стал валиться на землю. Видя гибель своего командующего, парфяне окончательно дрогнули, прекратили сопротивление, сбросив оружие на землю...

Вся долина была усыпана павшими воинами вперемешку с копьями, слонами, верблюдами, а оставшиеся в живых животные с тревожными криками носились по полю из края в край, ища себе пристанище...

– Великий государь страны армянской! – с воодушевлением и нескрываемой радостью начал спарапет, обращаясь к Тиграну. – Армия парфян разгромлена, десятки тысяч убито и ранено, взято в плен до десяти тысяч человек. Спаслись бегством лишь шестьсот всадников. Дорога на Ашшур открыта...

Выслушав рапорт своего спарапета, Тигран сказал:

– Мой спарапет, спасибо тебе за блестящую победу над нашим заклятым врагом! От моего имени поздравь всех моих воинов с победой. Военачальники всех родов войск будут щедро отмечены моей царской милостью. Немедленно отправь гонцов в Великий Понт, пусть Митридат Евпатор порадует нашей победой. Пленных под усиленной охраной отправь в Арташат. Войско пусть отдохнёт пару дней: приведёт себя в порядок, отпразднует победу, а потом пойдём на Ашшур и далее на Ктесифон.

На долину опустился тёплый летний вечер. Скрывшаяся на миг за край небольшой тучки луна вновь выглянула и залила долину молочным светом, посеребрила «узкую водную дорожку», поперёк сказочно переброшенную с одного берега до другого. Тигр нёс свои воды между шуршащими камышами спокойно и торжественно, как будто ничего такого сверхъестественного сегодня не произошло на его берегах...

В течение двух дней, пока армянские воины отдыхали, залечивая раны, и веселились, празднуя победу, многочисленные похоронные команды в поте лица, денно и ночью трудились, свозя со всей долины павших. Одни собирали погибших армян, другие – парфян, третьи – животных. Погибших армянских воинов с почестями хоронили в больших братских могилах, а парфянских воинов массово сжигали на гигантских кострах, пылавших сотнями у берегов Тигра и в долине. Тысячи трупов людей и животных плыли по течению реки, над которыми справляли кровавый пир пернатые хищники.

На исходе третьих суток, ближе к вечеру, к северным воротам города Ашшура на взмыленных конях прискакал вконец исхудавший в пути и почерневший от палящего солнца царь Парфии Митридат со своей свитой и жалкими остатками разгромленной армии. Стражи ворот мигом опустили перекидной мост, открыли ворота ипустили царя. При полном безмолвии многочисленной толпы пришедших встречать государя Митридат проскакал в свою цитадель, не удостоив их своим вниманием. Когда царь со свитой исчезли из поля зрения горожан, их словно прорвало: из разных мест послышались одновременно возгласы отчаяния:

– Великое горе пало на наши бедные головы!..

– Видать, проиграли битву у берегов Тигра!.. И кому проиграли?..

– Что с нами будет?..

Слуги во главе со своим начальником мигом выскочили навстречу Митридату, взяли под уздцы коня, который от усталос-

ти тяжело дышал, осоловевшими глазами тупо разглядывал людей, хлопотавших возле своего хозяина. Опершись на плечо начальника слуг, царь тяжело опустился на землю, минуту потоптался на месте, разминая свои затёкшие ноги, а потом, волоча их, медленно покачиваясь из стороны в сторону, побрёл во дворец к руководителям города, ждавших с утра вестей с поля сражения. По растерянному виду и угрюмому выражению лица царя вельможи с тревогой посторонились, поняв, что дела на фронте неважные, а может быть, даже катастрофические. Наконец градоначальник Ашшура рискнул спросить у своего повелителя:

– Великий государь, царь царей Востока, что случилось? На вас нет лица...

Митридат отрешённым взором окинул своих подданных, затем уставился в потолок, как будто рассматривал там рисунки и орнаменты, и после продолжительного молчания наконец стал рассказывать:

– В начальной стадии сражения на берегах Тигра наши дела шли хорошо, я бы сказал, отлично. Мы загнали армян в реку, и те стали спасаться бегством. В последствии выяснилось, что армяне специально стали отступать, чтобы побольше наших войск выманить на другой берег Тигра. На такую уловку попался наш многоуважаемый Фирдуси, которого я неоднократно предостерегал, – слукавил тут парфянский царь, сваливая неудачу на своего полководца. – За нашей конницей пошли пехотные полки, чтобы закрепить успех, и тут армяне неожиданно, одновременно из десятков катапульт выпустили сотни больших глиняных горшков с горючей смесью в самую гущу нашей пехоты...

И в этом месте своего повествования Митридат вновь содрогнулся, вспомнив увиденное:

– Я такого ужаса не видел ни разу в своей долгой жизни. Всё вокруг горело: земля, тростники, заживо горели мои воины, кони, верблюды... Началась всеобщая паника в рядах

нашей пехоты. В довершение ко всему армянам удалось обезвредить наш полк бессмертных – слоны вышли из повиновения и стали топтать наших воинов... Накануне сражения наши лазутчики доложили мне, что основные силы армян сосредоточены в центре. Так, очевидно, было до начала сражения. Потом выяснилось, что за день до битвы армяне ночным броском перебросили к нам в тыл основные свои силы – тяжёлую и лёгкую кавалерию и в разгар битвы эти силы ударили по нашим флангам, смяв их, стали смыкать кольцо окружения. Я хотел оставаться до конца со своими воинами, чтобы вместе с ними победить или вместе погибнуть, но мне мои советчики порекомендовали уберечь себя, ибо я буду нужен, чтобы в конце концов разгромить армян здесь, под стенами Ашшура...

Вельможи молча поглядывали друг на друга и на сгорбившегося, в конец состарившегося царя Митридата, который вдруг преобразился, выпрямился, сверкнув грозными глазами, твёрдо заявил:

– Здесь, под стенами Ашшура, я разгромяю Тиграна! Скорее воды Тигра потекут в степь, чем он возьмёт бывшую столицу некогда могущественной Ассирии...

...Тигран хорошо понимал, что с ходу Ашшур не взять с северной части города, прикрываемой широкой многоводной рекой Тигр. Поэтому армянский царь принял решение форсировать реку одновременно с двух сторон – с запада и востока, охватывая город полукольцом. С запада это было поручено сделать открыто наместнику Софены – Ерванду, который отличился в прошедшем сражении, действуя на острие армянских войск, а спарпету с основными силами форсировать реку скрыто далеко от города с востока.

15-тысячная конница Ерванда двигалась напрямиком на Ашшур. По пути следования противник не подавал признаков жизни, не вступал в стычки с армянами, не имея на это достаточно сил, поскольку основная часть парфянских войск полегла в долине между Тигром и Евфратом.

Тигран пребывал в весёлом настроении и каждый раз, когда видел спарапета, всегда его тепло приветствовал, ценя его полководческий дар, личную храбрость и бескорыстие во всех делах. По извилистоу берегу Тигра к юго-востоку двигалось многотысячное армянское войско: десятки тысяч всадников, десятки пехотных полков лучников, копьеносцев, щитоносцев, боевые колесницы, держа строго между собой интервал. За линейными войсками шли многочисленные вьючные животные, вёзшие оружие и провиант, фураж для коней, больных и раненых, осадные орудия и баллисты, стада овец и коз. Позади всех смиренно шествовали пять боевых слонов, оставшихся в живых от разгромленного парфянского полка бессмертных. Хотя слоны шествовали спокойно и вели себя послушно, но тем не менее многие воины с опаской косились в их сторону, памятуя их дикие выходки в недавнем сражении. Войско двигалось размеренно и торжественно, не опасаясь противника, который был далеко, в глубине Парфии... Войско то приближалось к Тигру, то отдалялось от него, вытянувшись на километры. Воины с интересом осматривались вокруг, любясь высокими горами, которые были похожи на горы Армении, шумом воды, одолевавшей пороги, многочисленными озёрами, залитыми разлившимися водами Тигра, с которых с шумом взлетали ранее не пуганные человеком многочисленные утки и гуси. Про тростниковые заросли можно говорить долго. Они тянулись на десятки километров и были такими густыми и высокими, что в них не было видно всадника на коне. При виде людей из тростниковых зарослей вылетали стаями и в одиночку, а то парами птицы. Над зарослями высоко в небе кружились орлы, коршуны и стервятники, высматривая себе жертву, и камнем падали вниз на добычу, а затем с добычей в когтях резко взмывали вверх, удаляясь на безопасное место для трапезы. Некоторые лучники не выдерживали наглости хищников и ради забавы, на пари, послали в них стрелы. Некоторые из стервятников падали вниз вместе с добычей в

когтях. Долгая дорога тянулась то поднимаясь в гору, то опускаясь в низину, но всё время войско шло вдоль русла Тигра. Справа и слева вдали виднелись деревни, уткнувшиеся то в подножье гор, то утопающие в рощах, даже слышался приглушённый лай собак. Вслед за кавалерией двигался конный отряд царской охраны, который сопровождал царя Тиграна. Его окружала богато и красиво одетая свита: смотритель царского двора князь Ишхан, толстяк Мушег – городской голова Арташата и родной дядя царя – Овсеп, начальник стражи столицы, доверив на время её охрану своему заместителю, другие видные и знатные вельможи, письмоводитель царя Хачатур, как всегда, со своей неразлучной сумкой с письменными принадлежностями. Особняком держались во главе с Атомом жрецы с чисто выбритыми головами, блестящими под лучами солнца, со своими голубиными клетками, навьюченными на ослах. Вместе со свитой ехало много разной прислуги: люди, которые распоряжались палатками, трапезой, винными и продуктовыми запасами, постельные, брадобреи, лакеи, пекари, шорники, медики и другие.

Наконец воины передового отряда увидели при ярком вечернем солнце залитые на горизонте устремлённые ввысь куполообразные крыши дворцов Набу, Иштар. В центре внутреннего города серой массой выделялась цитадель. Вскоре перед воинами предстал большой город, обнесённый высокими крепостными стенами, утопавший в зелени садов.

– Ассур!.. Ассур!.. – раздались радостные возгласы, что наконец достигли намеченной цели.

– Жаль такой город разрушать! – невольно вырвалось из уст Тиграна, скакавшего рядом с Варужаном на своём белом коне. – А ведь этот город много веков назад был столицей могущественной Ассирии. Прежде, чем штурмовать город, надо предложить жителям добровольно сдаться взамен на сохранение жизни. В случае отклонения моего предложения город будет взят штурмом, и тогда будут многочисленные жертвы среди мирного населения. Я бы этого не хотел.

О всех передвижениях и маршрутах армянских войск по территории Парфии лазутчики ежедневно по несколько раз доносили Митридату, который лихорадочно думал, как защитить Ашшур. Он прекрасно понимал, что в открытом бою ему не одолеть армян, так как у него на это нет сил, а вот выдержать длительную осаду города он в состоянии. Для этого в крепости было припасено много провианта и оружия. Было много запасов дров для разогрева смолы, свинца, чтобы вылить всё это на головы осаждающих. За короткое время гарнизон города был доведён до 24-х тысяч человек. Помимо воинов, были созданы различные спецкоманды из добровольцев по тушению пожаров, оказанию помощи раненым, доставке оружия и припасов на стены воинам.

– Великий государь, царь царей Востока! – начал свой очередной ежедневный доклад начальник военного гарнизона Ашшура Теренций. – Город к обороне готов, все жильцы влились в ряды защитников. Жители близлежащих сёл полностью переселены в город. Войска заняли исходные позиции, в городе объявлено осадное положение.

Слушая рапорт, Митридат маленькими шажками неслышно ходил по ковру из одного конца большого зала до другого, мимоходом рассеянно разглядывая разные предметы, которые видел раньше сотни раз. Вдруг он резко остановился и глубоко запавшими серыми глазами буквально впился в перепуганного глаза начальника гарнизона и прямо спросил:

– Отстоим город?

Выдержав сверлящий взгляд царя, седой, как лунь, Теренций, много повидавший на своём долгом жизненном пути, уклончиво ответил:

– Сделать это будет очень трудно, мой повелитель. По всем данным разведки на нас движется огромная армия армян, имеющая при себе большое количество осадных орудий.

Отпустив Теренция, Митридат приказал слуге никого к нему не пускать. Он будет думать, чтобы никто не мешал. Митридат не мог себе простить, что позволил Фирдуси себя

уговорить дать главное сражение у берегов Тигра, где он потерял почти всё своё войско, и помощи ждать ему неоткуда. Приходится надеяться на свои собственные силы. Может, предложить Тиграну мир с территориальными уступками? Вряд ли он согласится, когда победа близка, и она почти у него в кармане. Перспектива попасть в плен не устраивала Митридата, чтобы Тигран потом его возил в железной клетке, словно дикого зверя, на показ людям. Митридат на миг представил себя пленником в железной клетке, и аж испариной покрылся. Всё Тигран припомнит ему, и прежде всего как заложником держал в течение долгих лет...

Продолжение следует

Рушан Пилосян

Рушан Койрунович Пилосян родился в 1953 году в Эчмиадзине (Армения). В 1976 году окончил филологический факультет Ереванского государственного университета.

В 1976–1979 годах работал учителем армянского языка и литературы в селе Личк Мартуниского района Армении, в 1979–1981-х – методистом и экскурсоводом Джермукского бюро путешествий и экскурсий.

В 1986–1991 годах работал преподавателем факультета интенсивных методов обучения языкам Ереванского государственного педагогического института им. Хачатура Абовяна, соавтор интенсивного курса армянского языка.

В 1994 году был приглашён Крымским армянским обществом на полуостров для работы по программе возвращения и обустройства депортированных граждан Республиканского комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан АРК.

С 1994 по 2019 год – ответственный секретарь газеты (ныне – журнала) «Голубь Масиса» Региональной армянской национально-культурной автономии Республики Крым. С 2016

года – ответственный секретарь нового всекрымского журнала «Наш Крым», а с 2019-го – главный редактор.

В 1994–2014 годах работал редактором в редакции национальных программ ТО «Радио «Крым» Гостелерадиокомпании «Крым». Является одним из основателей, автором и ведущим двуязычных историко-культурологической программ: «Аракял луйси», музыкально-литературной «Сердце моё в горах» и музыкальной «Гандзер». Особенно популярны были «Сердце моё в горах», две из которых – «Дудук» и «Скрипач Карапет Айрапетян» отмечены премиями и дипломами.

В 1996 – 2001 годах работал актёром в Симферопольском театре-студии «На Москольце».

Рушан Пилосян является автором, соавтором, редактором и переводчиком многих изданий, среди которых – «Программа по армянскому языку 1–4 классы», «Крым. Армяне. Десять веков созидания», «Народы и времена. Армяне», «В крымском доме. Армяне», сборники стихов крымских армянских поэтов, детские книги «Крымская колыбель», «Сказочное эхо» и песенник «Зангак». Он также редактор и составитель альманаха «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей, преподаватель и методист Нетрадиционной армянской школы им. Габриела Айвазовского, председатель Союза крымских армянских писателей с 2010 года.

Пишет стихи и рассказы на армянском языке, которые были опубликованы в газете «Голубь Масиса», альманахе «Родина в сердце», занимается переводами на армянский язык стихов русских поэтов. В 2010 году вышла в свет первая книга Р. Пилосяна «И моё сердце в горах». Это сборник его стихов и переводов произведений русских поэтов. В 2014 году Р. Пилосян выпустил первую книгу анекдотов «Мой совет, или 100+1 анекдот армянского радио с хвостом», а в 2016-ом – «Мой совет, или 300+3 анекдота армянского радио с хвостом». Годом ранее в США увидела свет первая часть сборника рассказов «Ключки памяти».

Рушан Пилосян – заслуженный журналист РК, член Союза журналистов России и Украины, награждён грамотой КАО,

памятными медалями им. И. К. Айвазовского и «Сурб Хач-650», высшей наградой КАО – «Золотой знак», почётными грамотами гостелерадиокомпании «Крым», благодарностями Министерства образования и науки АРК, грамотами Министерства диаспоры Республики Армения.

РАССКАЗЫ

ИНОПЛАНЕТЯНКИ

Они появились сразу у главного входа так называемого обсерватора, как только машина скорой помощи, в которой меня везли с подозрением на пневмонию, остановилась возле мрачного здания (уже несколько дней я кашлял, а температура доходила до 39 градусов). Открылась дверь машины, и подошедшие инопланетянки рукой (молча) пригласили меня внутрь здания: то ли ещё не владели нашим, человеческим языком (не успели, времени не было), то ли мешали скафандры и маски (попробуй говорить в таком снаряжении). Все трое были в белоснежных костюмах, скафандрах, через которые трудно разглядеть их лица. И хотя у меня было прескверное настроение, но, увидев их с более близкого расстояния, захотелось поприветствовать их от всех земель и заверить, что у нас, земель, самые добрые намерения по отношению к ним, и что мы все – за мир и дружбу. Я из фантастических фильмов и книг об иноземных цивилизациях знал, что они меня поймут, на каком бы языке я ни говорил, ибо владеют всеми языками земель. Потом вспомнил из этих же фильмов и книг, что инопланетяне могут читать мысли на расстоянии, так что лучше я промолчу. Тем более, надо было беречь иссякающую на глазах энергию на какие-то приветствия.

В сопровождении милых инопланетянок я вошёл в их царство обитания. Там нас ждали ещё трое в таких же фантастических одеждах. Одна из них (назовём её Инопланетянка-1) на чистом русском языке (что, вообще-то, нисколько не удивило меня, это же высшая цивилизация) сказала:

– Оставьте свои вещи на стуле и следуйте за мной!

«К их главному, наверное», – подумал я и молча пошёл за ней. Ошибся. Мы вошли в рентген-кабинет, где ещё одна из них – Инопланетянка-рентгенолог – сухо сказала:

– Подойдите к рентген-аппарату, майку можете не снимать!
Я молча выполнил и эту команду, «просветил» свои лёгкие. Сразу последовала другая команда от той же Инопланетянки-рентгенолога:

– Посидите возле стола в коридоре!

Только сел за стол, как одна из инопланетянок (а эту назовём Инопланетянка-2) присела рядом, начала задавать вопросы и записывала мои ответы в какой-то журнал... Первый вопрос:

– Как вы себя чувствуете?

Такого глупого вопроса от умной и интеллектуально развитой Инопланетянки-2 (во всяком случае, так утверждают все уфологи, они намного умнее нас, землян) я не ожидал, и поэтому очень хотелось сказать: «Хреново, вы что, не видите или не чувствуете? Вы же народ развитый». Но, сдержав себя, вместо этого вежливо сказал: «Плохо, доктор, плохо». Правда, я не совсем был уверен в том, что она доктор. Может, медсестра? Потом она же начала задавать традиционные вопросы: «Чем болели в детстве: диабет, желтуха, другие хронические болезни есть?». Она не успела задать все вопросы, потому что в стенке рентген-кабинета открылось небольшое окошко, и оттуда Инопланетянка-рентгенолог бросила листок бумаги в нашу сторону. Задававшая вопросы Инопланетянка-2 вскочила с места, ловко забрала бумагу и понесла её, как я уже точно понял, к Инопланетянке-главному врачу. «Какой ответ?» – защемило у меня сердце. Пару минут горьких переживаний, после чего ко мне подходит задававшая вопросы Инопланетянка-2 и торжественно объявляет:

– У вас пневмонии нет, и поэтому мы вас больше не задерживаем, можете идти домой!

Первая моя реакция – радость и облегчение, что пневмонии нет. Но через несколько секунд что-то перещёлкнуло в голове, и я спрашиваю:

– А как же температура до 39, сухой кашель, слабость?.. Как же вы отпускаете меня с такими симптомами?

Тут в диалог со мной вступает Инопланетянка-главный врач:

– Вы знаете, мы здесь, в обсерваторе, держим только больных с пневмонией, а у вас её нет.

– А если у меня коронавирус, что тогда? Вы же должны обследовать меня несколько дней, провести тест.

– Если у вас нет пневмонии, то, по всей видимости, нет и коронавируса, – уверенно отвечает мне Инопланетянка-главный врач.

Вроде, аргумент убедительный, но я всё равно продолжаю «борьбу» за то, чтобы остаться в больнице. В этом я, наверное, – единственный не только в Симферополе, но и во всём мире, что упорно хочу остаться в больнице. Обычно, вы знаете, никто не хочет в больнице лежать. Но я хочу, очень хочу, потому что не совсем, не на сто процентов уверен, как и эти инопланетянки, что у меня нет коронавируса.

– Тогда скажите, какой у меня диагноз?

– У вас острый бронхит.

– А как же с коронавирусом? Я бы хотел пройти тест, чтобы быть спокойным.

– А мы сейчас проведём экспресс-тест, – отвечает Инопланетянка-главный врач. – Лена, сделайте тест! – обращается она к одной из инопланетянок.

Инопланетянка-Лена приглашает меня к другому столу.

– Сейчас я возьму немного крови из вашей вены и быстро проведу тест на коронавирус, – говорит она мне. – Правда, этот экспресс-тест не стопроцентный, но хоть что-то, чем ничего.

– Зачем мне такой тест, если он не стопроцентный? – с досадой спрашиваю я.

– Если не хотите, то можете отказаться, это ваше право, – спокойно говорит Инопланетянка-Лена.

– Вижу, у меня выбора нет, – грустно соглашаюсь я, – проводите ваш экспресс-тест.

Инопланетянка-Лена достаёт из ящика стола небольшую пластинку из пластмассы белого цвета, сантиметров десять длиной и около трёх сантиметров шириной, на которой с одной стороны есть две небольшие ямочки: одна – возле края пластинки, другая – чуть выше первой. К ямочке выше соединена стеклянная трубка, как на стенных термометрах. Я так подробно описываю этот прибор, если можно его так называть, чтобы вам, уважаемые читатели, было понятно, что за «чудо техники» будет не на сто процентов определять, есть у меня коронавирус или нет.

Инопланетянка-Лена взяла шприцом кровь из вены и капнула две капли в верхнюю ямочку. Потом пипеткой из флакончика высосала немножко какой-то прозрачной жидкости (видимо, нужный реактив) и капнула также две капли в нижнюю ямочку. Это всё она делала с таким таинством и воодушевлением, как будто проводила эксперимент века.

– Подождём несколько минут, скоро должен быть результат, – объясняет она мне, увидев, с каким интересом я смотрю на её манипуляции.

– А что должно произойти? – интересуюсь я.

– Если кровь по трубочке поднимется вверх, значит, у вас нет коронавируса, а если не поднимется, то... не дай Бог, – закончила она и замерла в ожидании результата экспресс-теста.

«Вот это техника! До чего дошла наука! Какой-то простейший прибор делает такой серьёзный и важный тест! И ничего, что ответ не на сто процентов! Чудеса какие!..»

– Почему-то не поднимается кровь! – беспокойным голосом говорит Инопланетянка-Лена. – А, вспомнила, вот голова! – бьёт она по скафандру. – Пластинку надо потрясти, чтобы она начала работать, – воскликнула она и начала трясти прибор.

Тут к ней подходит Инопланетянка-3 и говорит:

– Лена, ты неправильно залила кровь и реактив. Надо поменять местами: кровь должна быть снизу, а реактив – сверху.

– Разве? – сконфуженно говорит Инопланетянка-Лена. – А меня специалисты учили так!

– Правильно учили! – уверенным, не принимающим никаких возражений голосом сказала только что подошедшая к группе экспериментаторов Инопланетянка-4. – Только надо несколько минут интенсивно трясти прибор.

– Вот видишь! – торжествовала Инопланетянка-Лена, обращаясь к Инопланетянке-3. – Просто надо трясти.

И все трое по очереди начали трясти прибор. Через минуту – другую «чудо техники» заработало: кровь медленно стала подниматься вверх.

– Ура, работает! – как на параде, закричали все трое.

Потом весело, с облегчением посмотрев на меня, Инопланетянка-4 сказала:

– Радуйтесь, у вас нет коронавируса, теперь вы точно можете со спокойным сердцем идти домой! И пневмонии нет, какое счастье!

«Какое счастье», – с досадой повторял про себя я, хотя никакого счастья не испытывал. Посудите сами: экспресс-тест не на сто процентов, рентген хоть и не показывал пневмонии, но тоже может быть не на сто процентов, точнее – компьютерная томография, которой здесь нет. Дальше – больше. У меня высокая температура, кашель, антибиотики и противовирусные препараты не помогают (то ли фальшивые они, то ли назначены неправильно), СОЭ-38, повышены лейкоциты...

Какое может быть счастье при таких симптомах?! А ещё не хотят обследовать меня здесь, что было бы правильно и, я уже не говорю, гуманно с точки зрения и медицины (вспомним клятву Гиппократу), и человеческих соображений. Как можно не помочь больному человеку, в каком состоянии должен быть больной, привезённый по скорой помощи, чтобы инопланетянки-врачи положили его в больницу для дальнейшего обследования и лечения?! Единственный, но железный их аргумент: у меня нет пневмонии и коронавируса. Ещё, видимо, у них есть

такой приказ: принимать надо здесь людей только с этими диагнозами. Проще говоря, лечись дома, точнее – умирай дома... Зато счастливы инопланетянки, потому что не будут тратить своё время и государственные деньги на моё обследование и последующее лечение.

– Ну что вы не собираетесь домой? Вам же сказали: вы свободны! – увидев, что я, как сидел, так и сижу, не собираю вещи, сказала Инопланетянка-главный врач уже более строгим голосом.

Я молча обвёл взглядом всех инопланетянок, начиная с Инопланетянки-главного врача, заканчивая Инопланетянкой-Леной, так же молча собрал вещи и направился к выходу. Подошёл к двери, повернулся к ним и грустно сказал:

– Мы, земляне, к вам с доброй душой и мирными намерениями, а вы так плохо относитесь к нам. Вы – плохие инопланетянки, отправляйтесь назад на свою планету, пусть вместо вас работают нормальные люди! Прощайте, инопланетянки!..

Инопланетянки не проронили ни одного слова, стояли, как каменные истуканы, не понимая, о чём я говорю и при чём тут инопланетянки. Наверное, подумали, что я свихнулся от болезни. Они жалостными глазами смотрели на меня, мол, всё понятно, хотя я был уверен, что они ничего не поняли...

Врут уфологи. Инопланетяне – не цивилизованный народ, более того, у них нет ни мозгов, ни сердца. Они просто существа, которые только могут передвигаться в пространстве и говорить на разных языках, вот и всё...

ДЕНЬ ИМБИРЯ

Они познакомились недавно: она «голосовала» – опаздывала на работу. Он остановился, забрал её с остановки и довёз до работы. Она была приятно удивлена: надо же – как будто воспользовалась услугами такси, с той лишь разницей, что денег

не взяли, да ещё приятно беседовали. Она и не предлагала, интуитивно понимая, что не ради денег незнакомый мужчина остановился. Выходя из машины, поблагодарила:

– Большое спасибо, мне было очень приятно!

Если бы она знала, как ему приятно!.. Не только потому, что она молодая и красивая, а находиться рядом с такой женщиной – одно удовольствие. Он помог бы любому человеку. Грех не помочь, если человек в этом нуждается, и если это в твоих силах. Дело в том, что ему вдвойне приятно, когда делает что-то доброе и хорошее кому-то. Так было всю жизнь и так будет всегда, до самой... Она этого не знала, поэтому и удивилась. А он ничего не объяснил: пусть думает, что это приятная случайность. На прощание в ответ только сказал ей:

– Ещё встретимся!

«Ещё встретимся», – уезжая повторил он про себя. Ему хотелось увидеть её хотя бы раз, такое приятное впечатление оставила она на него за несколько минут общения. Но потом подумал, что «ещё встретимся» больше вряд ли будет. Да, в жизни бывают всякие случайности. Но приятные случайности не для него... Он невезучий... А, может, сегодняшняя встреча с ней вовсе не случайность? Если верить мудрецам, то случайности не бывают. Всё, что происходит с нами или вокруг нас, – закономерность. «Кажется, я начинаю жалеть сам себя и утешаю сам себя», – подумал он. Чтобы окончательно не раскиснуть, включил радио. Музыка всегда положительно действовала на него. Том Джонс душевно пел: «Если ты покидаешь меня...» Потом весь день на работе, а вечером дома он время от времени вспоминал утреннюю встречу: её милую улыбку, мягкий голос и с интересом изучающие его глаза...

Сладкие воспоминания...

* * *

Спустя несколько дней, когда они встретились ещё раз на том же месте, он не спросил себя: это случайно или законо-

мерно? Подумал только, что судьба распорядилась так, если, конечно, она – судьба, существует. Выходит, ему иногда везёт, что ли? Но теперь все эти вопросы были второстепенными. Это не главное. Главное то, что он ещё раз увидел её, и ему так же приятно и комфортно, он чертовски рад, опять же испытывает те же положительные эмоции, что при первой встрече. «Может, правду говорят, что если что-то очень хочется, то сбывается», – подумал он. Он остановился, забрал её с остановки, уже без «голосования», и довёз до работы...

Такие встречи повторялись несколько раз, и каждое их короткое общение дарило ему массу приятных ощущений. Она уже не удивлялась его поступкам. А он «записал» её в число своих «постоянных пассажиров» навсегда.

* * *

В этот день они встретились в другом месте. Так же случайно!? Как только она села в машину, сказала:

– Имбирным печеньем пахнет!

Он подумал секунду и уточнил:

– Не должно, я печенье, тем более имбирное, не ел и в машине его не храню.

– Странно, тогда откуда этот запах?! – удивилась она – А ты любишь имбирное печенье?

– Кушать – да, а так – нет, – отшутился он.

Она засмеялась, видимо, шутка понравилась.

– Сама любишь?

– Да, и не только печенье.

– А что ещё?

– Чай с имбирём, конфеты и прочее...

– Понятно, что ничего не понятно, – опять пошутил он. – Картина называется «Девушка с имбирём».

Она с улыбкой приняла и эту шутку. Дальше разговор шёл о разных актуальных и не очень актуальных вещах: коронавирусе, аномально, тёплой зиме, ожидании Нового года как

самого любимого праздника. Для них важна была не тема разговора, а сам факт душевного, непринуждённого общения. У него было такое впечатление, как будто они друг друга знают давно. Не было никакой скованности. Просто после долгой разлуки встретились друзья. Последняя тема – Новый год «требовал» некоторых уточнений.

– Как и где ты обычно встречаешь Новый год? – поинтересовалась она.

– Обычно, в кругу семьи.

– А если необычно?

– Так же – в семье.

– Я тоже, – сказала она и после секундной паузы шутовливо добавила: – обычно, – подчёркивая последнее слово.

Весь день они катались по городу на машине, в основном по её делам, заезжая то в одну, то в другую организацию. Он сам предложил помочь транспортом. Сначала она стеснялась, мол, неудобно.

– У тебя, наверное, есть свои дела, а ты возишься со мной, – промолвила смущённо.

– Свои дела я уже закончил, свободен и в полном твоём распоряжении, – спокойно ответил он. – Командуй!

* * *

После визита к «мусорщикам» – в организацию, которая занимается вывозом твёрдых отходов, проще говоря, мусора, он спросил:

– Дальше куда?

– Дальше – домой...

И тут у него возникла идея.

– Ты не спешишь домой?

– Нет, а что?

– Есть идея, надеюсь, хорошая: посидеть где-нибудь в кафе. Что скажешь?

– Я «за», но в каком кафе?

– Я не знаю, потому что редко хожу по таким заведениям. Может, ты знаешь, где подают хороший кофе?

– Поехали, покажу, – и она назвала улицу. – Кстати, там продают имбирное печенье, о котором мы сегодня столько говорили.

«Тема имбиря продолжается, – подумал он. – Наверное, сегодня День имбиря».

А вслух сказал:

– Думаю, логично будет закончить день имбирём, поскольку мы с него и начали.

– Логично, – подтвердила она. – Одобряю, поехали!

* * *

В маленьком кафе было тепло и уютно. Заказали два кофе и, как оказалось потом, последнюю упаковку имбирного печенья. Сидели достаточно долго – более двух часов. Беседовали, беседовали... Ведь впервые они имели возможность никуда не спешить, в спокойной и приятной обстановке поближе познакомиться друг с другом. За эти полтора месяца, со дня первой встречи, не было достаточно времени «заполнить анкеты» и почти ничего толком друг о друге не знали. Поэтому задавали вопросы, рассказывали какие-то эпизоды из своей жизни. В основном говорил он. Она слушала. Будучи натурой немногословной, он, почувствовав её внимание, воодушевлялся ещё больше и говорил, говорил, сам удивляясь, откуда всё это берётся.

Два часа пролетели, как две минуты. Обоим не очень-то хотелось завершить приятный вечер... Но надо было уходить, и он, вопреки своему желанию, предложил уйти.

* * *

Всю обратную дорогу в основном молчали, слушали музыку по радио: то ли были исчерпаны все темы, то ли пытались осмыслить и оценить слышанное и сказанное, привести в по-

рядок мысли и чувства, разложить их по полочкам. Только иногда обменивались короткими фразами, отмечая, что вечер был хорошим.

Остановились на красный свет светофора в тот момент, когда какой-то певец на английском пел: «Как мне хорошо быть рядом с тобой». Он в такт песни тоже пел про себя: «Как мне хорошо быть рядом с тобой», и это действительно было так. Подумав об этом, он улыбнулся и по какому-то невидимому, непонятному велению повернулся в её сторону: она тоже улыбалась... «Вот это совпадение, – удивлённо подумал он. – Интересно, о чём она думает? Неужели о том же?»

– Я улыбнулся, – сказал он ей. – Повернулся к тебе – ты тоже улыбаешься. Могу знать причину улыбки, если, конечно, не великая тайна? – добавил шутливым тоном.

– Никаких тайн – ни больших, ни маленьких, – продолжая улыбаться, сказала она. – Посмотрела на красный свет светофора, вспомнила, что скоро Новый год, а я очень люблю этот праздник, вот и всё... А ты чего улыбался, признавайся? – искусственно «строго» спросила она, придавая лицу серьёзный вид.

– У меня причина другая, – с грустными нотками в голосе, что причины не совпадают, ответил он. – Тоже не тайна: во всём «виновата» песня, в которой есть такие строчки: «Как мне хорошо быть рядом с тобой!»

– О чём дальше поётся в этой песне? – помолчав пару секунд, неожиданно задала она вопрос. – Продолжение есть?

– Продолжение то же самое: ему всегда хорошо, когда она рядом...

Она больше не задавала вопросы, только утвердительно кивнула головой и сказала:

– Если любимый человек рядом, то не может быть плохо, это неестественно. Банальные вещи говорю, правда?

– Банально, но – правда, иначе не может быть.

Подъехали к её дому, остановились.

– С доставкой на дом! – вновь пошутил он.

– Я даже не знаю, как поблагодарить тебя, – выходя из машины, сказала она. – Спасибо большое, мне было очень приятно, очень! До свидания!

– Мне тоже было очень приятно! Счастливо! До свидания!

* * *

День имбиря закончился. Сказать, что он был хорошим, значит, ничего не сказать. Он был отличным, замечательным, чудесным, великолепным, впечатляющим, сказочным, радостным, запоминающимся, приятным, прекрасным, светлым, душевным... Да, для него он был именно таким. И сколько положительных эмоций всего за один день, что хватило бы на несколько дней. Каким этот день был для неё? Однозначно трудно ответить. Ему казалось, что она тоже испытывала только положительные эмоции. Сказала же: «Мне было очень приятно, очень!» А он не потерял веру в людей, хотя порой так ошибался!.. И потом, на каком основании не верить её словам?

Он долго не мог уснуть, вспоминал весь день поминутно: о чём она говорила, как смотрела или смеялась, какие вопросы задавала и как он отвечал, что рассказывал...

Он был счастлив, испытывал чувства, которые, кажется, давно канули в прошлое и остались там навсегда. А сегодня, в День имбиря, вновь чудесным образом воскресли, как птица феникс из пепла. Это благодаря ей. Она – тот луч света, который проник через толстый слой тьмы в его одиночество и помог ему выйти из заточения на свет. Он жадно глотал солнечный свет, дышал полной грудью, наслаждаясь свободой тёплого, светлого дня. День имбиря – изумительный день. «Надо обращаться в ООН или ЮНЕСКО, чтобы этот день объявили международным, праздничным и внесли в календарь, как многие другие дни, – подумал он. – Ведь существуют же День тракториста или работника прокуратуры, таможенника или ювелира. Чем День имбиря хуже этих? Более того, День имбиря должен иметь свои

каноны: во-первых, его статус должен быть международным, во-вторых, считаться счастливым и удачным для тех, кто женится или выходит замуж именно в День имбиря, в-третьих, кто рождённого в этот день мальчика назовёт Имбирём, девочку – Имбирькой (это, конечно, по желанию и обоюдному согласию родителей, бабушек и дедушек, дядь и тётъ, других близких и дальних родственников). В этот день вся еда и все напитки должны содержать имбирь, пресса, радио и телевидение, Интернет должны пестрить передачами и публикациями об этом празднике. Обязательно нужно организовать научные конференции, симпозиумы, «круглые столы», издавать книги, в кино-театрах – демонстрировать документальные и художественные фильмы. Кульминацией праздника должен быть парад на главной площади любого населённого пункта», – завершил он свои фантастически-юмористические размышления.

Стихотворения

ТЗ

Тепло в душе храни всегда,
А холод пусть уходит прочь,
Нам – посидеть вокруг костра,
Ярким огнём коротать ночь.

МНЕ СКУЧНО БЕЗ ТЕБЯ

Сказать: «Мне скучно без тебя!»,
Значит, ничего не сказать,
Пустая комната твоя
Противна тишиной опять.
Сказать: «Тоскую по тебе!» –
Опять же недоговорить:

Правда известна лишь мне,
И не с кем мне её делить.
Что это – любовь или так?
Вопросы мучают меня,
Давно устал от их атак –
Не дают они покоя.
Что тебе мне ещё говорить?
И так давно всё известно,
Просто хотелось мне понять
В этот солнечный день зимы,
Какая судьба ждёт меня,
И ответа я дождусь ли?

ПОМОЛИСЬ...

Помолись за меня, помолись!
Помолись во сне и наяву!
Помолись!.. Вот и я согрешил –
Не хочу страдать я в аду.

Помолись!.. Чтобы боль утихла,
И меня обняла тишина,
Помолись!.. Чтоб на миг заснул я
И забыл, что болит так душа.

Ты опять, ты снова помолись!
Молитва – вот бальзам для души,
А когда я уйду – не забудь!
Помолись за меня, помолись!

Татевик Азарян

Родилась в г. Душанбе в 1987 году. В связи с военными событиями в Республике Таджикистан в 1991 году переехала с семьёй в г. Симферополь.

В 2005 году окончила среднюю школу, а в 2009-ом – Крымский факультет Национальной юридической академии Украины им. Я. Мудрого.

Воспитывает двух сыновей. Ведёт активную творческую, социально-общественную и благотворительную деятельность. Она – сооснователь и руководитель Союза творческих армян Крыма «Цирани кориз», его идейный вдохновитель и энергичный двигатель. Выступает с сольными поэтическими вечерами, участвует в различных фестивалях.

Татевик имеет большой опыт культурного добровольчества: реализация различных проектов и успешное сотворчество с яркими представителями сферы искусств.

* * *

Как в самсоновых локонах сила,
Так во мне только слабость – всё ты.
Безоглядно оставил касание –
Поцелуй, как рубец на груди.

Не увидят его обыватели,
Он так таен и так на виду.
Ты мне – мука и ты мне – проклятие,
Ты – вино, что до дна я испью.

Ты – награда и радость безмерная
Мелкой дрожью по телу, как ток,
Ты – как солнце в зените отметиной,
Самый горький и сладкий урок.

Как Далила была беспощадною,
Срезав локон Самсона в ночи,
Так и ты мне – предательской слабостью.
Образ твой отголоском звучит.

* * *

Я так легка и так же тяжела,
Как мысли, что покоя не дают.
И тяжесть их легла, как мгла,
И лёгкость их – как нежности приют.

* * *

Я вдохну весны. Я знаю, мне не поможет.
Я попробую просто для эксперимента.
Когда что-то в тончайших материях гложет,
Не получится вылечиться моментом.

Я вдохну аромат зацветающих сакур,
Так прекрасны они, но, увы, всё ж бесплодны,

Мне же красное полусладкое, словно знахарь,
Мне же вкус шоколада в такие часы очень горек.

Я вдохну аромат у кромки, у моря, солёный.
Тот, что с примесью йода, говорят, он – лечебный.
Ну, а мне бы из йода на душу сетку сделать.
Эффективный же вроде когда-то был метод.

Я вдыхаю и выдох. В голове закружится
От признаний всех фактов и утверждений.
Полусладкое мельком поймает вдруг отголосок,
Тот, который тихо, мне тихо вскрывает вены.

Вот так стоять на перепутье трёх дорог
И всматриваться в небо жадно.
Я извлекла из жизни не один урок,
Ещё с десятков не вернуть обратно.

Вот так стоять, не шевелиться и вникать.
И с ветром в унисон делить дыхание.
И перемены с благодарностью принимать.
И не страшиться новых расстояний...

И если мне мука все эти мысли,
И если мне слепо, что будет дальше,
Я день без тебя уже вижу,
И ночь без тебя мне стала фальшью.

А губы томятся в губительной неге,
Запястья помнят твои поцелуи.
Так странно искать тебя в человеках,
Ловить твой запах среди пыльных улиц.

* * *

Чего ещё ты мне не рассказал?
Какой не исповедал свой огрех?
Что спрятал от ушей и глаз моих?
От здорового и ясного ума,
От депрессивной девичьей тоски?

В чём не признался, что не оголил?
И я сейчас ведь исключительно про нерв,
Который на предательский манер
Взыграл под левый, а потом под правый глаз,
Причём и тот, и тот, и оба глаза – те мои.

Ну что, давай, чем будешь удивлять?
Что не познала от тебя ещё,
Какую ложь или правду на хранение мне сдашь,
Какой мне ждать в приём ещё багаж,
А сам-то как всё это назовёшь?

Я буду, как товаровед, вести учёт
И опишь предстоящих долгих лет,
Которые двоим отведены судьбой.
Неважно – вместе или врозь, сейчас – не суть,
И припасла для исповеди полусладкое вино.

Поэтому давай, я принимаю бой,
Внимательно готова слушать и кивать,
Вникать и разговоры запивать
Букетом винных крымских мне родных полей.

* * *

На кончике языка твоё имя.
В воздухе с разнотравьем поля,
С бездонным синим морем.

На крае уха твой вдох и выдох.
Я не жду никаких уроков,
Никаких уговоров.

На кончике пальцев твоя кожа.
Воспоминанием по всему телу до дрожи,
Мелкой, такой подневольной.

На кончике носа твой запах.
Проникает в самые потаённые уголки,
Растекается сиропом сладким.

Мне совсем не печально и не отчаянно.
Просто я так чутко помню.
Всё буквально и так осязаемо.

* * *

Великаны – ветряные мельницы
Рассекают потоки воздуха.
Я бегу по полю. Не верится.
Я совсем уже, кажется, взрослая.
Упаду в траву несочную.
Август выжал все соки солнцами.
Зной пройдёт по телу вольтами.
Отпущу сквозь пальцы отблеском.

2015 г.

* * *

Я не нарушу эту тишину,
Не стану уповать на добрый случай.
Я просто отключу тебя – так лучше,
И перестану думать о грядущем.

Я не нарушу эту тишину,
Смирюсь я с ней, как боль смиряют йоги.
И мимолётны станут все тревоги,
И так легко отныне, будто на дороге
Попутный ветер будет подгонять
Решения, ответы, сроки,
И только лишь на них останется пенять.

Я не нарушу эту тишину,
В ней так отчётливо слышны все голоса и звуки,
Заламывать не стану от тоски я руки
И буду тиканья часов величие внимать.
И тишина мне станет вдруг подругой,
Повествование которой я не захочу перебивать.

* * *

Пахнет сладкой горечью листвы,
Город тонет в зябких свежих лужах.
Люди носят по утрам в карманах сны,
Те, которые досмотрят обязательно в маршрутках.

Улицы в туманный взяты плен,
Спрячет ненадолго он столичные все тайны.
И бегом бегут. И жажда перемен
В людях обостряется буквально.

Вечером замкнётся круг сует,
Загорятся окна тёплым светом.
Каждое хранит особенный секрет,
Сладко-горькой осенью воспетый.

Вартан Григорян

Вартан Валериевич Григорян родился 7 июня 1970 года в пгт Гадрут Нагорно-Карабахской автономной области в семье служащих. В 1987 году окончил СШ № 3 им. А. Грибоедова в г. Степанакерте. В 1988 году был призван на службу в Советскую армию, служил в г. Мурманске. Как отличник боевой и политической подготовки, в 1989 году был направлен политотделом КСФ на учебу в Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище. Окончив его в 1993 году, он по собственному желанию увольняется из армии в звании лейтенанта запаса ВС и поступает на службу в органы МВД. С 2006 года – пенсионер МВД, майора запаса. За время службы награждался нагрудными знаками «За отличие в службе» I и II степеней, «За безупречную службу» II и III степеней, а также грамотами Центрального районного и Симферопольского городского советов.

С 1990 года активно участвует в культурной и общественной жизни Крымского армянского общества (КАО), являлся членом национального совета и исполкома КАО. Вартан

Григорян – автор многих статей, периодически печатается в СМИ, в том числе в журнале «Голубь Масиса». В 2009 году вышла его книга «Великая Отечественная война. Армяне в боях за Крым». За активное участие в культурной и общественной жизни армянской общины награждён грамотами и памятной медалью им. И. К. Айвазовского.

В настоящее время входит в правление общины – председатель комиссии по военно-патриотическому воспитанию. Занимается поисковой работой, воскрешает из небытия имена соотечественников, которые в годы Великой Отечественной войны сражались и погибли в боях за Крым. За успехи в поисковом деле в 2015 и 2016 годах награждён благодарностями Совета министров и Государственного Совета Республики Крым.

Член Союза крымских армянских писателей.

Жизненное кредо: сохранение армянских традиций и культуры, их популяризация, военно-патриотическое воспитание молодёжи.

Хобби: история, краеведение.

ПРИМЕРЫ МУЖЕСТВА И ДОБЛЕСТИ. СЕВАСТОПОЛЬ, САПУН-ГОРА:

**подвиги воинов-армян 77-й Симферопольской
стрелковой дивизии (от медалей «За отвагу»
и «За боевые заслуги» до звания Героя Советского Союза)**

В боях за освобождение Крыма, проявив мужество и героизм, 3141 воин 77-й Симферопольской стрелковой дивизии был награждён орденами и медалями, 613 из них отмечены за бои от Сиваша до Симферополя. Среди награждённых – воины-армяне. Их имена удалось установить при изучении более сотни приказов о награждении бойцов и командиров 77-й Симферопольской стрелковой дивизии, изданных по её различным частям и подразделениям, а также по 63-у стрелковому корпусу и 51-й армии, куда входил корпус. Мною изучены десятки приказов по 4-у Украинскому фронту, в составе которого воевала 51-я армия.

При исследовании документов особое внимание уделял национальному составу награждённых бойцов дивизии. Выяснилось, что среди награждённых преобладали воины славянской национальности (более 70 %), а также сотни представителей народностей Дагестана и Северного Кавказа. Помимо них, среди награждённых в боях за Крым бойцов и командиров 77-й СД – сотни воинов-армян, осетин, грузин, казанских татар и азербайджанцев, а также представителей среднеазиатских республик (казахи, узбеки и другие).

В этой статье выборочно в алфавитном порядке приведу имена воинов-армян, воевавших в составе 77-й Симферопольской стрелковой дивизии, которые отличились в ходе освобождения Севастополя 7 – 8 мая 1944 года при штурме Сапун-горы (240 метров над уровнем моря), естественной преграды при обороне, откуда хорошо просматривались и простреливались все подходы к городу. В ходе этих боёв, к которым советские

войска готовились несколько недель, удалось прорвать в течение одного дня три хорошо оборудованные оборонительные линии врага, оснащённые дотами и дзотами, достичь вершины и отразить 11 контратак фашистов. Дорогой ценой обошлось взятие Сапун-горы. Первую линию обороны удалось прорвать лишь к 14 часам яростных атак. Траншеи не раз переходили из рук в руки. Вторая линия обороны врага была прорвана через час. По официальным данным, только в ходе штурма Сапун-горы пали 113 человек, а 233 получили ранения из 77-й Симферопольской стрелковой дивизии. 417-я стрелковая дивизия потеряла 102 человека убитыми и 318 ранеными, 267-я стрелковая дивизия потеряла 54 человека убитыми и 400 ранеными, а 32-я Гвардейская стрелковая дивизия – 39 человек убитыми и 141 раненого. Первыми на вершину Сапун-горы к 19.30 – 20.00 часам поднялись воины из 77-й Симферопольской и 32-й Гвардейской стрелковых дивизий. Отмечу, что самой многонациональной дивизией, участвовавшей в освобождении Крыма, являлась сформированная осенью 1942 года в Дагестане из людских и материальных ресурсов Северного Кавказа и Закавказья 77-я стрелковая дивизия. В дивизии также сражались воины из республик Средней Азии, РСФСР и Украины (в основном из Донбасса и Северного Причерноморья).

В ожесточённых боях за Сапун-гору капитан Арутюн Чакрян, к вечеру 7 мая 1944 года, первым из 77-й Симферопольской стрелковой дивизии достиг её вершины и водрузил там красный флаг. Удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно). Замечу, что красные флаги по мере достижения гребня в полосе наступления своих подразделений водрузили более десятка бойцов.

* * *

Авакьян (Авакян) Сурен Сетракович, 1923 г.р., уроженец г. Степанакерта Нагорно-Карабахской АО, призван Агинским РВК Армении 16 июля 1941 года, комсорг I стрелкового батальо-

на 324-го СП, рядовой. В боях за высоту Сапун-гора 7 мая 1944 года в первых рядах наступающей пехоты личным примером увлекал бойцов на подвиги и отвагу. Огнём из автомата и гранатой лично уничтожил 5 немецких солдат. Приказом по 324-у СП № 26/н от 21 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Аветисян Ваник Аспетович (Апетович), 1917 г.р., уроженец с. Айфамф Алагязского района Армении, призван Орджоникидзевским РВК Грузинской ССР 24 июня 1941 года, командир отделения 5-й стрелковой роты 105-го СП, старший сержант. В бою за г. Севастополь лично уничтожил 4-х фашистов и в составе группы взял 2-х пленных. Приказом по 105-у СП № 19/н от 17 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Агабабян Николай Карапетович, 1923 г.р., призван в мае 1941 года Дузкендским РВК Армении, кандидат в члены ВКП (б), командир 1-го пулемётного взвода 2-й пулемётной роты 324-го СП, лейтенант. Отличившись в боях за освобождение Крыма в районе Кадыковки, где в ходе боя заменил выбывшего командира роты и лично уничтожил 7 фашистов, награждён орденом Красной Звезды (77-я СД, № 25\н от 22 мая 1944 года).

Аганов Арсентий Кизлараевич, 1900 г.р., армянин, призван в 1943 году Кергезским РВК г. Баку, стрелок 5-й стрелковой роты 239-го АП, рядовой. Ранен 18 мая 1944 года. В боях за Сапун-гору 7 мая 1944 года личным примером увлёк бойцов отделения на уничтожение вражеского пулемёта. Приказом по 239-у АП № 12/н от 20 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Азизян Арутюн Арапетович (Айрапетович), 1924 г.р., в КА с 10 сентября 1942 года, призван Кюрдамирским РВК Азербайджанской ССР, заряжающий 2-й миномётной роты 324-го СП, рядовой. 7 мая 1944 года в боях за Сапун-гору заменил выбывшего наводчика и уничтожил две пулемётные точки противника и подавил огонь миномёта. Приказом по 324-у СП № 25/н от 20 мая 1944 года А. А. Азизян награждён медалью «За отвагу».

Айрапетов Тигран (Тигеран) Аванесович, 1900 г.р., призван 14 июля 1941 года Нагорно-Карабахским ОВК НКАО, ко-

мандир отделения 2-й стрелковой роты 105-го СП, старший сержант. 19 апреля 1944 года в ходе боя под высотой Сапун-гора из автомата уничтожил трёх солдат и офицеров противника. Приказом по 105-у СП № 7/н от 23 апреля 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Акопян Авак Осипович, 1909 г.р., призван Сталинским РВК г. Еревана 6 июня 1941 года, повар взвода снабжения 1-го стрелкового батальона 105-го СП, рядовой. Во время боевых действий на подступах к Севастополю с 1 по 7 мая 1944 года своевременно и качественно готовил и под огнём противника доставлял пищу на передний край бойцам и командирам, чем способствовал успеху батальона в боях. Приказом по 105-у СП № 23/н от 24 мая 1944 года награждён медалью «За боевые заслуги».

Акопян Михаил Новосартович (Новосаратович), 1925 г.р., уроженец села Арцваник Кафанского района Армении, призван 7 апреля 1943 года Кафанским РВК, военнослужащий (должность не установлена) 279-й СП 77-й СД, старший сержант. На момент представления к награждению имел одно тяжёлое ранение, о чём, согласно записи в наградном листе, имелась справка. В 1943–1944 гг. он воевал в составе 4-го Украинского фронта. К сожалению, других наград не выявлено, из-за чего не понятно, в какой он был должности и звании, когда воевал в составе 279-го СП 77-й СД. Не понятно, как он попал в рабочий батальон. Сведения о конкретной дате ранения отсутствуют.

Выписка из наградного листа:

«Тов. Акопян М. Н. в РККА с 1943 года. На фронтах Отечественной войны с 1943–1944 гг. в 279-м СП 77-й СД. Участвовал в штурме Севастополя. В ночь на 7.05.1944 года ему было дано задание взорвать пулемётный дзот, который препятствовал наступлению полка.

Задание было выполнено с честью. В бою в первом ряду во время прорыва обороны немцев, первым вышел на гору Сапун,

водрузив красное знамя. Находясь в 254-м отдельном рабочем батальоне на демонтаже предприятий в Верхней Силезии, отделение, которым командует тов. Акопян, является передовым. Достоин правительственной награды.

18 июля 1945 года
Командир 254-го ОРБ,
Инженер-майор Заимбородов».

Приказом войскам 2-го Белорусского фронта № 01003 от 8 сентября 1945 года помощник командира 1-го взвода 2-й роты 254-го отдельного рабочего батальона, старший сержант М. Н. Акопян за подвиги, совершённые в боях за Крым, в ходе штурма Сапун-горы в составе 77-й СД, награждён орденом Красной Звезды.

Дополнительные сведения о нём даёт нам один из известных армянских исследователей участия армян в Великой Отечественной войне, д.и.н. Климент Арутюнян. Приведу цитату о нём целиком:

«В боях за освобождение Севастополя орденом Красной Звезды был награждён также комсорг 3-го стрелкового батальона 276-го стрелкового полка 77-й стрелковой дивизии 51-й армии 4-го Украинского фронта, старший сержант Михаил Навасардович Акопян (родился в 1925 г. в селе Арцваник Капанского района Армении). В ночь на 7 мая 1944 г. ему было дано задание взорвать немецкий дзот, который препятствовал наступлению полка. Задание было выполнено с честью. В бою в первом ряду во время прорыва обороны немцев старший сержант Акопян первый взшёл на Сапун-гору и водрузил на её вершине красное знамя. В боях за взятие высоты Безымянная был тяжело ранен. После лечения М. Н. Акопян участвовал в боях за освобождение Польши и в разгроме немецко-фашистских войск в Германии. После войны окончил журналистский факультет Ереванского государственного университета, работал в редакциях ряда газет и журналов Армении, защитил кандидатскую диссертацию и получил учёную степень кан-

дидата исторических наук. С 1969 г. – член Союза писателей СССР. Он – автор книг «Без вести пропавшие», «Возвращение сына», «День без заката», «Звезды не падают», ряда статей, посвящённых участию армянского народа в Великой Отечественной войне, в частности подвигам армян-партизан. Жизнь отважного бойца, журналиста, писателя и историка оборвалась 25 декабря 1983 г. в Ереване».

Акопян Рубен Григорьевич, 1908 г.р., призван в июне 1941 года Молотовским РВК г. Тбилиси, старший повар 197-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 77-й СД, красноармеец. Отличившись в боях за Севастополь, приказом по 77-й СД № 29/н от 24 апреля 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Выписка из наградного листа:

«В дни жестоких боёв за высоту Сапун-гора на подступах к городу Севастополю и за город Севастополь с 20 апреля по 10 мая 1944 года старший повар дивизиона, красноармеец Акопян Р. Г., невзирая на жестокий обстрел врага и опасности для жизни, ежедневно два раза доставлял горячую пищу батареям на огневые позиции, находящиеся в боевых порядках пехоты.

Ползком с тяжёлым термосом на спине тов. Акопян Р. Г., искусно маскируясь, аккуратно, утром и вечером кормил личный состав батарей горячей и вкусной пищей, чем справедливо заслужил горячую благодарность личного состава батареи.

Ходатайствую о награждении старшего повара дивизиона, красноармейца Акопяна Рубена Григорьевича правительственной наградой – медалью «За отвагу».

Командир 197-го отдельного
противотанкового артдивизиона,
майор Коновалов
17 мая 1944 года».

Приказом по 77-й СД № 29/н от 24 апреля 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Аракелян Сергей Арагилович, 1912 г.р., призван 22 июня 1944 года Бакинским ГВК г. Баку, член ВЛКСМ, командир

отделения 5-й стрелковой роты 324-го СП 77-й СД, старший сержант. Ранен 5 октября 1942 года, 18 января 1943 года, 18 апреля 1944 года. Отличившись в боях за Севастополь, награждён орденом Славы III степени.

Выписка из наградного листа:

«7 мая 1944 года в боях за Сапун-гору Крымской АССР своим умелым и стремительным действием повёл взвод в траншеи противника. Ворвался сам первый в траншею, при этом уничтожил со взводом более 20 немецких солдат.

За проявленное мужество и отвагу достоин правительственной награды – ордена Славы III степени.

Командир 324-го стрелкового полка,
подполковник Шашко
15 мая 1944 года».

Приказом по 77-й СД № 25/н от 22 мая 1944 года, награждён орденом Славы 3-й степени.

Арютюнов Арутюнов) Ниуш (Кигуш) Григорьевич, 1921 г.р., призван Караязским (Сигнахским) РВК Грузинской АССР в 1941 году, командир пулемётного расчёта 8-й стрелковой роты 276-го СП, старший сержант. В боях за Севастополь в районе Сапун-горы со своим расчётом уничтожил одну пулемётную и одну снайперскую точки. Приказом по 276-у СП № 17/н от 27 мая награждён медалью «За отвагу». Ранен 8 мая 1944 года.

Асрян Вагаршак Николаевич, 1917 г.р., уроженец с. Дик Армянской ССР, призван Буйнакским РВК Дагестанской АССР, член ВКП (б) с 1943 года, командир взвода носильщиков санитарной роты 276-го стрелкового полка 77-й стрелковой Краснознамённой Симферопольской дивизии, военный фельдшер. На фронтах Отечественной войны с 1941 года на Западном, Южном и 4-м Украинском фронтах. В боях за Сапун-гору награждён орденом Красной Звезды (77 СД, № 20/н от 17 мая 1944 года). В 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени.

Выписка из наградного листа:

«В боях за освобождение Крыма военфельдшер Асрян показал себя смелым, умеющим организовать работу по оказанию медицинской помощи в любых условиях боя.

Так, за период боёв в районе Сапун-горы Крымской АССР лично им оказана первая медицинская помощь 27 раненым и организован вывоз непосредственно из расположения подразделений в разгаре боёв под ружейно-пулемётным и миномётным огнём 289 раненых бойцов и офицеров с их личным оружием.

За проявленное мужество и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками военфельдшер Асрян представляется к правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин

9 мая 1944 года».

Багдасарян Ерем Азовнетович (Азарпетович), 1925 г.р., призван 5 сентября 1943 года Визбекским (Азизбековским) РВК Армении, подносчик 1-й пулемётной роты 329-го АП, рядовой. Ранен 9 (7) мая 1944 года. 7 мая 1944 года в боях за Сапун-гору под огнём противника бесперебойно обеспечил пулемёт боеприпасами. Приказом по 239-у АП 77-й СД № 12/н от 20 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Вартоян (Варганян) Сурен Аганесович, 1925 г.р., призван Октемберянским РВК Армении в мае 1943 года, наводчик ручного пулемёта 3-й стрелковой роты 324-го СП, рядовой. В бою за высоту Сапун-гора 8 мая 1944 года подавил огневую точку противника и уничтожил 4-х фашистов. Приказом по 324-му СП № 26/н от 21 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Визирян Григорий Манукович, 1924 г.р., призван в сентябре 1942 года Вагаршапатским РВК Армении, наводчик орудия 197-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 77-й СД, старший сержант. Отличившись в боях за освобождение Крыма, приказом по 77-й

СД № 16/н от 2 мая 1944 года награждён орденом Славы III степени. 19 апреля 1944 года в ходе боёв на подступах к Сапун-горе, находясь со своим 76 мм орудием в боевых порядках наступающей пехоты, прямой наводкой уничтожил четыре пулёмётные точки с их расчётом, взвод гитлеровцев.

Галустян Михаил Михайлович, 1924 г.р., призван 10 октября 1942 года Сталинским РВК г. Еревана, телефонист управления 1-го дивизиона 239-го артиллерийского полка, ефрейтор.

7 мая 1944 года в боях за Сапун-гору под сильным артиллерийским и пулёмётным огнём противника устранил 14 повреждений на телефонной линии между НП командира дивизиона и батареи, чем обеспечил управление огнём в период подавления огневых средств врага. Приказом по 239-у АП № 13/н от 14 мая 1944 года Галустян М. М. награждён медалью «За отвагу».

Григорьян (Григорян) Маргар (Маркар) Андреевич, 1915 г.р., призван Мартакертским РВК Нагорно-Карабахской АО 10 октября 1939 года, телефонист 8-й батареи 239-го АП, рядовой. Ранен два раза в 1941 и 1942 годах. 7–8 мая 1944 года ввиду отсутствия телефонистов в течение 2-х дней беспрерывно дежурил у аппарата. В это же время неоднократно под артиллерийским огнём устранял порывы на линии связи. Приказом по 239-у АП № 17/н от 21 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Григорьян (Григорян) Гурген Рубенович, 1908 г.р., призван Кировским РВК г. Тбилиси 23 июня 1941 года, член ВКП (б), телефонист-повозочный 612-й отдельной роты связи 77-й СД, ефрейтор. С августа 1941 года он воевал на Ленинградском фронте, потом сражался в Крыму, затем на Северо-Кавказском, 4-м Украинском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Награждён двумя медалями «За боевые заслуги», одна из которых – за Севастополь, а также третьей – «За оборону Кавказа».

Выписка из наградного листа:

«Тов. Григорьян в отдельной роте связи с октября 1942 года, т.е. с момента её формирования.

В боях за Севастополь с 16.04.44 по 9.05.44 г. т. Григорьян работал телефонистом-повозочным и под огнём противника обеспечил необходимым имуществом связи телефонные точки.

8.05.44 г. при прорыве частями дивизии немецкой обороны на Сапун-горе и продвижении вперёд на линию 105-го СП необходимо было срочно доставить 16 катушек телефонного кабеля для продления линии.

Доставить кабель было поручено т. Григорьяну. Под шквальным огнём противника, пренебрегая смертью, т. Григорьян вовремя доставил кабель, чем содействовал в обеспечении телефонной связью в бою.

Т. Григорьян достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Командир 612-й отдельной роты связи,
капитан Ибрагимов
18 мая 1944 года».

Приказом по 77-й СД № 28/н от 23 мая 1944 года Григорьян Р. Г. награждён медалью «За боевые заслуги».

Григорян Мушех Патасович, 1897 г.р., призван Тбилиским ГВК Грузии в 1943 году, пулемётчик 3-й пулемётной роты 276-го СП, рядовой. 7 мая 1944 года в боях за Сапун-гору под огнём противника бесперебойно обеспечил пулемёт боеприпасами. Приказом по 276-у СП № 12/н от 20 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Есаян (Есоян) Джангир (Джангар, Джагар) Семёнович, 1924 г.р., уроженец села Аджикенд (В. Ачдахакенд, В. Агдожиент) Шаумяновского района Азербайджанской ССР, призван в декабре 1941 года Евлахским (Шаумяновским) РВК Азербайджанской ССР, член ВЛКСМ (с 1944 г. – член ВКП (б), партийный билет № 6976137), командир пулемётного взвода 324-го стрелкового полка 77-й СД, младший лейтенант (в дальнейшем – лейтенант). Удостоверение личности № 017808 с ГВ 000001. Ранен 30 июня 1942 года и 7 мая 1944 года. Погиб 9 мая 1945 года в Латвии. Похоронен: Латвийская ССР,

Лиепайский уезд, Приекуле вол., с. Дальди, севернее 200 м, у железной дороги. Награждён: двумя орденами Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги» (представлялся также к ордену Красного Знамени).

На Есаяна Д. С. на сайте ОБД «Мемориал» выложены несколько документов периода Великой Отечественной войны. По одному из них, по донесениям о безвозвратных потерях 351-й стрелковой дивизии № 10193 от 31 марта 1943 года, он считался без вести пропавшим в районе ст. Бриньковская Бриньковского с/с Приморско-Ахтырского района Краснодарского края 7 февраля 1942 года, будучи красноармейцем 1157-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии. Указан отец: Есаян С. А., проживал в селе Аджикенд (г. Герань) Шаумяновского района. То, что он воевал в составе этой дивизии, подтверждает обнаруженный на него наградной лист о представлении его к ордену Красного Знамени. Наградной лист на командира отделения 4-го (отдельного) стрелкового батальона 1159-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии, красноармейца Есаяна Д. С., 1924 г.р., подписан 23 ноября 1942 года командиром 1159-го СП. Сообщается, что при наступлении 11–12 ноября 1942 года Есаян С. А. лично из своего пулемёта уничтожил пулемётный расчёт противника, благодаря чему его расчёт продвинулся вперёд на 250 метров. Приказом по частям 351-й СД № 01/н от 7 декабря 1942 года награждён медалью «За боевые заслуги».

Отличившись в боях за Севастополь, Есаян Д. С. награждён орденом Красной Звезды.

Выписка из наградного листа:

«В боях за освобождение Крыма проявил себя бесстрашным командиром. 7 мая 1944 года при взятии высоты Сапун-гора Крымской АССР, будучи легко раненым, не ушёл с поля боя, продолжал руководить взводом. Лично сам из станкового пулемёта уничтожил 20 немецких солдат, тем самым обеспечил продвижение стрелковой роты вперёд, чтобы овладеть высотой Сапун-гора, уничтожая живую силу и технику врага.

За проявленное мужество и отвагу достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Командир 324-го стрелкового полка,
подполковник Сташко».

Приказом по 77-й СД № 35/н от 14 июня 1944 года Есяян Д. С. награждён орденом Красной Звезды.

Казарян (Казырян, Казарьян) Анушеван Мисакович, 1911 г.р., призван в 1940 году Сталинским РВК г. Еревана, беспартийный, заместитель командира стрелкового батальона 105-го стрелкового полка 77-й СД, гвардии капитан. С июня по август 1941 года воевал на Ленинградском фронте, с ноября 1942-го – на Северо-Кавказском фронте, затем – на 4-м Украинском фронте. До боёв за Крым трижды был ранен: в августе 1941-го, ноябре 1942-го, октябре 1943 года. В боях за Севастополь получил несколько лёгких ранений, но остался в строю. Награждён орденом Отечественной войны I степени. В сентябре 1944 года награждён орденом Отечественной войны II степени.

Выписка из наградного листа:

«Товарищ Казарян перед штурмом высоты Сапун-гора с 1.5.1944 года по 6.5.1944 года руководил подготовкой ротных штурмовых групп и в результате хорошей подготовки их батальон с успехом выполнил поставленную боевую задачу. Сам во время штурма высоты Сапун-гора 7.05.1944 года к подступам г. Севастополь находился в боевых порядках рот и руководил их действиями. Несмотря на ранения в этом бою, он не ушёл с поля боя, а продолжал руководить наступлением.

Достоин награждения орденом Отечественной войны II степени.

Командир 105-го стрелкового полка,
гвардии майор Слижевский
19 мая 1944 года».

Приказом по войскам 51-й армии № 97/н от 17 мая 1944 года капитан А. М. Казарян награждён орденом Отечественной войны I степени.

Копьян Григорий Авшарович, 1925 г.р., призван Гадрутским РВК Нагорно-Карабахской АО в январе 1943 года, стрелок 3-й стрелковой роты 324-го СП, рядовой. 7 мая 1944 года в боях за высоту Сапун-гора огнём из винтовки уничтожил 7 немецких солдат. Приказом по 324-у СП № 26/н от 21 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Кульназарьян (Гульназарян) Альберт Суракович (Суренович), 1924 г.р., призван Кировским РВК г. Еревана в ноябре 1942 года, наводчик станкового пулемета 1-й пулемётной роты 324-го СП, рядовой. 7 мая 1944 года в боях за Сапун-гору огнём станкового пулемёта подавил огневую точку противника и уничтожил 15 фашистов. Приказом по 324-у СП № 29/н от 24 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Макртчачан Александр Масхалович, 1924 г.р., призван Беряйским РВК Армении в ноябре 1942 года, подносчик патронов 1-й пулемётной роты 324-го СП, рядовой. 7 мая 1944 года в боях за Сапун-гору бесперебойно обеспечил расчёт патронами, в ходе которых было уничтожено 25 фашистов. Приказом по 324-у СП № 29/н от 24 мая 1944 года награждён медалью «За отвагу».

Муратов Аким Миронович, 1899 г.р., армянин, призван Кировским РВК г. Ростов-на-Дону 31 августа 1941 года, беспартийный, инструктор санитарный 73-го отдельного медико-санитарного батальона 77-й СД, старшина медицинской службы. Сведения о нём, как и о наградах, скудны. Удалось выявить лишь один документ, написанный, в Крыму.

Выписка из наградного листа:

«Тов. Муратов Аким Миронович, на фронте Отечественной войны против немецких захватчиков участвует с 31 августа 1941 года.

За период боевых наступательных действий частей 77-й стрелковой Симферопольской Краснознамённой дивизии по освобождению от немецких захватчиков Крыма и г. Севастополя, работал санитарным инструктором 73-го отдельного ме-

дико-санитарного батальона в районе села Черкез-Кермен и Сапун-горы с 17 апреля по 12 мая 1944 года. Сутками без смены в дни потока раненых, не проявляя жалоб на усталость, оказывал им помощь. За это время оказал медицинскую помощь свыше 130 раненым, сделал им перевязки.

Кроме того, ведёт делопроизводство и медицинскую отчётность у дивврача, которую выполняет хорошо.

Тов. Муратов Аким Миронович достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Командир 73-го отдельного
медико-санитарного батальона,
капитан медицинской службы Коваленко
18 мая 1944 года

Согласен.

Дивврач 77-й стрелковой Симферопольской
Краснознамённой имени Серго Орджоникидзе дивизии,
майор медицинской службы Шарков».

Приказом по 77-й СД № 30/н от 24 мая 1944 года награждён медалью «За боевые заслуги».

Назарян Амаяк Агаевич, 1910 г.р., призван Камарлинским РВК Армении в 1942 году, санитар 8-й стрелковой роты 276-го стрелкового полка 77-й СД, красноармеец. Ранен 19 апреля 1944 года. Приказом по 77-й СД № 35/н от 14 июня 1944 года награждён орденом Красной Звезды.

Выписка из наградного листа:

«В боях с немецкими захватчиками в Крыму, в районе Сапун-горы 19 апреля 1944 года под артиллерийско-миномётным огнём противника оказал первую медицинскую помощь 27 раненым бойцам и командирам, после чего их эвакуировал с поля боя в тыл. В этот же день огнём из своей винтовки убил 2 солдат противника и сам был ранен.

За проявленные образцы мужества и отваги представляется к правительственной награде – ордену Славы III степени.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин
27 мая 1944 года».

Приказом по 77-й СД № 35/н от 14 июня 1944 года Назарян А. А. награждён орденом Красной Звезды.

Осипян Григорий Восканович (Васканович), 1915 г.р., уроженец села Кишпакенд Степанакертского района Нагорно-Карабахской АО, призван в 1939 году Степанакертским РВК, санитарный инструктор 9-й санитарной роты 276-го стрелкового полка 77-й Симферопольской стрелковой дивизии, старшина. Ранен 28 августа 1941 года, контужен 8 мая 1944 года.

Сведения о его наградах скудны. Приказом по 51-й армии № 76/н от 28 мая 1944 года он награждён орденом Красного Знамени, а в 1985 году – орденом Отечественной войны I степени. Иной информации о наградах не выявил.

Выписка из наградного листа на старшину Осипяна Г. В.:

«В период боёв на подступах к Севастополю в районе Сапун-горы 21.04.1944 года из-под артиллерийско-миномётного огня противника вынес с поля боя 30 человек раненых бойцов и 1 офицера с их личным оружием. И лично из своей винтовки в этом бою убил одного немецкого солдата.

8.04.1944 г., находясь в боевых порядках подразделения, будучи контуженным, остался в строю.

За проявленные образцы мужества и отваги представляется к правительственной награде – ордену Красного Знамени.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин
9 мая 1944 года».

Саркисян Арминак (Асминак) Семенович, 1903 г.р., призван в 1941 году Бакинским ГВК, член ВКП (б) с 1927 года, командир взвода 150 мм миномётов 1-го стрелкового батальона 276-го стрелкового полка 77-й СД, старший лейтенант. Ранен 12 июля 1942 года и 13 сентября 1943 года. Приказом по 77-й СД № 35/н от 14 июня 1944 года награждён орденом Красной Звезды.

Выписка из наградного листа:

«В боях с немецкими захватчиками в Крыму при прорыве крупного узла сопротивления противника в районе Сапун-го-

ры 7 мая 1944 года, действуя в составе штурмовой группы, первым ворвался в траншею противника, уничтожив при этом 7 немецких солдат, захватив 2 станковых пулемёта.

За проявленные образцы мужества и отваги представляется к правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин
29 мая 1944 года».

Приказом по 77-й СД № 35/н от 14 июня 1944 года Саркисян А. С. награждён орденом Красной Звезды».

Седракян Арамас (Арамаис) Антонович, 1897 г.р., призван в июле 1941 года Вагаршапатским РВК Армении, заряжающий 3-й миномётной роты 324-го СП, рядовой. В районе высоты Сапун-гора своевременно вёл огонь по огневым позициям врага, где в составе расчёта подавил огонь 2-х станковых пулемётов противника. Приказом по 324-у СП № 32/н от 27 мая 1942 года награждён медалью «За боевые заслуги».

Танаян (Татаян, Таноян, Тоноян) Григорий Муратович, 1914 г.р., призван Приморским РВК Запорожской области, командир отделения 7-й стрелковой роты 276-го СП, старший сержант. В боях за Севастополь в районе Сапун-горы 8 мая 1944 года со своим отделением в составе штурмовой группы уничтожил 8 фашистов. Приказом по 276-му СП № 17/н от 27 мая 1944 года он награждён медалью «За отвагу». Возможно, что умер от ран 17 июля 1944 года.

Тарасов Сергей Манукович, 1925 г.р., армянин, призван 8 февраля 1943 года Дзержинским РВК г. Баку, снайпер 276-го СП, рядовой. Ранен 18 апреля 1944 года. В боях за Сапун-гору, искусно маскируясь, 19 апреля 1944 года уничтожил шесть фашистов. Приказом по 276-му СП № 05/н от 30 апреля 1944 года награждён медалью «За отвагу». Возможно, что умер от ран 17 июля 1944 года.

Хачатурян Мкртыч (Акртыч, Мкртык) Хачатурович, 1907 г.р., призван в 1941 году Ахалцихским РВК Грузии, член

ВКП (б), командир 4-й стрелковой роты 276-го СП 77-й СД, гвардии старший лейтенант. Ранен: 31 января 1942-го и 13 августа 1943-го. Отличившись в боях за Крым, приказом по 77-й СД № 37/н от 19 июля 1944 года награждён орденом Красной Звезды. Вторым таким орденом, в должности уже командира комендантского взвода 276-го СП, он награждён в боях за Латвию (77 СД, № 35/н от 30 июня 1945 года).

Выписка из наградного листа:

«В ожесточённых боях по освобождению советского Крыма от немецких захватчиков при прорыве крупного узла сопротивления противника в районе Сапун-горы 7 мая 1944 года проявил храбрость и самоотверженность. Действуя в боевых порядках роты, одним из первых на своём участке ворвался в траншеи противника, уничтожил при этом до взвода вражеских солдат и офицеров, захватил при этом два пулемёта.

Развивая успех наступления в районе Малахова кургана захватил миномётную батарею противника, уничтожив его.

За проявленные образцы мужества и отваги, умелое руководство ротой в бою представляется к правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин
26 июня 1944 года».

Приказом по 77-й СД № 37/н от 19 июля 1944 года награждён орденом Красной Звезды.

Хачатурян (Хачатрян) Саркис Сетракович, 1923 г.р., уроженец села Качагат Мартакертского района Нагорно-Карабахской АО, призван в 1942 году Мартакетским РВК, помощник командира взвода 2-й стрелковой роты 276-го стрелкового полка 77-й СД (командир отделения 844-го стрелкового полка 267-й стрелковой дивизии), сержант. Ранен 2 сентября 1943-го и 8 (7) мая 1944 года. По данным 4-го тома Книги Памяти города-героя Севастополя (с. 601), он погиб 7 мая 1944 года. Похоронен в с. Чернореченском на Братском кладбище. По дан-

ным Донесения о безвозвратных потерях управления 267-й СД № 28975 от 22 мая 1944 года, боец с такими же данными, датой рождения, местом призыва и званием был призван 3 декабря 1943 года, умер от ран 7 мая 1944 года, похоронен на общем дивизионном кладбище в с. Верхний Чоргунь Балаклавского района Крымской АССР. С такими же данными курсант Тбилисского Нахимовского ВМУ 1 октября 1945 года награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Приказом по 77-й СД № 35/н от 14 июня 1944 года Хачатурян С. С. награждён орденом Славы III степени.

Выписка из наградного листа:

«В боях с немецкими захватчиками в Крыму при прорыве крупного узла сопротивления противника в районе Сапун-горы 7 мая 1944 года первым ворвался в немецкие траншеи, уничтожив пулемётный расчёт противника, захватил пулемёт, повернул его в сторону отступающего врага и огнём с пулемёта рассеял и частично уничтожил до взвода пехоты противника.

За проявленные образцы мужества и отваги представляется к правительственной награде – ордену Славы III степени.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин
29 мая 1944 года».

Приказом по 77-й СД № 35/н от 14 июня 1944 года награждён орденом Славы III степени.

Чакрян (Чакарян) Арутюн Хачикович, 1918 г.р., призван Сухумским РВК Абхазской ССР в 1939 году, заместитель командира 1-го стрелкового батальона по строевой части 276-го стрелкового полка 77-й Симферопольской стрелковой дивизии, капитан. В ходе освобождения Крыма награждён дважды. Приказом по войскам 51-й армии № 97/н от 17 мая 1944 года награждён орденом Отечественной войны I степени за отличие, проявленное в боях от Сиваша до Севастополя.

Участвуя в штурме Сапун-горы 7 мая 1944 года, А. Х. Чакрян в рукопашном бою уничтожил более десятка гитлеровских солдат и двух офицеров. Взял в плен более 60 вражеских солдат и офицеров, первым достиг вершины Сапун-горы, где водрузил красный флаг. Руководивший одной из штурмовых групп капитан А. Х. Чакрян героически погиб в бою за Севастополь 8 мая 1944 года. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно 24 марта 1945 года.

Выписка из наградного листа на заместителя командира 1-го стрелкового батальона по строевой части 276-го СП, капитана А. Х. Чакряна:

«Освобождая наш солнечный Крым от фашистских захватчиков, как подлинный патриот нашей Родины, капитан Чакрян лично руководил боевыми операциями. В период наступательного марша полка от Сиваша до Сапун-горы, действуя в походной головной заставе батальона, 11.04.1944 г. в районе Кирк-Ишунь вступил в бой с противником, действуя смело и решительно. Населённый пункт Кирк-Ишунь был взят с ходу. В этом бою капитан Чакрян лично уничтожил 8 солдат и 2-х офицеров противника. С 15.04.1944 г. по 18.04.1944 г., следуя с группой отставших от марша бойцов, по прибытии к месту сосредоточения батальона вступил с ними в бой. Этим самым поднял моральную устойчивость бойцов, помог батальону выполнить поставленную задачу. В этом бою, будучи ранен, не покинул поле боя, продолжал командовать своей группой, действуя в составе батальона.

При штурме сильной обороны противника в районе Сапун-горы 7.05.1944 года капитан Чакрян, действуя в боевых порядках рот, на своём участке первым ворвался во вражеские траншеи и в рукопашном бою лично уничтожил 10 солдат и 2-х офицеров противника, взяв в плен 60 вражеских солдат и офицеров, первым достиг вершины Сапун-горы, водрузив красный флаг.

8.05.1944 г. капитан Чакрян погиб смертью храбрых.

За высокую заслугу перед Родиной капитан Чакрян представляется к высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин
11 мая 1944 года.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.
Командир 77-й стрелковой Симферопольской Краснознамённой Им. Серго Орджоникидзе дивизии,
полковник Родионов
11 мая 1944 года.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.
Командир 63-го стрелкового корпуса,
гвардии генерал-майор Кошевой
12 мая 1944 года.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.
Командующий войсками 51-й армии,
Герой Советского Союза,
гвардии генерал-лейтенант Крейзер
12 мая 1944 года.

Член Военного Совета,
генерал-майор Уранов.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.
Командующий войсками 4-го Украинского фронта,
гвардии генерал-полковник Бирюзов
17 мая 1944 года».

Звание Героя Советского Союза (посмертно) капитану А. Х. Чакряну Указом ПВС СССР присвоено 24.03.1945 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверник 31 января 1948 года писал отцу Героя Советского Союза – Хачику Арутюновичу Чакряну:

«По сообщению Военного командования Ваш сын – капитан Чакрян Арутюн Хачикович в боях за советскую Родину погиб смертью храбрых. ... Посылаю Вам Грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом».

Оказалось, это была не единственная его награда за бои в Крыму. Приказом по войскам 51-й армии № 97/н от 17 мая 1944 года капитан А. Х. Чакрян награждён орденом Отечественной войны I степени за отличие, проявленное в боях от Сиваша до Севастополя.

Выписка из наградного листа на капитана А. Х. Чакряна (А. Х. Чакаряна, как записано в документе):

«В период наступательного марша полка от Сиваша до Сапун-горы Крымской АССР капитан Чакрян, находясь в походной головной заставе батальона, 11.04.1944 года в районе Кир-Ишунь вступил в бой с противником. Действовал смело и решительно, населённый пункт Кирк-Ишунь был взят с ходу. Капитан уничтожил в этом бою двух офицеров и 8 солдат противника.

С 15.04 по 18.04. 1944, следуя с группой отставших на марше бойцов, по прибытии к месту сосредоточения батальона вступил с ними в бой. Этим самым проявил моральную устойчивость бойцов и помог батальону выполнить поставленную задачу. В этом бою, будучи ранен, не покинул поле боя, а остался командовать своей группой, действуя уже в составе батальона.

За проявленное мужество и отвагу представляется к правительственной награде – ордену Отечественной войны II степени.

Командир 276-го стрелкового полка,
подполковник Камкин
9 мая 1944 года».

Приказом по войскам 51-й армии № 97/н от 17 мая 1944 года капитан А. Х. Чакрян награждён орденом Отечественной войны I степени.

Среди его наград есть медаль «За отвагу», которую он получил приказом № 14/н от 20 апреля 1943 года по 276-й СД, будучи лейтенантом – заместителем командира миномётной роты 871-го стрелкового полка (представлялся к ордену Красной Звезды).

Выписка из наградного листа на лейтенанта А. Х. Чакряна (в документе – Чакрьян):

«Лейтенант Чакрьян во время боёв за хутора Беликов и Свистельников умелой организацией огня миномётов подавил три огневые точки противника (ст. пулемёты), что способствовало продвижению батальона с малыми потерями вперёд при наступлении.

Организовал своевременный подвоз и поднос боеприпасов на «ОП». Благодаря своевременной смене и тактически правильному выбору «ОП», добился ведения боя без потерь как в людском составе, так и в матчасти.

Лейтенант Чакрьян достоин правительственной награды.

Командир 871-го стрелкового полка,
майор Завадовский
11 апреля 1943 года».

Приказом № 14/н от 20 апреля 1943 года по 276-й СД лейтенант А. Х. Чакрян награждён медалью «За отвагу».

Имя капитана А. Чакряна помещено в «Книгу Памяти. Город-герой Севастополь» (Симферополь, «Таврида», 1995). Том 4, с. 640.

В г. Балаклаве именем Арутюна Чакряна названа одна из улиц. Пока живы благодарные потомки, чьи деды и отцы освобождали наш полуостров, никому не удастся исказить историю периода Великой Отечественной войны и присвоить чужие заслуги.

В память о советских воинах, штурмовавших Сапун-гору и освободивших 9 мая 1944 года Севастополь, на её верши-

не воздвигнут мемориальный комплекс. В построенной в 1959 году экспозиции музея-диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» отражены события тех дней. Художники передали реальные события и тяжёлую атмосферу боёв второй половины дня штурма. Гранитный обелиск и мемориальные плиты с высеченными на них наименованиями частей и соединений, освобождавших Севастополь, появился в 1962 году. А в 1970 году у обелиска был зажжён Вечный огонь, где каждые 4 минуты играет музыка из песни «Сапун-гора».

В 1974 году на склоне Сапун-горы был сооружён памятник нескольким десяткам погибшим в ходе её штурма воинам 77-й Симферопольской стрелковой дивизии, которые призывались из Азербайджанской ССР. Память же более 500 других погибших бойцов с этой прославленной дивизии предана забвению. Эта публикация – попытка исправить ситуацию и поломать сложившиеся стереотипы. Вклад каждого народа бесценен. В угоду одного народа ни за какие деньги не стоит предавать забвению имена более 90 процентов бойцов дивизии. Только в ходе освобождения Крыма погибли в боях или же умерли в госпиталях от полученных ранений более 40 воинов-армян из 77-й Симферопольской стрелковой дивизии. Нуждаются в увековечении и их имена.

Незаслуженно забытый герой штурма Сапун-горы, старший сержант **Ишхан Барсегович Сарибекян** (7.11.1912 – 6.05.1990).

Немыслимое количество раз с ошибкой написаны в наградных документах периода Великой Отечественной войны фамилия, имя и отчество одного из Героев Советского Союза, старшего сержанта И. Б. Сарибекяна, который отличился и был дважды награждён в боях за освобождение Донбасса и дважды – Крыма. Высокое звание он получил за подвиги, совершённые при освобождении г. Севастополя.

Про Ишхана Сарибекяна в своей книге «Герои боёв за Крым» пишет Герой Советского Союза, генерал-майор Андрианин Казарян. В ней сообщается, что 7 мая 1944 года во время штурма Сапун-горы пулёметный расчёт Ишхана Сарибекяна подавил пять огневых точек врага и уничтожил более пятидесяти солдат и офицеров противника. В бою за первую линию траншей вышел из строя наводчик. Старший сержант Сарибекян занял его место и рассеял взвод немецких автоматчиков. При этом был ранен в руку. Превозмогая боль, Сарибекян выхватил гранату и ринулся на врага. Увлекая за собой солдат, он первым ворвался в следующую линию траншей. Дальнейшее продвижение наших войск преградил дзот. Он не раздумывая пополз к амбразуре и забросал дзот гранатами. Воспользовавшись этим, подразделение стремительно продвинулось вперёд и овладело вершиной горы.

С трудом можно поверить, что имена: Сарибекян Ишхан Баратович, Сарибекян Ишхан Барселович, Сарбикирян Ишхан Басенович, Сарибекян Ишхан Варатович, Сарибекян Ишхан Борисович, Сарибекян Ишхан Барсегович, Сарибекян Ишхан Варатович принадлежат одному человеку – Герою Советского Союза Ишхану Барсеговичу Сарибекяну. Ни в одном из изученных документов периода Великой Отечественной войны его имя не написано правильно, кроме воинского звания и даты рождения.

Ишхан Барсегович Сарибекян, уроженец с. Кошкота Ноемберянского (в некоторых документах – Иджеванского) района Армении (Тавушская обл., РА). Окончил Ереванский плодово-овощной техникум. Призван в КА 15 мая 1941 г. Ноемберянским РВК, в Отечественной войне с 22.06.1941 года. Участвовал в боях за освобождение Донецкой и Запорожской областей Украины, Крыма и Прибалтики. 7 раз был ранен, в т.ч. при штурме Сапун-горы (Севастополь): 5 раз – легко, 2 – тяжело. И. Б. Сарибекян демобилизовался старшиной в 1945 году и обосновался в с. Курское (Есильский район Тургайской обл.

Казахской ССР), где и похоронен. Помимо Золотой Звезды, награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени, Славы III степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими отличиями. Его имя увековечено на мемориальном комплексе на Сапун-горе.

В БОЯХ ЗА КРЫМ

Выписка из наградного листа на командира пулемётного расчёта 2-й пулемётной роты 1369-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии (51-я армия, 4-й Украинский фронт), старшего сержанта Сербемян Ишхан Баратовича (ошибки, допущенные в написании ФИО, сохранены):

«7.05.1944 г. во время штурма Сапун-горы тов. Сербемян, выдвинувшись со своим расчётом далеко вперёд, умело меняя огневые позиции, под ураганным обстрелом меткими очередями уничтожил 5 огневых точек противника и свыше 50 солдат, обеспечив штурмующей пехоте успешный захват первой линии траншей противника.

Когда вышел из строя первый номер, тов. Сербемян лёг сам за пулемёт и меткими очередями уничтожил более 20 солдат противника. Когда в результате ранения бессильно повисла рука, тов. Сербемян, преодолевая боль, с гранатой в руке, с призывными лозунгами увлёк за собой бойцов и офицеров и под ураганным обстрелом, забрасывая траншеи гранатами, первым ворвался в траншею второй линии обороны противника.

В момент, когда наступающая пехота залегла под шквальным пулемётным огнём из дзота, тов. Сербемян, презирая смерть, с бездействующей раненой рукой ползком добрался до амбразуры и забросал дзот гранатами, обеспечив своему подразделению успешное овладение вершиной Сапун-горы.

За геройские подвиги тов. Сербемян достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 1369-го стрелкового полка,
подполковник Трошин
11 мая 1944 года».

Далее по инстанции наградной лист с заключением о том, что достоин присвоения звания Героя Советского Союза, 11 мая 1944 года подписали: командир 417-й стрелковой дивизии, генерал-майор Бобраков и командир 63-го стрелкового корпуса, гвардии генерал-майор Кошевой.

Заключение Военного совета армии о том, что достоин присвоения звания Героя Советского Союза, 12 мая 1944 года подписали командующий войсками 51-й армии, Герой Советского Союза, гвардии генерал-лейтенант Крейзер и член Военного совета, генерал-майор Уранов. С той же резолюцией 17 мая 1944 года этот документ подписали исполняющий делами командующего войсками 4-го Украинского фронта, гвардии генерал-полковник Бирюзов и член Военного совета 4-го УФ, гвардии генерал-лейтенант Субботин.

Как видим, инстанции от командира полка до командующего фронтом прошли согласование за 6 – 7 дней, с 11 до 17 мая 1944 года. Лишь 24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему сержанту И. Б. Сарибекяну было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В ходе боёв по освобождению Крыма И. Сарибекян был награждён ещё одним орденом – Славы III степени, который он получил за отличие, проявленное в бою 9 апреля 1944 года.

Выписка из наградного листа на командира стрелкового отделения 6-й стрелковой роты 2-го стрелкового батальона 1369-го стрелкового полка 417-й стрелковой дивизии 51-й армии:

«9.04.1944 г. во время боя у отметки +2.8 под ураганным огнём противника поднял своё отделение в атаку и, первым ворвавшись в траншею противника, в завязавшейся рукопашной схватке уничтожил более 10 солдат противника.

За славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия тов. Сербекян достоин правительственной награды – ордена Славы III степени.

Командир 1369-го стрелкового полка,
подполковник Трошин
28 апреля 1944 года».

Приказом по 417-й стрелковой дивизии № 21/н от 3 мая 1944 года старший сержант Ишхан Сарибекян был награждён орденом Славы III степени.

ЗАБЫТЫЙ ОРДЕН ГЕРОЯ

(В боях за Донбасс)

Среди наград старшего сержанта Ишхана Сарибекяна есть и орден Красной Звезды, о котором не сообщается даже в двухтомнике «Герои Советского Союза». Его он получил в должности командира отделения 1-й стрелковой роты 1040-го стрелкового полка 295-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии Южного фронта (4-го Украинского фронта).

Выписка из наградного листа на старшего сержанта Сарибекяна Ишхона Барселовича (ошибки, допущенные в написании ФИО, сохранены):

«Шёл жаркий бой за высоту 229.1. Противник, стараясь удержать выгодный для его обороны рубеж, как хищный зверь бросался в контратаки на наши подразделения. Смелые воины Красной армии метр за метром отвоёвывали богатые пространства у противника. При переходе противника в контратаку на высоте 229.1 командир 1-й стрелковой роты приказал тов. Сарибекяну: крепко держаться на достигнутом рубеже. Тов. Сарибекян под градом пуль и грохотом снарядов прокричал: «Тов. командир роты, этого для нас мало, нужно овладеть и высотой». Как ни старался противник отбросить отделение Сарибекяна, но не удалось. Тов. Сарибекян отбил две контратаки противника, а по-

том сам поднялся во весь рост и крикнул: «Тов. красноармейцы, вперёд, за мной». И с криком «Ура!» рванулся вперёд на врага. За ним все, как один, рванулись его красноармейцы, ворвались в траншею и в рукопашной схватке уничтожили 5 фашистов, а остальные, оставив траншею, в панике бежали. Тов. Сарибикьян закрепился на достигнутом рубеже со своим отделением и начал прикрывать своим огнём продвигающуюся вперёд нашу пехоту.

За смелость и отвагу, проявленные в бою за высоту 229.1, за преданность Родине тов. Сарибикьян достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Командир 1040-го стрелкового полка,
подполковник Шорин,
И.о. начальника штаба,
капитан Андриенко
5 октября 1943 года».

Приказом по частям 295-й стрелковой дивизии № 41/н от 11 октября 1943 года старший сержант Ишхан Сарибекян был награждён орденом Красной Звезды.

Своей первой боевой наградой – медалью «За боевые заслуги» помощник командира взвода 1-й стрелковой роты, старший сержант Сарбикисян Ишхам Басенович (ошибки в написании ФИО сохранены) был награждён, воюя в той же дивизии, приказом по 1040-у полку № 012/н от 20 сентября 1943 года за то, «что, участвуя в бою за населённый пункт Антоновка, он шёл впереди своих подразделений, проникнут ненавистью к фашизму. Из своей личной винтовки он истребил 4-х солдат противника. В населённый пункт Антоновка его взвод ворвался за отделением Решетникова». По данным же, указанным в учётной картотеке на эту награду, Ишхан Сарибекян значится под именем Сербекян Ишхан Варадович.

Остаётся добавить, что в апреле 1985 года Ишхан Сарибекян был награждён юбилейным орденом Отечественной войны I степени.

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐԵՐԸ

НАШИ ГОСТИ

Гаяне Погосян

Подполковник Гаяне Погосян окончила филологический факультет Ереванского государственного университета, а также факультет искусств. С 1997 года работает в редакции газеты «Айзинвор» Министерства обороны РА. Была заведующей отделом культуры и связей с общественностью, специальным корреспондентом.

Г. Погосян – автор многочисленных статей, различных жанров журналистики, в том числе трёхсот её интервью почти со всеми видными людьми страны, которые были удостоены Золотой медали Международной академии документации. Её очерки о героических солдатах и офицерах, защищающих границы Родины, отмечены тремя наградами. Они были признаны лучшими в 2017 году на Всеармянском конкурсе, организованном Союзом журналистов Армении и Фондом Ара Абрамяна, Всеармянском конкурсе 2018 года, организованный Союзом писателей Армении и Фондом Симона Дедеяна.

В 2019 году она была удостоена награды Союза писателей Армении и Министерства обороны РА. Г. Погосян за служебную деятельность награждена медалями «За безупречную службу» I–IV степеней, «Драстамат Канаян» и «Гарегин Нжде».

ՀԱՏՎԱԾՆԵՐ ԳԱՅԱՆԵ ՊՈՂՈՍՅԱՆԻ «ՄԱՆԿՈՒԹՅԱՆ ՕՐԵՐ» ՀՈՒՇԱՊԱՏՈՒՄԻՑ

Մի օր երեկոյան, երբ մամաս ինչքան էլ խոսում էր, զվարճալի պատմություններ էր պատմում, երգում էր, միևնույն է, մեր փոքրիկ տան թուրջունը չէր լցվում, ես ասացի.

– Մամա, ես ու դու հագիվ լուսամփոփի տակը ձայներով լցնենք՝ սեղանի մոտ, ու մի քիչ էլ կողքերից, անկյուններում թուրջուն է: Տան բոլոր անկյուններում:

Մամաս խոր շունչ քաշեց:

– Ա՛յ, այնտեղ լուռ է, հատկապես՝ աջ կողմը: Գիտես, երբ ձայները չեն միանում իրար, երբ առանձին-առանձին են, թուրջունը խժռում է միայնակ ձայներին:

– Չայները չեն միանում, – կրկնեց մամաս:

– Հա, ու մի տեսակ անգույն են: ՈՒ սառն են:

Մամաս մի քիչ մտածեց ու ասաց.

– Երբ Ռայան գալիս էր մեր տուն, երբ գիշերը քնում էր մեր տանը, այդ ժամանակ է՛լ էր թուրջունը շատ:

– Էլի անկուններում թուրջուն կար, բայց ավելի քիչ էր:

Առավոտյան մամաս ասաց.

– Կուզես՝ Գառնիկին բերեմ, մեր տանը մնա: Միասին կգնաք դպրոց, միասին կսովորեք դասերը:

Գառնիկն իմ մորաքրոջ տղան էր, ինձնից մի քանի տարով էր մեծ ու մեղմ բնավորություն ուներ:

– Բայց ինքն առանց իր մամայի կմնա՞ մեր տանը:

– Իհարկե, կմնա, – ասաց մամաս, – Գառնիկը տղա է, հո աղջիկ չէ՛, որ մամայի պոչից կպած լինի:

Սեպտեմբերին ես ու Գառնիկը միասին գնացինք դպրոց: Պապայիս ազգականուհին՝ Սեդա տոտան, ինձ համար հրաշալի սպիտակ վերնաշապիկ էր կարել՝ մեծ գրպաններով: Երբ ես նրան ասացի՝ մամաս խնդրեց՝ փոռիկներով վերնաշապիկ կարես, Սեդա տոտան կիտեց հոնքերն ու պատասխանեց.

– Խնդրելով չի, այս կտորը մանրվանդակներ ունի, ու սրան սպորտային ոճն է հարմար, ես գիտեմ՝ ինչ կկարեմ:

Իսկապես, Սեդա տոտայի կարած վերնաշապիկը շատ գեղեցիկ էր: Նա կիսաշրջագգեստ էր իր ճաշակով կարեց. մամաս ասել էր՝ կյոռ, բայց Սեդա տոտան ուրիշ բան որոշեց.

– Չորս կտորանի յուրկա կկարեն, գրպանները՝ ներսից:

Մեպտեմբերի 1-ին ես նոր կաթնագույն պայուսակ ունեի, կաթնագույն ժանյակներով գուլպա ու կաթնագույն պտերով ժապավեն: Գառնիկը սպիտակ վերաշապիկ էր հագել, սև շավար և լաքից փայլուն կոշիկներ: Առավոտյան մենք հացի վրա քսած կարագ ու մոշի մուրաբա կերանք և թեյ խմեցինք: Սովորաբար, երբ ես նախաճաշում էի, մաման գործ էր անում, ու հիմա բոլորովին ուրիշ տրամադրություն էր, երբ առավոտյան հետո նախաճաշող կար, ու միասին պիտի գնայիք դպրոց: Գառնիկը երկու անգամ կծեց բրդունից ու ասաց.

– Մորքուր, էլ չեմ ուտում:

Ես ժպտացի:

– Իմ ուզելով լինի, ես էլ չեմ ուտի, – ասացի: Գառնիկը զարմացած նայեց.

– Բա ո՞ւմ ուզելով է, – հարցրեց անկեղծորեն:

– Պիտի ուտես էնքան, ինչքան մամաս հարմար կգտնի:

– Բայց ես սովոր չեմ նախաճաշելու:

– Կտվորես, – ասաց մամաս հանգիստ:

Մենք մինչև վերջին պատառը կերանք, թեյը, որ մամաս էր քաղցրացրել իր ճաշակով, խմեցինք ու ճամփա ընկանք: Դռների մոտ մամաս նորից հիշեցրեց.

– Էնքան չվազվզեք, որ վերնաշապիկը դուրս գա շավարի կամ կիսաշրջագգեստի տակից:

Ես ու Գառնիկը միասին գլխով արեցինք:

– Վերնաշապիկի օձիքը չբացեք, այդպես թափթփված տեսք եր ունենում:

– Եղա՛վ:

– Դասերն ուշադիր կլսեք:

– Հա՛:

– Գառնի՛կ ջան, Գայանեի ձեռքը բռնիր: Մինչև դպրոց մտնելը բաց չթողնես:

Գառնիկը նայեց՝ դունչը առաջ մեկնած, թախանձագին հայացքով.

– Մորքուր ջան, խնդրում եմ՝ Գայանեի ձեռքը չբռնեմ էի...

– Ինչո՞ւ, – զարմացա ես, – Էն Արիսը, որ մեր վերևի թաղից է, նույնիսկ մեր հարևանը չի, Էն անգամ, որ ձմեռ էր, ձեռքս մեծ հաճույքով բռնեց:

Ես ուզում էի՝ Գառնիկը բռնի ձեռքս, որ բոլորը իմանան՝ ես էլ եղբայր ունեմ: Գառնիկն ասածս բանի տեղ չդրեց:

– Մորքուր ջան, թող կողքովս քայլի: Հո փոքր չի, 9–10 տարեկան կլինի: Ես ուշադիր կնայեմ, որ բան չպատահի:

Մամաս, չգիտես ինչու, համաձայնեց:

– Լավ, – ասաց, – երկուսդ էլ չորս դաս ունեք, դպրոցից միասին տուն կգաք:

Երբ հասանք Հաքունեց տուն, Գառնիկը հարցրեց.

– Մորքուրը միշտ իմանո՞ւմ է, թե դու քանի դաս ունես:

– Հա՛, բա ո՞նց... Օրագիրս ամեն գիշեր ստուգում է:

– Ա՛յ քեզ խայտառակություն:

– Կարող է՞ դասերդ էլ պատմում ես սովորելուց հետո:

– Չէ՛: Բայց պիտի քեզ դպրոցում կարգին պահես, դասի ժամանակ չխոսես, ցոզոլ չգողանաս դպրոցի այգուց, եթե անգամ քո դասըկերները գողանում են:

– Դու գողացե՞լ ես:

– Հա՛: Ի՞նչ իմացար: Բոլորը լիքը գողացան, ես մի հատիկ քաղեցի, բայց Մարտիկ ձաձան ինձ նկատեց, ընկել էր հետևիցս:

Գառնիկն սկսեց կշկշալ:

– Մարտիկ ձաձան ո՞վ է:

– Դպրոցի պահակը:

– Պատկերացնում եմ՝ ոնց ես վախեցել:

Երբ հասանք մեծ փողոց, Գառնիկը միացավ իրենց դասարանի Հովիկին, որը մեր թաղից էր, ու էլ ինձ հետ չխոսեց:

Վերջին ժամը հայերեն էր: Երբ ես դուրս եկա Մարուսյա Հարությունյանի դասարանից, Գառնիկը պատուհանի գոգին նստած էր: Սարսափելի տեսք ուներ. շավարն ամբողջովին փոշոտ, վերնաշապիկի վրա ինչ-որ դեղնավուն բծեր, ցեխ ու արյուն: Դեմքը՝ ճանկռած:

– Կռի՛վ ես արել:

Գառնիկը գլխով արեց:

– Ո՞րմ հետ:

– Ի՞նչ իմանամ:

– Ինչի՞ համար:

Գառնիկը թոթովեց ուսերը:

– Ո՞նց, կովել ես, բայց չգիտես, թե ի՞նչ պատճառով ես կովել:

– Հովիկն ու Անդոն կովում էին, դե, իրենք համ իմ դասարանից են, համ էլ ձեր թաղից են, ոնց որ՝ արդեն իմ ընկերներն են էլի, ես էլ միացա կովին:

– Այ՛ քեզ բան, հետո՞ ինչ՝ քո ընկերներն են, դու ինչո՞ւ պիտի ծեծվես իրենց պատճառով:

– Դու աղջիկ ես, չես հասկանա: Տղաները ուրիշ ձևի են ընկերություն անում:

Երբ ներս մտանք աշխատասենյակ, մամաս նստած էր սև դաշնամուրի մոտ ու մեղմ ինչ-որ մեղեդի էր նվագում: Հենց մեզ տեսավ, թափով ոտքի կանգնեց:

– Առաջին օրը... – հարցրեց ու սկսեց մանրամասն զննել Գառնիկին: – Ինչո՞ւ ես կովել:

– Ես կապ չունեմ, Անդոն ու Հովիկը կովում էին, ես միացա:

– Որ բաժանե՞ս:

Գառնիկը մի պահ լռեց, հետո ասաց.

– Չէ, որ խփեմ:

– Կարող է՝ ընկերներդ էին սխալ:

– Բայց ընկերներս են:

– Գոնե իմանայիր՝ ինչի՞ համար են կովում:

– Դա արդեն ապագայի խոսակցություն է: Կիմանամ, էլի: Շուտ հետ եկա դպրոց, որ Գայանեին բերեմ:

– Ծեծե՛լ ես, թե՞ ծեծվել:

– Հիմնականում ծեծվել եմ, մենք երեք հոգով էինք, իրենք՝ հինգ:

– Դու տեսար, որ երկուսը հինգի դեմ են, ու միացար կովի՞ն:

– Տեսա, դրա համար էլ միացա: Մորքուր, եթե անգամ Անդոն ու Հովիկը ընկերներս չլինեին, ու տեսնեի, որ հինգ հոգով երկուսին ծեծում են, միանայու էի կովին:

Ես զարմացած նայում էի, թե ոնց է մամաս հանգիստ քննարկում կատարվածը: Ոչ նախատում էր, ոչ բարկանում: Նույնիսկ ոնց որ մի թեթև ժպտում էր: Իսկ ես ամբողջ ճանապարհին մտածում էի, թե ոնց եմ Գառնիկին փրկելու: Բայց ամենազարմանալին կատարվեց երեկոյան: Երբ դասերը սովորելուց հետո արդեն գրքերը լցրել էինք պայուսակի մեջ, որ մշակույթի տնից մեր տուն վերադառնանք, մաման զանգեց ինչ-որ մեկին ու սկսեց խոսել: Ընթացքում ականջիս հասավ Գառնիկի անունը: Ականջներս սրեցի: Մամաս Գառնիկի դասղեկի հետ էր խոսում՝ Վարյա Նիկողոսյանի, որը Անդոյի մաման էր:

– Շատ լավ տղա է: Չափազանց ազնիվ է: Երբեք սուտ չի խոսում, չի պարծենում: Շատ հուսալի ընկեր է: Վախկոտ չէ: Չափազանց բարի է: Խնդրում եմ՝ ուշադիր եղիր, Վարյա ջան: Շատ զգայուն է, շեշտված ինքնասիրություն ունի: Այնպես արա՝ հնարավորինս քիչ ընկնի խնդիրների մեջ:

Ես ոչինչ չեի հասկանում: Ծեծված, շորերը՝ կեղտոտ, վերնաշապիկի օձիքը՝ կիսապոկված, ձեռքերն ու դեմքն արյունովա՝ եկել է սուռն, փոխանակ պատժվի, մի բան էլ գովեստի է արժանանում:

Երբ մամաս խոհանոցում ընթրիք էր պատրաստում, հարցրի.

– Գառնիկը լա՞վ էր արել, որ կռվել էր:

– Լավ էր արել, որ ընկերներին պաշտպանել էր: Ուժեղին չէր միացել, այլ թուլյին... Շատի կողմը չէր անցել:

Ես քնելուց առաջ երկար մտածեցի: Հաջորդ օրը դպրոցում վեր կացա առաջին նստարանից, պայուսակա առա, գնացի, նստեցի ամենավերջին նստարանին՝ եզդի Թագեի մոտ: Իսկ մեծ դասամիջոցին հերթով համբուրեցի մեր դասարանի բոլոր եզդիներին՝ Գյուլիին, Թագեին, Ջեմմային ու Տահարին: Տահարը չէր թողնում, բայց գոռով պաչեցի: Տահարը Թագեի հորեղբոր տղան էր: Ռոմիկին էլ պաչեցի, Ռոմիկը հայ էր, բայց շատ խելոք էր, սիրուն ու մի տեսակ մեղմ:

Երեկոյան մամաս ասաց.

– Էլ ոչ մեկին չպաչաչես դասարանում: Հատկապես՝ տղաներին: Առհասարակ, ոչ մեկին չպաչես:

– Ո՞վ քեզ խաբար տվեց, մամ:

– Կարևոր չէ:

Գառնիկը քրքջում էր, գլուխս գրկում ու սեղմում իրեն:

– Դմբո ես, դմբո...

– Ինչո՞ւ, Գառնիկին կարելի է ընկերների համար կռիվ անել, շորերը կեղտոտել, արյունովիկ լինել, իսկ ինձ պաչե՞լ էլ չի կարելի...

Մամաս նայեց մի տեսակ հոգնած ու հուսահատ: Մի քիչ լռեց: Ոնց որ ուզում էր ուրիշ բան ասել, բայց հարցրեց.

– Քո պաչելու օգուտն ի՞նչ էր:

– Շատ պարզ է: Եզդիները որ վատ են սովորում, մի տեսակ ընկճված են: Ես ցանկացա ասել, որ սրանից հետո եզդիների հետ եմ ընկերություն անելու:

– Իսկ Ռոմիկի՞ն ինչու ես պաչել:

– Ռոմիկին շուտվանից էի ուզում պաշել: Տեսե՛ր ես՝ ինչքան լավն է: Ոնց որ այբբենարանի միջի տղան լինի: Փոքրիկ, կոկիկ ու ժպտերես: Համ պաշել եմ, համ էլ պոնչիկ եմ արել:

– Էլ չկրկնվի, լսեցի՞ր, – մամաս հագիվ էր պահում ծիծաղը և ուզում էր խիստ տոնով խոսել:

– Դասընկերներդ ի՞նչ էին անում, – հացրեց Գառնիկը:

– Հիմար-հիմար ծիծաղում էին:

– Բան չասի՞ն:

– Որ ընկեր Հարությունյանը եկավ, Աշոտն ասաց՝ ախր տարը ինչի՞ վերցին, պերին մեր դասարանը: Մակապարտեզի՞, չեմ խասկնալի: Մկա լավի՞: Հարձակվիր էր Տահարին ու տեսեր, մե կերպ ենք խլի ծեռեն:

Մամաս ու Գառնիկն սկսեցին բարձր ծիծաղել:

– Շատ հումորով տղա է, – ասաց մամաս:

Հաջորդ օրը Մարուսյա Հարությունյանը հենց մտավ դասարան, ասաց.

– Գայանե, հետ արի, նստիր տեղդ:

Ես պայուսակս դիտավորյալ գետնին քսելով եկա ու նորից նստեցի Գարուշի մոտ:

* * *

Երբ մտա ներքնատուն, պապաս ու ձաձաս ինչ-որ բան էին խոսում ոգևորված:

– Ձաձա, կիթառ նվագե՞մ, – հարցրի:

– Հանկարծ չփչացուցես, – ասաց ձաձաս, – Ռաֆոն չիկյա, բեյնս ութիի:

Ես հանեցի կիթառի լարերին փաթաթված մեղիատորն ու սկսեցի ծնգծնգացնել: Դեռ մի քանի բոպե էին վագել, մեկ էլ, թե ոնց եղավ, մեղիատորն ընկավ ուղիղ կիթառի փորի մեջ:

– Վա՛յ, – ճչացի ես: Ձաձաս ջղայնացած նայեց ինձ ու դարձավ հորս.

– Էյտիբար չկա, մե պանի ծեռ տվեց, տկի ավրի: Իսագար անգամ ասիմ՝ տարը տարեք, ետ տրեք քյալամի թփի մեջը: Շկաս եմ էր տար աշքերին, պարզ էրևասեր, որ կլոխը ճիտած խելքի, բայց մարդի լսող չի: Պանի տեղ չտրիք: Տարը կտնեք էր քյալամի մեջը, կիկյան էր, ետ կտանեն էր, մեկ էլ տարի Օնիկի Զեղամի պեսը մե խատ խելոք տղա՝ Աստծու կյառ, կպերեն էր, կտաներ ծեռներս...

- Էլ չեմ իկյալու քո տունը, – ասացի ձաձայիս:
- Էն փստիկ տունն էլի իմը, փասափուսաղ կժողվես, կեթաս: Իկյալու եմ, քեզի պեճ եմ փատի կտնեն:
- Յա՛, նանայի ազիզ ում բալա՞ն ես, ի՞նչ ես, որ սաղ տները քոննի: Կարողի՞ տու Պողոյի Զեղամի լանն ես, ես էլ Յալամովի թոռն եմ...
- Չաձաս նայեց պապայիս:
- Գյա, էդ Յալամովի անո՞ւնը դորենի գինալի:
- Պապաս թոթվեց ուսերը:
- Փստիկ երեխա եմ, ձեռես ինգյավ, խո դիտման չարի՞մ, հարձակվար վրաս:
- Երբ քեզի ծեռնտու ի, փստիկ երեխա ես, մեկ էլ վախտերը ընձի տեմ ես տալի պատին, ոչ ճոչ ես խարցուցելի, ոչ փստիկ: Ըշպոնեյ՝ էդ անգամ միամիտ ըլավ...
- Պապաս ուզում էր ինչ-որ բան խոսել, բայց ես ընդհատեցի:
- Չաձա, էն անգամ, որ տու Վարսո գալոյի խետ կովեսես էր, ես փախկվիր եմ էր տռան քամակը, սաղ լսամ...
- Ի՞նչ լսար...
- Վարսո գալոյին քյաշում տվիր, ասե՞մ ինչ ասիր:
- Չէ,– գոռաց պապաս ու առաջ եկավ՝ մատը բարձրացրած, – ամո՛թ քեզ, որ դռան հետևից լսել ես, քիչ է, դեռ էդ մասին ասում ես:
- Տռան քամակեն լսիր ես, ամոթու կետինը մտամ քո խմար: Մորդ խաբար եմ տալու, – ասաց ձաձաս:
- Ես էլ քո խմար ամոթու կետինը մտամ, որ Վարսո գալոյին ասիր՝ պախով կգարկեմ, կմնաս տեղդ: Վարսո գալոն ճոչ տատիի, քո թայնի՞...
- Չաձաս նայեց պապայիս:
- Գյա, էդ կեղի մեջը ոչ մեկը ընձի խետը ընտենց չի գուրցալի...
- Քանի դեռ քյաշումդ չի կրկնել, սուս մնա, թող գնա, – ասաց պապաս:
- Ես քեզի խետ հետո կգուրցամ, – ձաձաս թափ տվեց մատը, – աջալդ էկիրի, մաջալ չես տալի:
- Ես կիթառը հրեցի ու լացելով վազեցի մեր տուն: Պապաս եկավ հետևիցս: Հենց ներս մտավ, ասացի.
- Պապա, որ ես բժշկուհի դառնամ, ձաձային չեմ բուժելու: Էնքան նոռա, էնքան շատ:
- Չի՛ կարելի, – պապաս գրկեց ինձ ու նստեցրեց բազմոցին, – ձաձան կատակ արեց: Համ էլ չի կարելի հիվանդ մարդուն չօգնել:

Երբ դու բժշկուհի դառնաս, պիտի երդվես, որ բոլորին բուժելու ես՝
և լավ մարդկանց, և վատ: Չար աղջիկները չեն կարող բժշկուհի
դառնալ: Եթե չար լինես, քեզ ոչ ոք չի սիրի:

– Ես ձաձային կբուժեմ, հենց էնպես ասացի: Բայց ինքը կատակ
չարեց, – ես սկսեցի ավելի ուժեղ լացել, – ասաց՝ տարեք, հետ դրեք
կաղամբի մեջ:

– Կատակ արեց, ձաձան գիտի, թե մենք ինչքան ենք Աստված
պապիկին խնդրել, որ քեզ դնի կաղամբի մեջ ու ուղարկի մեզ:

Պապաս գրպանից թաշկինակ հանեց, արցունքներս մաքրեց ու
ասաց.

– Նստի, պատմեմ:

Ես դադարեցրի լացս ու սկսեցի լսել:

– Երբ ես ու մամադ ամուսնացանք, Աստված պապիկին
խնդրեցինք, որ մեզ երեխա ուղարկի:

– Պապ, բա ինչո՞ւ է Աստված պապիկը միշտ սպիտակ շորեր
հագնում:

– Մաման քեզ ասել է չէ՞, որ ամեն գույն բովանդակություն ունի:
Սպիտակ գույնը բարության, ներելու ու սիրելու գույնն է: Տես, դու
էսօր նեղացար ձաձայից ու ասացիր՝ էլ չեմ գալու քո տուն: Այդպես չի
կարելի: Դու էլ ես երբեմն չարություն անում, բայց մենք քեզ ներում
ենք, ու մեր սերը չի պակասում քո հանդեպ:

– Ես կգնամ ձաձայենց տուն: Էդ սոփց եմ ասել:

– Այրե՛ս: Մենք Աստված պապիկին ասացինք՝ մեզ մի փոքրիկ
աղջիկ տուր:

– Լավ է՝ ձաձային չէիք տարել հետներդ, ինքը հաստատ տղա էր
ուզելու:

Պապաս ծիծաղեց:

– Աստված պապիկը մեզ հարցրեց՝ շե՛կ աղջիկ եք ուզում, թե՞
սևուկ: Մենք ասացինք՝ սևուկ:

– Մամա՞ն էլ ասաց՝ սևուկ:

– Հա: Երկուսս էլ հաստատ ասել ենք՝ սևուկ: Հետո ասացինք՝
ուզում ենք, որ մեր աղջիկը շատ բարի լինի, հարգի մեծերին, երբեք
սուտ չխոսի, շատ խելացի լինի...

Աստված պապիկն ասաց.

– Կա այդպիսի աղջիկ: Սևուկ է, սիրունիկ, շատ բարի է, սուտ
չի խոսում, շատ խելացի է, հարգում է մեծերին, միայն թե՛ մի քիչ
չարանճի է:

– Ոչինչ, – ասացինք ես ու մամադ, – թող չարանճի լինի, մենք ուզում ենք, որ դու մեզ տաս այդ բայիկին:

Չմեռ էր ու շատ ցուրտ էր: Երբ Աստված պապիկը գնաց, ես դուրս եկա բակ, որ փայտ բերեմ, զցեմ վառարանի մեջ: Նոր էի փայտերը դասավորել, մեկ էլ տեսա՝ ձյունների մեջ ինչ-որ բան է պսպսղում:

– Որտե՞ր:

– ՈՒշահաս ծիրանենու կողքին: Վազելով գնացի այգի, տեսնեմ մեծ, շատ մեծ կաղամբ է անել պատի տակ: Ու ներսից երեխայի լացի ձայն է գալիս: Մամայիդ կանչեցի: Երկուսով արագ կաղամբի թերթիկները բացեցինք ու տեսանք, որ մի սիրուն, փոքրիկ աղջիկ է պառկած կաղամբի մեջ: Արագ փաթաթեցինք տաք ծածկոցով, վերցրինք ու բերեցինք տուն:

– Իսկ Մայրանուշ գալո՞ւն ի՞նչ ասաց:

– Բոլորն էլ շատ էին ուրախացել: Իմ բոլոր հարազատները: Տատիկն ու պապիկը եկան Նոյեմբերյանից, քեռիներդ, մորաքույրներդ, մամայիդ ազգականները:

– Իսկ ո՞վ ինձ չհավանեց:

– Բոլորն էլ հավանեցին:

– Էն Մկո պապիկի աղջիկը՝ Ժենիկ տոտա՞ն էլ էր եկել:

– Նրանց ինչո՞ւ հիշեցիր:

– Մի անգամ ջուր էի խմում, բաժակը ձեռքիցս ընկավ, կոտրվեց: Մամաս գնաց ուրիշ բաժակով ջուր բերեց, տվեց ինձ: Էս Ժենիկ տոտան ասաց՝ Միվա, մի հատ խփի բերանին, որ մյուս անգամ գգույշ լինի:

– Իսկ մաման ի՞նչ ասաց:

– Մաման ասաց՝ երեխան առանց էդ էլ վախեցավ, ինչո՞ւ խփեմ: Հո դիտմամբ չարե՞ց: Ասաց՝ համ էլ մենք Գայանեին երբեք չենք խփում: Նույնիսկ չենք գոռում վրան: Գայանեն բարձր ձայնից վախենում է: Պապ, ես էդ Ժենիկին չեմ սիրում: Մեկ էլ գիտես՝ ում չեմ սիրում... մեր գյուղում մի Ռոզա տոտա կա: Մի անգամ գոռաց վրաս:

– Ռոզա տոտան ո՞վ է:

– Ես չգիտեմ, կոտով, սև կին է: Ես մամային ասում էի՝ պոնչիկ առ: Հետո էդ կինը գոռաց վրաս:

– Էդ ե՞րբ էր:

– Եսիմ, ես դեռ չէի քայլում: Մամայի գրկին էի:

Պապաս բարձր ծիծաղեց:

– Համա թե երևակայություն ունես, հա՛:
– Մաման աշխատանքից կգա, կհարցնես:
Քիչ անց մամաս ներս մտավ: Ես հարցրի:
– Մամ, բա էն սև Ռոզա տոտան վրաս չի՞ գոռացել, ես էլ լացել եմ:
– Հա, – ասաց մամաս, – բայց դու տասը ամսական էիր, ո՞նց ես հիշում:

– Ինչո՞ւ գոռաց, – հարցրեց պապաս:
– Երեխան պոնչիկ բառը լավ չէր ասում, էդ Ռոզան ուրիշ բան հասկացավ, գոռաց՝ ամոթ քեզ... Երեխան սկսեց լացել:

– Տեսա՞ր, – ասացի ես պապայիս, – մի անգամ էլ էն Տիկուշ տատիկ աղջիկը՝ Շուրան է հետս կոպիտ խոսել, երբ վազելիս կպա իրեն:

– Ի՞նչ է ասել:

– Ասաց՝ դեմդ նայի, – ես փորձեցի նմանակել Շուրայի հաստ ձայնը:

– Բայիկս, վատ բաները մի հիշիր, – պապաս համբուրեց ճակատս: – Քեզ ոչ ոք դիտավորյալ չի նեղացրել: Ուղղակի, կան մարդիկ, որոնք շուտ են բարկանում: Բայց դա չի նշանակում, որ նրանք քեզ չեն սիրում:

– Լավ, չեմ հիշի:

– Ուզո՞ւմ ես՝ Աստված պապիկին խնդրենք՝ քեզ մի հատ ապերիկ ուղարկի:

– Չէ, – ասացի ես:

– Ինչո՞ւ, – զարմացավ պապաս:

– Հայկ, էն անգամ էլ հարցրիր, չի ուզում, հո գոռով չի, – մամաս ծիծաղը մի կերպ էր զգալում:

– Հիմա չեմ ուզում: Թող մնա հետո: Հավան տաքանա, նոր:

– Թավայի տաքանալն ի՞նչ կապ ունի, – զարմացավ մամաս:

– Թավա չէ, հավա, – ասաց պապաս:

– Հավան ի՞նչ է:

– Եղանակ է նշանակում:

Սկզբից մամաս փոթկաց, հետո պապաս սկսեց ծիծաղել: Ես պառկեցի բազմոցին, դեմքով շուռ եկա դեպի պատը, որ նորից չխոսեն ապերիկ ունենալու մասին:

* * *

Նոր էինք պառկել քնելու, մեկ էլ դուռը թակեցին:

– Չալո ջան, մե տուռը պաց:

Ռաֆոյի ձայնն էր:

– Իմած է, – ասաց մամաս, – սթափ ժամանակ ինձ գալո չի ասում:

Մամաս վառեց լույսն ու դուռը բացեց:

– Դադո ջան, – Ռաֆոն մտավ ներս ու արագ-արագ եկավ դեպի իմ մահճակալը: Ես նստեցի անկողնում: Ռաֆոն սկսեց դատարկել գրպանները ու խրճով թղթադրամները լցնել գոգս:

– Իտառնիս ես նվագի՞, – հարցրի ես:

– Իտա, համ նվագիր եմ, համ էլ երգիր եմ:

Երբ բոլոր գրպանները դատարկեց, ու իմ գոգին փողի մեծ կույտ գոյացավ, Ռաֆոն գնաց: Ես սկսեցի դասավորել փողերը:

– Առաջին անգամ եմ էսքան փող տեսնում, – ասացի մամայիս: Ես նայում էր՝ հոնքերը կիտած, մի տեսակ տխուր ու մտազբաղ:

– Ուրախ չե՞ս, – հարցրի ես զարմացած:

– Կարևորը՝ դու ես խանդավառված, – ասաց մամաս: Ես վեր կացա անկողնուց, փողերը դրեցի իմ գրասեղանի դարակում ու պառկեցի: Մամաս հանգցրեց լույսը:

Հաջորդ օրը դպրոցից եկա մշակույթի տուն: Մամաս ու Կիմա տոտան լոգունգ էին սարքում: Ուղղանկյուն մեծ փայտի վրա կարմիր կտոր էին մեխել, երկար թելը սահեցնում էին կավճի վրայով, հետո երկու կողմերից ձգած՝ մոտեցնում էին կարմիր կտորին, մեջտեղից քաշում ու բաց էին թողնում: Այդպես կարմիր կտորի վրա տողեր էին նկարվում:

– Ի՞նչ ես գրելու վրան, – հարցրի մամայիս:

– Կեցցե՛ մայիսի 1-ը՝ աշխատավորների համերաշխության միջազգային օրը, – ասաց մամաս ու սկսեց փուզայով խառնել ջրով բացված սպիտակ փոշին: Էդ պահին ես որտեղից որտեղ հիշեցի երեկվա փողերը:

– Կիմա տոտա, 640 ռուբլի փող ունեմ: Երեկ Ռաֆոն գիշերը եկավ մեր տուն, հարսանիքի ամբողջ փողերը լցրեց գոգս ու գնաց:

– Էդ փողը տալու ենք Ռաֆոյին, – ասաց մամաս:

Ես անակնկալի եկա:

– Չենք տալու, էդ իմ փողն է, Ռաֆոն ինձ է տվել, – ասացի լացակումած:

– Ռաֆոն խմած էր, թե չէ՝ ինչու պիտի իր աշխատած ամբողջ փողը քեզ տար: Քանի՞ անգամ է քեզ փող տվել:

– Չատիկին էլ տվեց: Չմոռանը:

– Ինչքա՞ն, 10 ռուբլի՞...

– Չէ, 25...

– Բայց՝ ոչ 640: Դա մեր փողը չի, Ռաֆոյինն է, ու պիտի վերադարձնենք իրեն:

Ես սկսեցի բարձրաձայն լաց լինել:

– Որ կգա-կուգի, կտաք... որ չուգի, կպահեք ձեզ, – ասաց Կիմա տոտան:

– Չէ՛, – մամաս ավելի ոգևորված պնդեց, – պիտի վերադարձնենք էդ փողը: Պարզ է, որ Ռաֆոն չի գա, հետ ուգի: Բայց մենք չպիտի օգտվենք էն բանից, որ տղան խմած էր, ու փող փախցնենք...

Ես սկսեցի ավելի բարձրաձայն լաց լինել:

– Էդ փողով ես ինձ համար շոր պիտի առնեմ: Դու տեսե՛ր ես, թե Ավագյան Նունեն, Հունանյան Անահիտը ոնց են հագնվում, – ասացի հեծկլտալով:

– Էդ ովքե՛ր են, քո նախկին դասընկերուհիները: Դու հպարտացիր, որ գիտելիքներիդ շնորհիվ թռար, առաջ անցար քո հասակակիցներից ու բարձր դասարանում ես սովորում: Ոչ թե նախանձիր նրանց շորերին:

– Շատ պետքս է բարձր դասարանը:

– Քո հիմիկվա դասարանից կա՛ մեկը, որ քեզնից լավ է հագնվում:

– Ես նախկին դասարանցիներիս մասին եմ ասում:

– Ես քեզ դպրոց եմ ուղարկում դաս սովորելու, ոչ թե շորի մրցույթի: Հետո՞ ինչքան էլ ուզենամ, չեմ կարող գինեգործ Ժորայի կամ Հունանյան Վազգենի հետ հարստությամբ չափվել: Ո՛ր իմաստ էլ չկա:

– Դու աղքատ ես, դրա համար էլ շշուկով ես խոսում:

– Ես աղքատ չեմ, ես ունեմ էնքան փող, ինչքան ինձ պետք է... Ի՞նչ շշուկով խոսել, ինչ ես բարբաջում:

– Էն որ Համլետ ձաձան ամեն անգամ քո ձևն անում է, ձայնը քեզ նման քնքուշ ու մեղմ դարձրած հարցնում է՝ ի՞նչ եք ուզում, Միլվա ջան:

– Գժվեցի՞ր, ի՞նչ Համլետ:

– Շորի խանութի Համլետը, էն որ ասում էր՝ համերգի ժամանակ լուցկու չոփ եմ թալի Չեյնար Խանլարովայի ծծերի արանքը...

Հանկարծ անսպասելի բան կատարվեց: Մամաս ու Կիմա տոտան սկսեցին ճիչեր արձակելով ծիծաղել: Աչքերից արցունք էր թափվում,

փորները բռնել էին ու հռհռում էին: Ես ապշած էի մնացել, նույնիսկ չժպտացի: Սպասեցի մի քիչ՝ հանգստացան, հետո մամայիս ասացի.

– Դու սկի Սեդայի հետ չես կարող համեմատվել, մնաց գինեգործ Ժորայի հետ համեմատվես:

– Սեդան ո՞վ է, – հարցրեց մամաս՝ պատրաստ նորից ծիծաղելու:

– Բժշկուհի Սեդան, – ասացի ես, – Բաբայան Սվետայի մաման:

– Սվետայի մաման բժշկուհի չէ, բուժքույր է:

– Ի՞նչ տարբերություն:

– Բժշկուհի դառնալու համար պետք է բարձրագույն կրթություն ունենալ, իսկ բուժքույր դառնալու համար պետք է ուսումնարան ավարտել: Էդ է տարբերությունը:

– ՈՒ՞գում ես ասել, որ դու բարձրագույն կրթություն ունես, Սեդա տոտան՝ չէ՞... Բայց հլը քո լիկած, փոքր կոսը նայի՝ վզիդ կպած, ու Սեդա տոտայի զգած, հզոր կոսը՝ գլխի ծերին:

Նոր ծիծաղ պայթեց: Մամաս ու Կիմա տոտան սկսեցին առաջվա պես ծղրտալով ծիծաղել:

– Հզոր կոս, – ասում էին խեղդվելով ու հռհռում: Մամաս ընկել էր գրասեղանին, Կիմա տոտան էլ կաշվե բազմոցի բարձն էր գրկել: Հենց մի քիչ հանգստացան, մամաս ասաց.

– Ես գործի եմ գալիս, ոչ թե համերգ եմ զնում, որ մազերս զգեմ, դնեմ գլխիս:

– Քավելիքներ էլ չունես, – ասացի ես, – մենակ մանիկյուր... Դրա համար էլ եղքան խեղճ ես խոսում: Իսկ Սեդա տոտան խոսում է բարձր ու խրոխտ:

– Ուղղակի, Սեդա տոտան լենինականցի է, նրանք կոպիտ ակցենտ ունեն ու բարձր են խոսում: Ի դեպ, ցածր խոսելը ավելի քաղաքավարի է: Ոչ որ խուլ չէ:

– Ռաֆոն իմ հորեղբոր տղան է, ինձ փող է տվել, դու ո՞վ ես, որ խառնվում ես:

– Դու իմ տանն ես ապրում, պիտի էնպես անես, ոնց որ ես եմ ուզում...

– Քո տանն եմ ապրո՞ւմ, հո չասի՞ր... Պասա՝ Պողոյի Քեղամը, որ երեսուն թվին մեր տունը սարքեց, հենց քո համար էր սարքում:

Մամաս ու Կիմա տոտան նորից սկսեցին ծիծաղել, բայց ես անգամ՝ ավելի զուսպ: Ես հասկացա, որ գոռալով չի լինի, ավելի լավ է՝ խնդրեմ:

– Մամ, Ռաֆոն հո չգիտի, թե ինչքան փող կար էդ կույտի մեջ, արի գոնե մի հարյուր ռուբլի վերցնենք, մնացածը վերադարձնենք, – ասացի ես խեղճացած՝ ձեռքս դնելով մամայիս ուսին:

– Այսինքն՝ գողանանք, – ասաց մամաս:

– Լավ էլի, – Կիմա տոտան ոտքի կանգնեց ու գլուխս սեղմեց իր կրծքին, – երեխայի հետ գլուխ ես դնում: Փող են նվիրել, թող պահի իրեն: Ռաֆոն էդ փողի հասարաթը չի....

– Փողը մինչև վերջին կոպեկը պիտի վերադարձնենք տիրոջը, – ասաց մամաս՝ հատ-հատ բառերը շեշտելով, – ու էլ ծպտունդ չլսեմ, Գայանե:

Երեկոյան մամաս կանչեց Ռաֆոյին: Ռաֆոն մի տեսակ ամաչելով մտավ ներս: Մամաս փողը մեկնեց.

– Վերցրո՛ւ, երեկվա գումարն է:

Ռաֆոն վերցերց փողը, արագ խրձի միջից մի քանի թղթադրամ հանեց, դրեց սեղանին:

– Դադոյիս կանֆետ-մանֆետ կառնես, – ասաց ու գնաց: Մի քանի թոպե ես էլ, մամաս էլ լռեցինք:

– Սա արդեն քոնն է, – ասաց մամաս ու գլխով ցույց տվեց փողը:

Ես ուզում էի հաշվել, բայց վախենում էի:

– Վերցրո՛ւ, – ասաց մամաս: Ես սկսեցի հաշվել:

– Հարյուր ռուբլի է, – ասացի: Մամաս մոտեցավ գրապահարանին, բացեց Վոյնիչի Բոռը, միջից քսան ռուբլի հանեց, տվեց ինձ ու ասաց.

– Սա էլ դիր վրան, շաբաթ օրը կգնանք Երևան, էս ամբողջ փողով քեզ համար շոր կառնենք...

СОДЕРЖАНИЕ

ՀԱՍՈՒՆ ԲՆԱԲ ЛИРА ЗРЕЛОСТИ

Вячеслав Егиазаров	6
Анатолий Мирзоян.....	17
Александр Склярук.....	30
Михаил Петросян	43
Станислав Ян	51
Вагаршак Мазлумян	61
Рушан Пилосян	90
Татевик Азарян.....	107
Вартан Григорян	113

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐԵՐԸ НАШИ ГОСТИ

Гаяне Погосян	144
---------------------	-----

ՂՐԻՄԱՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
СОЮЗ КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ
РОДИНА В СЕРДЦЕ

ԱՄԱՆԱԽ

11

АЛЬМАНАХ

Редактор-составитель *Р. Пилюсян*
Корректор русского текста *В. Настина*
Компьютерная верстка *А. Веселов*

Подписано в печать 16.06.2021 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Peterburg». Усл. печ. л. 9,3. Объём 10,0 печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 2420-21/16061.

ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»
295048, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Трубаченко, 23-а.
E-mail: mediacenter2015@mail.ru
ОГРН 1159102113455

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
www.amirit.ru

В одиннадцатом выпуске альманаха Союза крымских армянских писателей «Родина в сердце» собраны лучшие произведения современных крымских армянских литераторов – поэтов, прозаиков, публицистов.

Ղրիմահայ գրողների միության «Հայրենիքը սրտում» ամսանախի տասնմեկերորդ համարում գետեղված են ժամանակակից Ղրիմահայ գրողների՝ բանաստեղծների, արձակագիրների, հրապարակախոսների ստեղծագործությունները:

ISBN 978-5-6045004-2-2

9 785604 500422